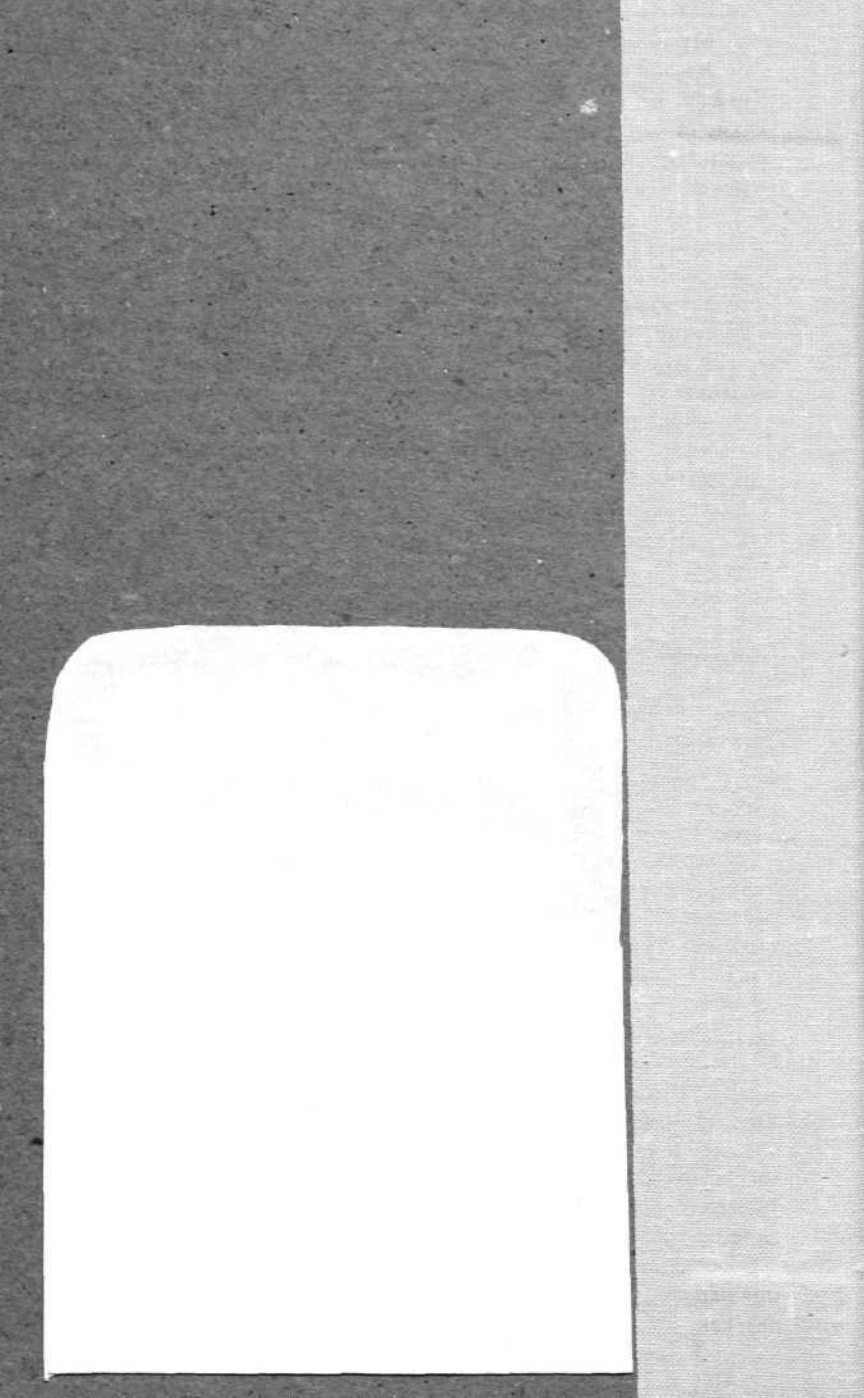


КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ



КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск IV

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1977

91 (с 14)
К 77

К 77 *КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ. Вып. IV. Колл. авторов.*

Приволжск. кн. изд., Ульяновское отделение, 1977, с. 144.

Под редакцией М. Х. ВАЛКИНА

Предлагаемые в сборнике статьи освещают важные вопросы в истории Ульяновской области и Среднего Поволжья за 60 советских лет. Исследователи привлекли в своих работах новые, непубликовавшиеся материалы.

$\frac{0-2-8-4}{М\ 153-07-77}$

По заказу Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова.

В. Н. Сверкалов,
секретарь Ульяновского обкома КПСС

ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ ОТ ПЯТИЛЕТКИ К ПЯТИЛЕТКЕ

Исторический XXV съезд КПСС ярко продемонстрировал великие завоевания партии, советского народа в коммунистическом строительстве. Наша Родина стала еще могущественнее, вырос ее международный престиж, еще более укрепилось идейно-политическое единство советского общества, неизмеримо поднялся авторитет Коммунистической партии.

Съезд явился событием всемирного значения, ознаменовав собой новый исторический этап в развитии первой в мире страны развитого социализма. Форум советских коммунистов подытожил работу почти за шесть десятилетий после победы Великого Октября.

Как известно, вскоре после Октябрьской революции, на VII съезде РКП(б), В. И. Ленин советовал: «Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества»[1]. Достижения Страны Советов за шестьдесят лет убедительно подтвердили верность КПСС ленинскому курсу в политической линии и в практической деятельности.

---

[1] В. И. Ленин. ПСС. т. 36, с. 44.

«Сегодняшние свершения советского народа есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей Великого Ленина. Этому делу, этим идеям наша партия верна и будет верна всегда!»[1], —подчеркнул в Отчетном докладе ЦК съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Глубокий и всесторонний научный анализ жизни советского общества, сделанный на съезде, показал, что Коммунистическая партия Советского Союза—руководящая сила нашего общества, политический вождь рабочего класса и всего советского народа — ведет огромную теоретическую, политическую и организаторскую деятельность.

Партийный съезд подвел итоги девятой пятилетки и определил основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.

По своим главным социально-экономическим задачам девятый и десятый пятилетние планы органически связаны между собой, составляют как бы единое целое. В них ярко выражена высшая цель партии — неуклонный подъем материального и культурного благосостояния народа, воплощена долговременная программа экономической стратегии КПСС.

Наша страна за годы девятой пятилетки сделала новый крупный шаг в создании материально-технической базы коммунизма, в повышении уровня жизни народа, в обеспечении безопасности страны. По выплавке стали, добыче нефти, угля, выпуску минеральных удобрений и по производству ряда других важнейших видов промышленной продукции наша Родина вышла на первое место в мире.

«Если иметь в виду масштабы абсолютных приростов общественного производства, — говорил Леонид Ильич Брежнев на декабрьском (1975 г.) Пленуме ЦК КПСС, — то девятая пятилетка является лучшей пятилеткой в истории нашей страны».

Заметный вклад в экономический расцвет страны внесли за этот период и трудящиеся Ульяновской области. Как отмечалось в отчетном докладе обкома КПСС

---

[1] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1976, т. I, стр. 28.

на XVI областной партийной конференции промышленность области пятилетний план по реализации продукции завершила досрочно, 16 декабря.

В числе первых пятилетние задания по объему производства выполнили коллективы промышленных предприятий Димитровграда, Засвияжского, Чердаклинского и Инзенского районов, заводов ордена Трудового Красного Знамени приборостроительного, гидроаппаратуры, моторного, «Контактор», «Теплоприбор», Ульяновского ордена «Знак Почета» цементного завода, Новомайнской ковровой фабрики и комбината имени Гимова, производственного объединения «Ульяновскпромстройматериалы», управления пищевой, топливной промышленности и хлебопродуктов. Успешно справились с заданиями пятилетки коллективы предприятий железнодорожного, водного, автомобильного и авиационного транспорта. Более 25 тысяч передовиков производства области свои личные планы на пятилетку закончили за 4—4,5 года.

Высокую рабочую сознательность, мастерство проявили кузнец автозавода Виктор Павлович Айдаркин, фрезеровщик завода имени Володарского Анатолий Семенович Ахметьев, шлифовщик Димитровградского автоагрегатного завода имени 50-летия СССР Юрий Осипович Прытков, наладчица моторного завода Герой Социалистического Труда Екатерина Григорьевна Наумова, прядильщица фабрики имени Свердлова Любовь Николаевна Фадеева, пекарь-мастер Димитровградского хлебокомбината Александра Никифоровна Попредкина, шофер Новоульяновского производственного объединения грузового автотранспорта Анатолий Петрович Земсков и тысячи других наших земляков—замечательных тружеников.

По результатам Всесоюзного социалистического соревнования за девятую пятилетку удостоены звания лауреатов премии Ленинского комсомола штукатур треста «Промстрой» Елена Петровна Гайкина и токарь Ульяновского приборостроительного завода Ольга Ивановна Бондаренко.

Областной комитет партии, следуя решениям XXIV съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, XV областной партийной конференции, направлял усилия

городских и районных комитетов, первичных партийных организаций, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органов на борьбу за дальнейший рост эффективности общественного производства, более полное использование имеющихся резервов и возможностей, повышение качества на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

В девятой пятилетке объем промышленного производства области возрос в полтора раза. Сверх плана реализовано продукции на 125,1 миллиона рублей.

Объемы производства наиболее заметно расширились на предприятиях Ульяновска и Димитровграда. Так, в областном центре этот показатель работы за пятилетие увеличился на 71 процент, а в Ленинском районе города и того больше—в два с половиной раза. Контрольными цифрами пятилетнего плана в Димитровграде намечалось получить прирост продукции на 98,7 процента, фактически достигнут гораздо лучший результат—объем промышленного производства здесь за пятилетие более чем удвоился.

В нашей области перевыполнены планы девятой пятилетки по производству электроэнергии, стального литья, цемента, картона, асбоцементных изделий, кровельных материалов и многих других изделий, а также по вывозке древесины.

Производственные коллективы успешно справились с плановыми заданиями по выпуску легковых и грузовых автомобилей, автомобильных двигателей, запасных частей, сельскохозяйственных машин, электрооборудования, узлов и агрегатов для автомобильной промышленности, льняных тканей, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Причем более двух третей — 70 процентов всего прироста валовой продукции—было обеспечено за счет повышения производительности труда. На многих предприятиях: заводах гидроаппаратуры, «Электробытприбор», Чуфаровском арматурном, Ульяновском цементном, на льнокомбинате, на суконных фабриках имени Свердлова, имени Гладышева, имени Степана Разина и Мулловской, на комбинате имени Калинина и ряде других весь прирост объема промышленной продукции за пятилетку осуществлен за счет повышения производительности труда.

По сравнению с 1970 годом в целом по промышленности она увеличилась на 31 процент, в том числе по электроэнергетике на 57, по машиностроению и металлообработке на 51 процент.

Произошли качественные сдвиги в структуре промышленного производства. Высокими темпами развивались отрасли, определяющие технический прогресс и возможности повышения эффективности производства всей промышленности. Это относится прежде всего к электроэнергетике (190 процентов), машиностроению и металлообработке (194 процента).

Коллективы предприятий этих ведущих отраслей нашей экономики добились в годы девятой пятилетки прироста объема валовой продукции более чем на 14 процентов, что выше запланированного.

Влияние научно-технической революции сказалось на многих отраслях хозяйства нашей области. И в первую очередь в том, что в пятилетие вошли в строй 16 новых промышленных предприятий, 114 крупных цехов и отдельных производств, сооруженных на основе современной технологии и оснащенных мощной, высокопроизводительной и совершенной техникой, оборудованием, инвентарем.

В числе новостроек девятой пятилетки такие крупные предприятия, как завод гидроаппаратуры, мебельная и кондитерская фабрики, текстильный комбинат имени Гимова, сельский домостроительный комбинат, авторемонтный и Ульяновский молочный заводы.

Особое внимание партийные и хозяйственные организации уделяли производству важнейших видов изделий, которые можно считать гордостью индустрии Ульяновской области. В первую очередь речь идет здесь об автомобилях, отлично зарекомендовавших себя на мировом рынке, выпуск которых за пятилетие возрос на 18 процентов, такой новой для нас продукции, как автомобильные двигатели, мебель, ковры.

Широкое признание приобрели в эту пору и не уступающие мировым стандартам могучие металлообрабатывающие станки, создаваемые в цехах Ульяновского завода тяжелых и уникальных станков. Разительные изменения произошли за годы девятой пятилетки в самих конструкциях гигантов. Более чем в полтора раза отмечен их количественный рост.

Интенсивно шел в те годы и процесс обновления выпускаемой продукции. Было освоено около 2000 новых изделий, в том числе около 300 моделей машин, станков, приборов, аппаратуры, химического оборудования, комплектующих агрегатов, сошли с конвейера автомобили из семейства УАЗ-469, отправлены потребителю тяжелые станки весом в 500 и 600 тонн моделей 6640 и 6650, вертикально-фрезерные и токарные станки с числовым программным управлением и агрегаты типа «обрабатывающий центр». В Димитровграде начато производство кузовной арматуры, полностью введен комплекс мощностей, предназначенных для выпуска изделий Волжскому, Горьковскому, Ульяновскому, Московскому и другим автомобильным предприятиям нашей страны. В два раза увеличилось число механизированных, поточных, автоматических линий, комплексных механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств. На модернизацию, внедрение новой техники, механизацию трудоемких процессов и другие организационно-технические мероприятия в нашей области было израсходовано в 1,8 раза больше капиталовложений, чем в предыдущей пятилетке.

Освоен выпуск свыше 1660 новых видов тканей, трикотажа, обуви, мебели, пищевых продуктов, товаров культурного и хозяйственного обихода.

Только на строительство, реконструкцию и техническое переоснащение предприятий легкой и пищевой промышленности вложено 112 миллионов рублей.

В легкой промышленности основной упор делался на изыскание и использование внутренних резервов производства, экономию и бережливость, что позволило увеличить здесь объем реализации продукции в 1,2 раза.

Областной комитет партии и облисполком, районные комитеты КПСС и райисполкомы, хозяйственные органы неустанно занимались проблемами совершенствования управления производством. Ведущее место здесь принадлежит трудовому коллективу—основной ячейке социалистического общества в борьбе за трудовую и общественную активность советских людей, за формирование отношений дружбы и товарищеской взаимопомощи, взаимной сознательной ответственности каж-

дого труженика перед коллективом и коллектива за каждого работающего в нем. В то же время партийный актив работал над тем, чтобы усилить воздействие первичных партийных организаций на всю производственную жизнь бригады, участка, цеха, завода, повысить авангардную роль коммунистов в решении важнейших технико-экономических и социальных задач.

В эти годы получили распространение комплексные планы развития предприятия, составляемые на большой срок и предусматривающие многообразный круг проблем, начиная с кардинальных вопросов реконструкции производства, подготовки и переподготовки кадров и кончая социально-бытовыми заботами коллектива.

Участие трудящихся в подготовке и обсуждении таких планов сыграло положительную роль, вызвав новую активность, заинтересованность каждого труженика в успехах своего предприятия, в осуществлении сложных и технических, и технологических, и психологических задач, порожденных научно-техническим прогрессом.

Возникла и обрела сторонников, последователей такая прогрессивная форма организации труда, как производственное объединение, хозрасчетное управление.

Обком КПСС уделял большое внимание дальнейшему совершенствованию организации управления. В 1975 году в области действовало 21 производственное и научно-производственное объединение, в состав которых входило 232 промышленных предприятия и организации. В них была занята почти половина промышленно-производственного персонала, а реализация продукции превышала 60 процентов от общеобластного объема.

Другой приметой научно-технических преобразований, происходивших на предприятиях нашей области в девятой пятилетке, стало внедрение автоматизированных систем управления производством (АСУП), первая из которых на Ульяновском заводе тяжелых и уникальных станков уже показала очевидные преимущества организации труда по-новому. В Ульяновске было создано конструкторское бюро по проектированию АСУП, объединившее и скоординировавшее усилия предприятий в поисках оптимального использования автоматики в управлении производством.

Компетентность, знание современных методов управления требуется сегодня от людей, обслуживающих сложнейшие станки и агрегаты. Поэтому с годами все острее назревала проблема профессионального, а точнее экономического образования кадров в различных звеньях производства.

И этой работой партийные органы занимаются повсеместно. На курсах, в школах, на семинарах и с помощью других форм обучения проходят подготовку и переподготовку руководящие работники и специалисты массовой квалификации.

По постановлению ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» во всех районах нашей области, во всех передовых коллективах были составлены перспективные планы обучения на пять-шесть лет, созданы советы по экономическому образованию. Особенно энергично эта работа развернулась в г. Димитровграде, в Засвияжском, Ленинском и Заволжском районах г. Ульяновска, в Мелекесском, Майнском, Старокулаткинском, Цильнинском и Карсунском районах.

Большой вклад в развитие творческой активности трудящихся внесли и школы коммунистического труда.

Вся эта работа не прошла бесследно. Технико-экономические познания позволили трудящимся деятельнее, конкретнее участвовать в решении производственных задач. Отмечено, что наряду с инженерно-техническим персоналом более массовым стало участие рядовых тружеников в рационализаторской и изобретательской работе.

За пятилетие внедрено 60 тысяч рационализаторских предложений и изобретений, давших производству экономический эффект свыше 60 миллионов рублей.

Внедрению достижений науки, техники и передового опыта способствовало то, что многие партийные комитеты выработали четкую систему и конкретные формы руководства производством, контроля в этом деле.

Хорошо зарекомендовали себя дни научно-технического прогресса, технические конференции, семинары, общественные смотры резервов, советы новаторов, бюро экономического анализа. Важную роль сыграли комис-

сии партийных комитетов по контролю за внедрением новой техники и за качеством продукции.

С каждым днем рос авторитет квалифицированного специалиста, мастера своего дела. Новым, более глубоким содержанием наполнилось движение среди молодежи под девизом «Пятилетке—мастерство и поиск молодых», в котором главенствует стремление молодого человека к идейным, профессиональным и нравственным высотам.

Рост инициативы и профессиональной гордости, энтузиазм трудового коллектива сделали возможным постепенно перейти к более сложным оценочным показателям работы, когда принимается в расчет не только количество произведенной продукции, но и качество, экономические, энергетические и трудовые затраты.

Для девятой пятилетки в нашей области характерно массовое развитие движения за государственный Знак качества выпускаемой продукции. В 1975 году уже 16 предприятий изготавливали 68 изделий, удостоенных почетного пятиугольника.

Бюро обкома партии одобрило опыт приборостроительного и моторного заводов по внедрению научной системы управления качеством.

Примечательно, что в ту пору развернулось массовое соревнование за бездефектный выпуск продукции и обновление ассортимента на предприятиях легкой и пищевой промышленности, в высоком качестве изделий которых заинтересован практически каждый человек. В этом соревновании участвовали свыше 16 тысяч работников. В результате значительно увеличился выпуск товаров высшей категории.

На переднем крае борьбы за успешную реализацию планов девятой пятилетки находились ученые, конструкторы, проектировщики, рационализаторы и новаторы производства. За пятилетие проделана значительная работа по совершенствованию планирования научных исследований, сконцентрированы усилия на фундаментальных теоретических и прикладных исследованиях, имеющих важное народнохозяйственное значение. Более 80 предприятий промышленности и транспорта области имели договоры на научные изыскания, направленные на решение производственных проблем.

Весьма результативной была научная деятельность ученых и инженерно-технических работников научно-исследовательского института атомных реакторов имени В. И. Ленина, коллективов Ульяновского головного специального конструкторского бюро тяжелых и уникальных станков, проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления, конструкторского бюро приборостроения.

Практические результаты Димитровградского научно-исследовательского института атомных реакторов имени В. И. Ленина использованы в проектах Ленинградской, Белоярской и Нововоронежской атомных электростанций, а также при создании электростанции с реактором на быстрых нейтронах в г. Шевченко. Крепнут связи димитровградских ученых с учеными ГДР, ЧССР и других социалистических стран. На базе Димитровградского научно-исследовательского института атомных реакторов проводятся совещания отраслевых групп Совета Экономической Взаимопомощи.

Труд ученых и специалистов получил высокую оценку партии и правительства. За большие заслуги в создании новой техники 8 человек удостоены звания лауреата Государственной премии СССР, многие отмечены государственными наградами Советского Союза.

В коллективах широкое развитие получило рационализаторство и изобретательство, творческое соревнование специалистов под девизом «Каждому инженеру и технику — личный творческий план».

Буквально любой уголок нашей области трудно себе представить без строительных лесов. Действительно, строительная индустрия в нашей области развивается заметными темпами. При этом происходит, что называется на глазах, изменение самого характера работы, когда ручной труд смело и энергично вытесняет современная строительная техника и средства малой механизации.

За пятилетку каждый восьмой житель нашей области смог улучшить свои жилищные условия—было введено в эксплуатацию 2,5 миллиона квадратных метров жилой площади. Подсчитано, что менее года требуется нынче, чтобы выстроить столько жилья, сколько его имел дореволюционный Симбирск.

Улучшилась сама структура строительных организаций. К концу пятилетки в области насчитывалось 132 строительных и монтажных организации, в которых трудится почти 43 тысячи человек.

По всем источникам финансирования размеры капитальных вложений в народное хозяйство области составили 2,3 миллиарда рублей, или в 1,3 раза больше, чем в предыдущей пятилетке. Было введено в действие более чем на 2 миллиарда рублей основных фондов. Объем строительно-монтажных работ выполнен на 103.5 процента, производительность труда в строительстве возросла на 40 процентов.

Немалый объем работ выполнен за эти годы по объектам социально-бытового назначения. Например, построено больниц, способных вместить почти 2500 человек, домов культуры и клубов на 20,9 тысячи мест, детских учреждений на 11,4 тысячи ребят. Было газифицировано 110 тысяч квартир. Вложено 94 миллиона рублей в дорожное строительство, что в 1,7 раза больше, чем за восьмую пятилетку. Построено 535,6 километра дорог с асфальтированным и твердым покрытием, свыше 2 тысяч погонных метров железобетонных мостов.

Дальнейшее развитие получила база строительной индустрии, значительно увеличил мощности крупнопанельного домостроения Ульяновский домостроительный комбинат, выпускающий дома с улучшенной планировкой, возрос выпуск железобетона, кирпича, цемента. Проделана определенная работа по концентрации капитальных вложений. В 1974—1975 годах на сооружение пусковых объектов расходовалось более 70 процентов всех ассигнований. В промышленном, жилищном и сельскохозяйственном строительстве взят курс на повышение сборности производственных зданий, жилых домов и животноводческих помещений.

Успешно справились с выполнением девятого пятилетнего плана коллективы Димитровградского управления строительства, трестов «Спецстроймеханизация», «Промстрой», объединений «Стройдеталь», «Железобетон», монтажных управлений «Волгоэлектромонтаж» и «Нефтехиммонтаж», производственного управления строительства и эксплуатации автомобильных дорог, ряда других строительных и монтажных организаций. В целом по области задания пятилетки на освоение ка-

питальных вложений и строительно-монтажные работы несколько перекрыты.

Годы девятой пятилетки памятны тем, что в этот период определились направления работы, связанной с концентрацией и специализацией сельскохозяйственных отраслей.

В главном же курс оставался прежним — укрепление материально-технической базы в сельском хозяйстве.

Партийные, советские и сельскохозяйственные органы области настойчиво добивались выполнения постановлений мартовского (1965 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС по дальнейшему подъему сельского хозяйства, а также постановления XIV пленума обкома КПСС по данному вопросу.

Расходы на сельское хозяйство в пятилетке составили 831,6 миллиона рублей, что в 1,7 раза больше, чем в восьмой пятилетке. Эти капиталовложения пошли на ввод в строй Мелекесской бройлерной птицефабрики, новых мощностей на Ульяновской птицефабрике, более 30 животноводческих комплексов, а также помещений для крупного рогатого скота почти на 200 тысяч голов и свинарников примерно на такое же поголовье.

В колхозы и совхозы области поступило более 11 тысяч тракторов, в том числе 675 мощных машин— «К-700», свыше 4 тысяч зерновых комбайнов и много другой техники. Сельское хозяйство получило около 2 миллионов тонн стандартных туков минеральных удобрений, что в 2,2 раза больше в сравнении с предшествующим пятилетием. Значительные капитальные вложения внесены на сооружение вошедшей в строй первой очереди Ульяновского группового водопровода длиной в 119 километров, начато строительство второй его очереди в 245 километров, что обеспечит надежное водоснабжение южных районов области—Новоспасского, Радищевского и Старокулаткинского. Только за 1974—1975 годы введено 19,6, а за пять лет — 26,4 тысячи гектаров орошаемых земель. Это в 12 раз больше, чем в восьмой пятилетке. Нарастающими темпами велось строительство орошаемых культурных пастбищ.

Как ни в одно предыдущее пятилетие, в 1970—1975 годах сельское хозяйство испытало вредоносное дей-

ствие засухи и суховеев. Не будь столь мощной современной техники, не имей мы нынешних познаний в агротехнике, потери от стихии могли быть очень большими.

Однако труженики села выдержали испытание.

Колхозы и совхозы области, несмотря на три года, крайне неблагоприятных по погодным условиям, обеспечили увеличение производства и заготовок всех видов сельскохозяйственных продуктов. Пятилетний народнохозяйственный план продажи мяса, яиц и шерсти был выполнен досрочно. Среднегодовой объем производства валовой продукции сельского хозяйства возрос на 10, производство зерна—на 7, сахарной свеклы—на 23, картофеля—на 11, овощей—на 28, мяса—на 27, молока —на 15, шерсти—на 36 процентов, а яиц—более чем в 2 раза.

По сравнению с восьмой пятилеткой на 25 процентов возросли среднегодовые заготовки мяса. На 132 килограмма стал выше средний надой молока на корову. И по другим основным показателям наши труженики не сдали позиций, завоеванных в восьмой пятилетке. Производительность труда в сельском хозяйстве выросла на 20 процентов. Среднегодовая урожайность зерновых достигла 15,5 центнера с гектара.

Применение научно-обоснованных агротехнических рекомендаций дает полеводам значительные гарантии в получении устойчивых урожаев независимо от погоды. Например, наибольшей прибавки урожая, в среднем на 4 центнера с гектара, добились труженики Старокулаткинского района, увеличив на 43 процента производство зерна.

Несколько меньше достижения, на 3 центнера с гектара, у хлеборобов Радищевского района. А ведь они, эти районы, расположены на юге области, в степной ее части и, следовательно, в большей мере подвергаются влиянию засух и суховеев.

О больших возможностях, которыми располагают наши колхозы и совхозы в увеличении урожаев всех культур, говорит опыт научных сельскохозяйственных учреждений и передовиков. Они даже в сильно засушливом 1975 году получили по 18—26 центнеров зерна с гектара. Это коллективы опытной станции по картофелю, сельскохозяйственной опытной станции, ордена «Знак

Почета» учебного хозяйства сельскохозяйственного института, колхоза «Рассвет» Старомайнского района, колхоза «Победа» Чердаклинского района и другие.

Не могут не радовать стабильные урожаи пропашных культур, получаемых в механизированном звене Героя Социалистического Труда Владимира Ильича Прохорова из колхоза «Победа» Чердаклинского района и передовым механизатором Григорием Тимофеевичем Бычковым из совхоза «Хмелевский». Они собрали в 1975 году по 255—270 центнеров сахарной свеклы с гектара.

В пятилетке партийные, советские и хозяйственные органы продолжали вести большую организаторскую работу по концентрации и специализации животноводства. Результаты их усилий ощутимы и обнадеживают, особенно в птицеводстве и свиноводстве. В 1975 году 94 процента поголовья птицы было сосредоточено в 11 хозяйствах треста «Птицепром». Здесь получены от общего количества 91 процент яиц и 94 процента птичьего мяса. В 15 хозяйствах треста «Свинопром» содержалось около 36 процентов поголовья свиней, выработано от общеобластного объема около 31 процента продукции. Трест дал 27 процентов закупок свинины.

Положено начало специализации овцеводства. В Старокулаткинском районе в 1970 году девять хозяйств занимались разведением овец, в 1975 году их поголовье было сконцентрировано в 4 хозяйствах. При этом за пятилетие овец в районе увеличилось на 23 процента, настриг шерсти на голову возрос на один килограмм, а производство шерсти—на 43 процента.

Была у нас также начата и работа по межхозяйственной кооперации животноводства, основаны межхозяйственные объединения на базе совхозов треста «Скотопром».

Первые результаты их работы удовлетворительные. Совхоз имени Кирова, работающий на кооперации с хозяйствами Кузоватовского и Барышского районов, в трудных условиях 1975 года обеспечил среднесуточный привес молодняка крупного рогатого скота по 607 граммов. Затраты труда на центнер привеса составили 17,4 человеко-часа.

Неуклонно продолжаются работы, связанные с сокращением ручного труда в животноводстве. Так, за пятилетие уровень комплексной механизации производст-

венных процессов на фермах крупного рогатого скота поднялся на 14, на свинофермах—на 40 и на птицефермах—на 33 процента.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР ориентируют местные органы на улучшение племенной работы в животноводстве. Для этого созданы республиканские, областные, а также межрайонные племобъединения с достаточным количеством специалистов. Задача этой службы состоит в том, чтобы в ближайшие годы резко улучшить породный состав стада, отобрав на племя наиболее продуктивных животных. В нашей области работают два племхоза и 20 племенных ферм, где изучается родословная заводских линий. Особенно успешно распространяется у нас в хозяйствах бестужевская порода крупного рогатого скота, выведенная в нашей почвенно-климатической зоне и отличающаяся хорошими мясо-молочными качествами.

Сокращение до одной рабочей недели весеннеполевых работ, организация уборки в самые сжатые сроки требуют детально продуманной системы эксплуатации машинно-тракторного парка в каждом из хозяйств. Поэтому давно возникла прямо-таки насущная необходимость в создании здесь хорошей технической базы. С целью улучшения эксплуатации техники, своевременной и качественной ее подготовки, за 1971—1975 годы в колхозах и совхозах области построено 78 ремонтных мастерских, 106 автогаражей, 130 машинных дворов, 123 нефтебазы. Созданы более 300 звеньев мастеров-наладчиков, которые обслуживают 60 процентов машинно-тракторного парка.

В передовых хозяйствах добиваются того, что профилактический осмотр и ремонт техники производится заблаговременно и качественно, с гарантией. Не возникает надобности в горячую пору передвижной ремонтной мастерской устранять неисправности в борозде.

Следует отметить и более высокий профессиональный уровень механизаторов наших хозяйств. Благодаря этому стала возможной ритмичная организация работ и в страдное время.

Растет интерес нашей молодежи к освоению сельскохозяйственной техники. В движении «Живешь на селе — знай технику» участвуют многие юноши и девушки, выпускники сельских средних школ. Партийную под-

держку и одобрение встретили ученики Барановской средней школы, всем классом оставшиеся после учебы в родном колхозе. В ряде хозяйств области сложились женские тракторные бригады. Например, дружным коллективом показали себя девушки-механизаторы в ордена Ленина совхозе имени Крупской Мелекесского района. По своим производственным показателям они не уступают кадровым механизаторам хозяйства.

Ощутимую помощь селу в механизаторских кадрах оказывают шефы—рабочие промышленных предприятий. Каждый год они готовят у себя на курсах машинистов-трактористов, комбайнеров, людей, знающих сельскохозяйственные машины и орудия и к сезону снаряжают из них бригады добровольцев, едущих помочь сельским труженикам в хлопотливую пору сева, на жатве или в заготовке кормов.

В нашей области количество механизаторов по сравнению с восьмой пятилеткой увеличилось на 4718 человек. В то же время сократилась нагрузка на эталонный трактор с 220 гектаров в восьмой до 145 гектаров в девятой пятилетке, на зерноуборочный комбайн—с 210 до 180 гектаров. Дневная выработка на эталонный трактор за последние годы девятой пятилетки выросла на 20 процентов и составила 7,8 гектара.

Новый трудовой подъем среди механизаторов и размах соревнования за высокопроизводительное использование техники вызвало постановление ЦК КПСС «О движении механизаторов сельского хозяйства за достижение наивысшей производительности труда, максимальное использование технических возможностей машин». Одним из первых в нашей области откликнулись на призыв партии механизаторы ордена Ленина совхоза имени Крупской и в уборочной страде 1975 года они образцово, по-хозяйски распорядились своей техникой, добились минимальных простоев.

Решающая роль в дальнейшем подъеме сельскохозяйственного производства, его интенсификации и повышении эффективности, как известно, принадлежит кадрам. В своей организаторской и воспитательной работе сельские партийные организации добились того, что подавляющее большинство руководителей и специалистов колхозов и совхозов стали умелыми организаторами и технологами производства.

Свыше 80 процентов директоров совхозов и 98

процентов председателей колхозов имеют высшее образование. Повысился идейный и профессиональный уровень специалистов и руководителей среднего звена. За годы девятой пятилетки на факультете повышения квалификации при Ульяновском сельскохозяйственном институте и в школе руководящих кадров прошли подготовку около 5 тысяч работников сельского хозяйства.

Наша областная партийная организация гордится Героями Социалистического Труда Михаилом Николаевичем Костиным—директором ордена Ленина совхоза имени Крупской, Борисом Тимофеевичем Павловым—председателем колхоза имени Жданова Вешкаймского района, Инной Михайловной Кулагиной — главным зоотехником колхоза имени Жданова Радищевского района, Геннадием Андреевичем Чайкиным—главным инженером совхоза имени Крупской, звеньевыми Владимиром Ильичем Прохоровым из колхоза «Победа» Чердаклинского района, Салихзяном Халимовичем Фаизовым из ордена «Знак Почета» колхоза «Волга» Цильнинского района, Алексеем Ивановичем Куприяновым из совхоза «Безводовский», Владимиром Панфиловичем Игониным из совхоза «Хмелевский», животноводами Нурдидой Киметдиновной Гарифуллиной с областной опытной станции животноводства, Клавдией Семеновной Фроловой с областной картофельной опытной станции и многими другими товарищами.

Самоотверженный труд работников колхозных и совхозных полей и ферм высоко оценен Коммунистической партией и Советским правительством. За годы девятой пятилетки 4838 из них награждены орденами и медалями СССР.

Рост масштабов производства в народном хозяйстве позволил за годы пятилетки осуществить широкую программу социальных мероприятий, обеспечить дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советского народа. Доходы населения области за пять лет возросли на 41 процент. Средняя заработная плата рабочих увеличилась до 137 рублей в месяц.

Розничный товарооборот возрос в 1975 году по сравнению с началом пятилетки на 224 миллиона рублей, или на 33 процента, объем реализации бытовых услуг — на семь миллионов рублей, на 44,5 процента. Государство на новые мероприятия по повышению жизнен-

ного уровня народа израсходовало средств в 1.7 раза больше, чем в предыдущей пятилетке.

Намного — на 42 процента — возросли и денежные доходы населения. Повышены минимальные размеры пенсий всем категориям пенсионеров, увеличены размеры пенсий колхозникам, установлены пенсии по старости на льготных условиях работникам предприятий текстильной промышленности, женщинам, работавшим трактористами-машинистами в сельском хозяйстве, машинистами строительных, дорожных и погрузо-разгрузочных машин.

Более 242 тысяч жителей нашей области получают государственные пенсии и пособия. В 1975 году затраты на нужды социального обеспечения достигли почти 106 миллионов рублей.

Дальнейшее развитие получили торговля и бытовое обслуживание. В структуре товарооборота замечены прогрессивные сдвиги—увеличилась доля непродовольственных товаров и высококачественных продуктов питания. На 32 процента продается больше прежнего товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Продажа мяса и мясо-продуктов увеличилась в 1975 году по сравнению с 1973 годом на 13 процентов, молокопродуктов—на 14 процентов, масла животного—на 10, кондитерских изделий — на 19, муки — на 22, макаронных изделий — на 23 процента.

В государственной и кооперативной торговле за годы пятилетки открыто 740 магазинов самообслуживания. Существенные изменения произошли в организации общественного питания. 70 процентов рабочих и 75 процентов студентов, учащихся школ ежедневно получают горячую пищу.

Жителям области оказывается более 500 видов услуг, в городах и селах работает 915 домов быта, мастерских, ателье и 435 комплексных приемных пунктов.

На развитие материально-технической базы отраслей сферы обслуживания вложено в пятилетке 41 миллион рублей капиталовложений. Это позволило ввести в эксплуатацию 151 магазин с общей торговой площадью в 41 тысячу квадратных метров, 112 предприятий общественного питания более чем на 12 тысяч посетителей, расширить емкости картофелехранилищ на 20 и холодильников на 6 тысяч тонн. В сфере бытового обслуживания открыто 20 предприятий, свыше 280 сельских домов быта и комплексных приемных пунктов. В городе Ульяновске

вступил в строй крупный, хорошо оборудованный универсальный Дом быта.

Все больше колхозов и совхозов превращают свои усадьбы в современные благоустроенные поселки, застраивают их многоэтажными зданиями с центральным отоплением, газом, водопроводом, канализацией. Примером может служить застройка центральной усадьбы ордена Трудового Красного Знамени колхоза «Россия» Новоспасского района, получившего на Всесоюзном смотре-конкурсе ВДНХ диплом I степени.

В области заметно улучшились культура и качество медицинского обслуживания населения, укрепилась материальная база лечебно-профилактических учреждений, улучшился санитарно-эпидемиологический контроль за чистотой внешней среды, условиями труда и быта населения.

Девятая пятилетка явилась пятилеткой более активных практических мер по охране окружающей среды. На эти работы у нас в области израсходовано более 25 миллионов рублей.

Выполняя решения XXIV съезда КПСС, последующие постановления Центрального Комитета партии и Советского правительства о школе, обком, горкомы, райкомы КПСС, советские, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования, системы профессионально-технического образования и средних специальных учебных заведений упорно работали, чтобы завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. При этом партийные и советские органы систематически занимались и другими проблемами воспитания и обучения. В центре их внимания находились вопросы дальнейшего совершенствования педагогического мастерства учителей, внедрения в практику передового педагогического опыта, материально-технической базы школ, комплектования их кадрами, профессиональной ориентации и трудового воспитания учащихся.

Из централизованных и нецентрализованных источников финансирования, за счет колхозов и совхозов построено 83 школы на 43,4 тысячи учеников, 45 интернатов при школах на 2400 мест, 21 мастерская, 15 спортивных залов, 28 столовых, 79 дошкольных учреждений на 11,4 тысячи детей. В то же время на средства колхозов, совхозов и прочих источников финансирования велось строительство 195 домов для учителей на 256

квартир, 534 квартиры предоставлено учителям местными Советами.

К началу 1975/76 учебного года открылось 18 новых школ на 8096 учеников при плане 7088.

С укреплением учебно-материальной базы стало возможным рациональнее распределить учащихся по школам, увеличить число школьников, занимающихся в одну смену, с 79,7 в 1970/71 до 89,12 процента в последнем учебном году пятилетки.

Большая работа в этом плане была проведена в городе Ульяновске, Вешкаймском, Старокулаткинском, Ульяновском и ряде других районов. Много сил и старания педагогические коллективы, родительский актив отдавали оборудованию учебных кабинетов в средних и восьмилетних школах, нередко опираясь на поддержку шефов — промышленные предприятия, колхозы и совхозы.

Из года в год снижается отсев учащихся из школы.

Подавляющее большинство детей своевременно заканчивает среднюю школу. В 1975/76 учебном году большая половина восьмиклассников продолжила учебу в 9 классах, а среднее образование получили 99,06 процента от выпуска 8 классов 1973 года. Неплохих результатов добились школы городов Ульяновска, Димитровграда, Вешкаймского, Павловского, Сенгилеевского районов.

В обучении и воспитании юных граждан страны мастерами педагогического труда зарекомендовали себя коллективы ордена Ленина средней школы № 1 им. В. И. Ленина, пятой, одиннадцатой и тридцать первой школ города Ульяновска, пятой, семнадцатой и тридцать пятой в городе Димитровграде, Озерской средней школы Чердаклинского района, Ульяновской средней, Павловской восьмилетней и многих других.

Передовые учителя и школьные коллективы нашей области, по примеру ростовских и московских коллег, добиваются прочных и глубоких знаний своих воспитанников.

В области сложилась четкая система в воспитании воспитателей, в профессиональной подготовке учителей, директоров школ и работников народного образования при институте усовершенствования учителей.

В трех наших высших учебных заведениях и в филиале Куйбышевского планового института обучается свыше 17,6 тысячи студентов по 32 специальностям. Двадцать средних специальных учебных заведений и Ульяновский филиал Куйбышевского техникума советской торговли готовит кадры 68 специальностей самого различного профиля. Здесь занимаются более 20 тысяч учащихся. За годы девятой пятилетки вузы и средние специальные учебные заведения дали путевку в жизнь 38 тысячам специалистов.

Еще более разнообразен выбор профессии в 30 профессионально-технических училищах области, где 13,5 тысячи учащихся осваивают 90 различных специальностей. Более половины из воспитанников, наряду с высокой профессиональной квалификацией, проходят курс средней школы.

Значительно укрепилась в девятом пятилетии учебно-материальная база учебных заведений всех категорий и всех звеньев. В этот же период получила дальнейшее совершенствование организаторская и идейно-политическая работа партийных организаций, чему в значительной мере способствовал обмен партийных документов.

Предметом особой заботы обкома КПСС было повышение требовательности к руководящим кадрам, борьба с расхлябанностью, за строгое соблюдение партийной и государственной дисциплины, неукоснительное выполнение планов и социалистических обязательств девятой пятилетки.

Высокий тонус придали общественной жизни события всенародного значения—празднование полувекового юбилея образования СССР и 30-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Тысячи и тысячи наших тружеников всех возрастов и профессий участвовали в соревновании, названном крылатыми словами из популярной песни — «За себя и за того парня».

В память о земляках-ульяновцах, которые не вернулись с войны, накануне Дня Победы в Ульяновске был торжественно открыт памятник - обелиск, высоко взметнувший в небо пятиконечную звезду. В те же дни в другой части областного центра, на въезде в город с северной его стороны, открыт памятник героям танкистам-ульяновцам.

Обелиск Славы—символ Родины-матери—поднял-

ся при въезде в город Димитровград. Многое сделано в период подготовки к 30-летию со дня Победы над фашизмом в других населенных пунктах нашей области, где в общей сложности воздвигнуто 247 памятников и обелисков, увековечивающих память о героях-земляках.

Самоотверженный труд ульяновцев в девятой пятилетке высоко оценен Коммунистической партией и Советским правительством. За успешное освоение выпуска автомобилей новых моделей и досрочное выполнение заданий девятой пятилетки Ульяновский автомобильный завод имени В. И. Ленина награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени. Орденом «Знак Почета» и Памятным Знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» отмечен коллектив Ульяновского цементного завода, досрочно выполнивший задание пятилетки, успешно осуществивший мероприятия по техническому перевооружению производства и повышению его эффективности. Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР за достижения в пятилетке удостоен моторный завод.

Пополнился отряд Героев Социалистического Труда. Это высокое звание присвоено Нине Васильевне Лямзиной, ткачихе, наставнику молодежи с суконной фабрики имени Свердлова, трактористке совхоза «Анненковский» Цильнинского района Наталье Семеновне Абрамовой, комбайнеру совхоза «Хмелевский» Мелекесского района Владимиру Панфиловичу Игонину, председателю колхоза им. Жданова Вешкаймского района Борису Тимофеевичу Павлову, первому секретарю Майнского райкома КПСС Василию Афанасьевичу Яковлеву, доярке областной опытной станции Нурдиде Кияметдиновне Гарифуллиной и другим товарищам.

За успешное выполнение планов и социалистических обязательств на 1975 год, а также в целом заданий девятой пятилетки свыше 8 тысяч передовиков промышленности, строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, сферы обслуживания, здравоохранения, народного образования и культуры области награждены орденами и медалями СССР.

Городу Ульяновску, Чердаклинскому району, совхозам «Ундоровский», «Россия», «Чердаклинский», Ульяновской птицефабрике, областной сельскохозяйственной опытной станции были вручены переходящие

Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Памятным Знаком «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» и переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ отмечен труд коллектива Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги.

Ульяновская область по итогам 1975 года и девятой пятилетки награждена переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Как и в предыдущие годы, в этот период областная партийная организация вела последовательную и многообразную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа.

Огромная роль здесь принадлежит ленинским музеям города—ордена Октябрьской Революции Дому-музею В. И. Ленина, Ленинскому мемориалу и филиалу Центрального музея В. И. Ленина в нем, школьным музеям членов семьи Ульяновых. Лекции, экскурсии, встречи с ветеранами партии и комсомола здесь производят неизгладимое впечатление. Волнующе проходят торжественные акты вручения правительственных наград, партийных и комсомольских билетов, знаков трудовой доблести, прием в пионеры, посвящение в рабочий класс в Торжественном зале Ленинского мемориала, в Доме-музее В. И. Ленина и в других памятных ленинских местах.

Особый день для ульяновцев — 22 апреля. Трудовые коллективы рапортуют о своих успехах, на площади Ленина проходит большой парад правофланговых пионерских отрядов. Обычно тысячи горожан и гостей Ульяновска собираются сюда на праздник песни «Ульяновск Ленину поет».

С каждым годом Ульяновск становится все более значительным центром пропаганды ленинизма. Мы принимаем ежегодно около полутора миллионов гостей—со всей страны стремятся люди увидеть своими глазами священные ленинские места, его родину.

Ежедневно на наших улицах слышится разноязыкая речь—город принимает множество иностранных туристов, деятелей международного коммунистического и рабочего движения, партийные и правительственные делегации. Достаточно сказать, что за годы девятой пя-

тилетки у нас побывало более 100 правительственных делегаций, посланцы почти из 40 братских коммунистических и рабочих партий, руководители Всемирной федерации профсоюзов, Всеафриканской федерации, Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки и многие другие почетные гости.

Регулярно в Ульяновске проводятся большие деловые встречи, совещания, конференции, конгрессы различных ведомств и организаций.

Активно работают отделения обществ дружбы СССР—ГДР, СССР—Польша, СССР—Болгария.

Годы девятой пятилетки в нашей области, как и по всей стране, были насыщены большими делами, большими свершениями во всех сферах жизни.

Подводя итоги девятой пятилетки, XXV съезд КПСС подчеркнул, что за этот период наша страна продвинулась вперед на всех направлениях коммунистического строительства. Созданы необходимые условия для решения новых, более крупных задач.

Девятая пятилетка стала важным этапом в создании материально-технической базы коммунизма, в совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека, в развитии социалистического образа жизни. В новом пятилетии предстоит добиться усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей народного хозяйства для приумножения национального богатства, укрепления экономического могущества и обороноспособности страны.

Политический курс партии на его современном этапе выражен в директивах новой пятилетки: «Главная задача десятой пятилетки, — говорится в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»,—состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства».

Планы больших свершений, которые партия на-

метила на новое пятилетие, убедительно характеризуют неизмеримо возросшие возможности экономики развитого социализма, когда наше хозяйство, социалистические отношения поднялись на более высокий уровень. Поэтому осуществима сегодня и более сложная программа. Она будет обеспечена, если умело сочетать достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

Высокие темпы набрала в десятой пятилетке и экономика Ульяновской области. Объем производства промышленной продукции возрастет у нас на 35—40 процентов, в первую очередь это касается ведущих предприятий. Например, на Димитровградском автоагрегатном заводе имени 50-летия СССР выпуск продукции увеличится в 1,8, на «Контакторе»—в 1,5, на заводе тяжелых и уникальных станков — в 1,3 раза. Предприятия станут работать к концу пятилетия в полтора раза производительнее. Предусматривается на 41 процент рост выпуска продукции в легкой промышленности области, в том числе ковров и ковровых изделий, народное хозяйство получит втрое больше, а нетканных материалов —больше в 1,8 раза.

Развивается производство шерстяных тканей и будет доведено до 31,5 миллиона погонных метров (прирост составит 21 процент), кожаной обуви более 6 миллионов пар в год (24 процента), трикотажных изделий —на 33 процента. Производительность труда в легкой промышленности должна возрасти на 23 процента.

Выпуск товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода увеличится в 1,7 раза, в том числе мебели—в 1,6 раза. Намечено реконструировать существующую мебельную фабрику и довести ее мощность с 8 до 29 миллионов рублей продукции в год. Фабрика располагает всеми условиями, чтобы стать образцово-показательной в стране по выпуску высококачественной полированной мебели.

Предприятия пищевой промышленности также увеличивают на 44 процента выпуск своей продукции. Например, кондитерских изделий фабрики «Волжанка» покупатель получит вдвое больше. Возрастают мощности по выпуску хлебобулочных изделий. Производство сахара увеличится почти в полтора раза, а мясной и молочной продукции—на 22 процента.

Предусматривается дальнейшее развитие промышленности строительных материалов, местной промышленности, художественных промыслов.

Громадный объем работ предстоит осуществить в десятой пятилетке по развитию сельского хозяйства— этой жизненно важной отрасли советской экономики. Исходя из главных направлений аграрной политики партии, XXV съездом КПСС определена основная задача сельского хозяйства в десятой пятилетке. Она состоит в том, чтобы обеспечить дальнейший рост и большую устойчивость сельскохозяйственного производства, всемерное повышение эффективности земледелия и животноводства для более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, а промышленности—в сырье, для создания необходимых государственных резервов сельскохозяйственной продукции. На октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС было обращено особое внимание на подтягивание аграрного сектора нашей экономики. Причем, поставлена задача создания крупной базы гарантированного производства зерна в Поволжье, на что ассигнуются большие средства.

Путь к этому, как и в других зерновых районах страны, лежит через последовательную и неуклонную интенсификацию производства, укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов.

Среднегодовой объем продукции сельского хозяйства области предстоит увеличить по сравнению с предыдущим пятилетием на 17—19 процентов и к 1980 году довести годовое производство зерна до 2,8 миллиона тонн, подсолнечника — до 81 тысячи, сахарной свеклы—256 тысяч, картофеля в колхозах и госхозах—до 440 тысяч, овощей — 75 тысяч, плодов и ягод — до 17,2 тысячи тонн.

Сдачу мяса скота и птицы в живом весе в среднем за год наши хозяйства увеличат до 135 тысяч тонн (прирост по сравнению с 1971—1975 годами—29 процентов); молока — 523 тысячи тонн (34 процента); яиц— до 276 миллионов штук (23 процента), шерсти—до 1653 тонны (30 процентов).

Как и земледелие, животноводство развивается по пути углубленной специализации и концентрации производства, перевода его на промышленную основу.

В новой пятилетке предстоит построить 22 комп-

лекса по производству молока, 20 межхозяйственных комплексов по направленному выращиванию телок, 12 межхозяйственных комплексов по производству говядины, 13 свиноводческих комплексов, завершить строительство Ульяновской птицефабрики и Мелекесской бройлерной фабрики.

По-прежнему сохраняется в новом пятилетии принцип твердых планов заготовок сельскохозяйственных продуктов и поощрения хозяйств повышенными ценами за сверхплановую продукцию, продаваемую государству.

Будут и впредь совершенствоваться формы заготовок, прямые связи колхозов и совхозов, заготовительных организаций с промышленными и торговыми предприятиями.

Предусматривается увеличение капитальных вложений в народное хозяйство области до 3,6 миллиарда рублей—на 59 процентов больше, чем в девятой пятилетке.

Войдут в строй новые производственные корпуса на заводах: автомобильном, тяжелых и уникальных станков, гидроаппаратуры, моторном, автоагрегатном, на комбинате технических сукон и на ряде других предприятий.

Большие работы предусматриваются по наращиванию энерготепломощностей и электрификации — расширение существующей ТЭЦ, проектирование и строительство новых.

Для выполнения такой программы капитального строительства увеличивается объем подрядных работ Главульяновскстрою — в 1,9, Димитровградскому управлению строительства — в 1,75, облмежколхозстройобъединению — в 1,7, тресту «Ульяновсксельстрой» — в 1,4 раза.

Успех дела во многом определяется качеством строительства, комплексностью и экономичностью архитектурно-планировочных решений, полным благоустройством при застройке населенных пунктов, особенно в сельской местности.

На основе роста социалистической экономики и эффективности общественного производства будет обеспечено более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательное развитие социалистического образа жизни, даль-

нейшее совершенствование социальной структуры советского общества.

Важной особенностью программы социального развития и повышения уровня жизни народа в десятой пятилетке является еще более тесное слияние задач экономического развития с решением социальных проблем советского общества.

В новой пятилетке продолжается увеличение доходов населения за счет роста оплаты труда и общественных фондов потребления. Минимальная средняя заработная плата рабочих и служащих достигнет 170 рублей в месяц, это на 16—18 процентов выше, чем в предыдущем пятилетии. Доходы колхозников от общественного хозяйства повысятся в среднем на 24—27 процентов. Выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления возрастут на 28—30 процентов.

Крупные меры к дальнейшему улучшению жизни трудящихся принимаются и в нашей области.

За пятилетие будет построено 3,7 миллиона квадратных метров общей жилой площади (в 1,6 раза больше, чем в девятой пятилетке), повысится качество жилищного строительства, улучшится комфортабельность жилищ, их планировка.

Розничный товарооборот по области возрастет на 28 процентов, до 1,2 миллиарда рублей. Предусматривается широкое развитие прогрессивных форм в торговле.

Объем бытовых услуг увеличится в 1,4 раза, в том числе по сельской местности — в 1,5 раза.

На развитие службы быта направляется 8,5 миллиона рублей. Предусматривается ввод в эксплуатацию Дома быта в городе Димитровграде, 12 районных комбинатов бытового обслуживания, 10 микрохимчисток, фабрики химчистки в городе Ульяновске, 3 предприятий по ремонту бытовых машин и приборов.

Намечается ряд мероприятий по улучшению здравоохранения. Количество больничных коек возрастет на 3,4 тысячи, или на 38 процентов. В медицинской практике будут шире внедряться достижения современной науки, новые методы диагностики и лечения. Улучшится профилактика заболеваний.

Получат дальнейшее развитие физкультура и спорт, туризм, экскурсионное обслуживание и организация активного отдыха трудящихся.

В городах и селах войдут в строй новые школьные

здания на 69 тысяч ученических мест (рост в 1,6 раза), детские дошкольные учреждения—на 26 тысяч мест (рост в 2,4 раза).

Высшие и средние специальные учебные заведения области выпустят более 40 тысяч квалифицированных специалистов. Намечается завершить в основном строительство учебных зданий политехнического и сельскохозяйственного институтов.

В 2,4 раза больше примут учащихся профессионально-технические учебные заведения. Ожидается, что они подготовят около 49 тысяч работников массовых профессий. Справят новоселье в новых зданиях 14 училищ.

Трудящиеся нашей страны глубоко уловили суть, отличительные особенности новой пятилетки, назвав ее пятилеткой качества. В самом деле, на современном этапе развития экономики нашей страны борьба за качество продукции, качество работы каждого на порученном участке приобретает исключительно важное значение. В этом ключевая задача пятилетки. Движение за повышение эффективности и качества производства продиктовано объективной потребностью развития народного хозяйства нашей страны, как это убедительно обосновал в своем докладе на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, а затем в выступлении на XVI съезде профсоюзов Генеральный секретарь Центрального Комитета партии Л. И. Брежнев.

Только тогда станет возможным добиться совершенствования всего хозяйственного механизма страны, к чему и направлены в новой пятилетке усилия партийных организаций, когда повысится ответственность каждого труженика за свое дело, ответственность коллектива за общий вклад в работу каждого человека. Поэтому с новой остротой встал вопрос о воспитании экономического мышления кадров народного хозяйства, их творческой активности, энтузиазма. Причем, сам энтузиазм нынче соседствует с трезвым экономическим расчетом, с безупречной организацией дела, с отлично налаженным бытом.

Опыт, накопленный производственными коллективами в период подготовки к 50-летию образования СССР, к 30-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, результаты массового соревнования за достойную встречу XXV съезда КПСС, а затем движение под девизом «60-летию Октября — 60 ударных недель»

говорят о том, что наши партийные, советские и хозяйственные органы, общественные организации держат верный курс на совершенствование производственных отношений, формирование социалистического коллективизма, привлечения широких слоев трудящихся к управлению производством.

В соревновании за успешный финиш девятой пятилетки участвовали 380 тысяч рабочих, колхозников и служащих области, это 92 процента от всех работающих. Около 220 тысяч человек соревновались за коммунистическое отношение к труду.

Широкое распространение получило в эти годы индивидуальное и бригадное соревнование, двухсторонние договора соревнующихся.

В годы девятой пятилетки зародилась и такая ныне популярная форма соревнования как встречные планы отдельных работников, бригад, участков, цехов и в целом предприятий, районов, многие почины, направленные на досрочное выполнение плана.

В своей речи на XVI съезде профсоюзов Л. И. Брежнев отмечал, что на современном этапе соревнование приобретает качественно новые черты, новые особенности: «Соревнование сегодня неотделимо от научно-технической революции. Оно все больше концентрируется вокруг проблем эффективности и качества. Оно направлено на достижение наилучших конечных народнохозяйственных результатов. Оно теснейшим образом связано со встречными планами, в которых так ярко выражены инициатива и самоотверженный труд миллионов».

Наши партийные и общественные организации изыскивают формы влияния на те ведущие участки производства, которые требуют наибольшей концентрации сил. Анализируя достигнутое, распространяя передовой опыт, они тем самым стремятся вовремя заметить и поддержать полезную инициативу, искры творческой энергии.

В соревновании в честь 60-летия Великого Октября участвуют практически все труженики нашей области.

Свыше 19,5 тысячи рабочих, 405 коллективов цехов, участков и бригад, обязались выполнить к 60-й годовщине Октябрьской революции план 1977 года, а 16500 рабочих, более 500 цехов, участков намерены к юбилею выполнить задания двух лет пятилетки.

Большие масштабы приобрело движение под де-

визом «Пятилетке качества—рабочую гарантию!», в котором участвуют более 300 цеховых коллективов различных отраслей промышленности области. Не меньше последователей и у инициаторов с Димитровградского автоагрегатного завода, предложивших создать на каждом предприятии фонды экономии.

Свой взнос в это важное дело внесли более 300 бригад и около 15 тысяч рабочих, которые открыли счета экономии материальных, трудовых и денежных ресурсов.

По почину инженерно-технических работников комбината им. Гимова на многих предприятиях области разработаны комплексные планы повышения производительности труда на каждом рабочем месте.

За доярками колхоза «Заря» Павловского района последовали сотни животноводов области, обязавшихся добиться в юбилейном году наивысших надоев от каждой коровы.

Хорошее начинание, с которым выступили члены механизированного звена Героя Социалистического Труда В. И. Прохорова из колхоза «Победа» Чердаклинского района тоже обрело приверженцев: почти восемьсот звеньев вслед за инициаторами добиваются того, чтобы заготовить за четыре года запас кормов, запланированный на пятилетку.

Мечтой о том, чтобы заслужить почетный мандат обкома комсомола «Факел» и сфотографироваться у легендарного крейсера «Аврора», живут 200 тысяч комсомольцев и молодежи нашей области, соревнующиеся в честь юбилея Октября.

По-государственному, по-партийному наши труженики решают проблемы десятой пятилетки. Работа с гарантией качества, рабочий контроль за продукцией на всех технологических этапах — от проекта до изделия, содружество со смежниками, движение «От качественной работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива».

Влияя на все стороны производственной и общественной жизни, соревнование непосредственно связано с воспитанием нового человека, патриота Родины и мастера своего дела, коллективиста и творца.

Уже первые итоги новой пятилетки обнадеживают: за 1976 год в нашей области начат выпуск 304 новых изделий, освоен большой объем капитального строительст-

ва на селе, особенно по сооружению животноводческих комплексов. Сто тридцать семь изделий с маркой наших предприятий выпускаются с государственным Знаком качества.

Более 500 цехов и участков, 17 тысяч рабочих борются за то, чтобы выполнить десятую пятилетку к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Хлеборобы вырастили и собрали 2318 тысяч тонн зерна.

По итогам Всесоюзного соревнования в 1976 году ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ в числе других признали победителями и наградили переходящими Красными знаменами город Ульяновск, Павловский район, трест «Спецстроймеханизация», колхозы «Красное поле» Карсунского, «Волга» Старомайнского, «Волга» Цильнинского, совхозы «Приволжский» и «Россия» Ульяновского районов, учебно-опытное хозяйство сельхозинститута, Ульяновскую государственную сельскохозяйственную опытную станцию. За хлеборобский подвиг на жатве 1976 года 1700 работников сельского хозяйства отмечены орденами и медалями. А комбайнеры А. Ф. Пономарев из совхоза «Карлинский» Ульяновского района и Я. М. Вадин из совхоза «Правда» Мелекесского района удостоены звания Героя Социалистического Труда. Машинист вращающейся печи Ульяновского цементного завода В. Г. Янкин стал лауреатом Государственной премии СССР.

Группе молодых тружеников с промышленных и сельскохозяйственных предприятий нашей области присуждены звания лауреатов премии Ленинского комсомола.

По итогам первого года десятой пятилетки 40 лучших из лучших мастеров и новаторов своего дела стали чемпионами в своей профессии среди тружеников Ульяновской области.

Достижения первого года пятилетки вселили в наших людей уверенность в дальнейших успехах. Тщательно взвесив все возможности, трудящиеся Ульяновской области взяли обязательство закончить десятую пятилетку к 25 декабря 1980 года.

Чтобы ее конечные результаты стали значительны и качественны, партийные организации, руководя соревнованием, помогают трудовым коллективам и труженикам осваивать и вдумчиво применять передовой опыт

других предприятий и областей нашей страны. Горячий отклик в городе и на селе нашел призыв ростовчан работать без отстающих. Организации животноводческих комплексов наши товарищи учатся у своих коллег из соревнующейся с нами Пензенской области.

Отрадны первые итоги освоения львовского опыта управления качеством продукции, который наши специалисты изучают и широко применяют на практике. И с львовянами у нас уже не первый год идет трудовое соперничество.

Крепнут дружеские и деловые связи двух Димитровградов—ульяновского и болгарского.

«Каждое утро десятки миллионов людей начинают очередной, самый обыкновенный рабочий день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел, но они, именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса». Эти слова Л. И. Брежнева с полным правом можно отнести и к трудящимся Ульяновской области.

Как и все советские люди, горячо одобряя внутреннюю и внешнюю политику родной Коммунистической партии, они прилагают свои усилия к тому, чтобы с честью воплотить в жизнь грандиозную программу коммунистического строительства, намеченную XXV съездом партии на новое пятилетие.

В. В. Казюхин

ПРОФСОЮЗ ПОВОЛЖСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В БОРЬБЕ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

(ноябрь 1917 г.—июнь 1918 г.)

До Октябрьской революции предприниматели произвольно устанавливали плату за труд рабочего, принимая в расчет не только деловые качества человека, но и его возраст, пол, социальное положение и другие обстоятельства, не относящиеся к самой работе. Тарифной системы не существовало, ставки для однотипных профессий даже в одной отрасли были разные и повсеместно предельно низкие. Так, накануне первой мировой войны в Симбирской губернии на Ляховской суконной фабрике ткачам, совмещавшим труд на предприятии с обработкой земли, платили за половинку[1] суровья летом по 2 руб. 50 коп., зимой — по 1 руб. 90 коп. На Ишеевской суконной фабрике местным жителям этот труд оплачивался по 1 руб. 60 коп., работникам из соседних сел — по 1 руб. 70 коп., а так называемые «странние», т. е. пришельцы из других местностей, получали по 1 руб. 80 коп. с половинки. Особенно низки были заработки у женщин, подростков и детей. На суконных фабриках женский труд оценивался обычно в полтора-два, а детский—в че-

[1] Половинка — кусок ткани длиной 32 аршина (22,7 метра) и более в зависимости от вида и сорта ткани, а также произвольного распоряжения предпринимателя. Выработка ткача составляла в среднем 10 половинок в месяц.

тыре-шесть раз дешевле мужского[1]. В годы мировой войны реальная зарплата всех категорий рабочих и служащих, особенно неквалифицированных и чернорабочих, еще более снизилась вследствие роста инфляции и дороговизны.

После победы власти Советов перед рабочим классом встали проблемы перестройки на социалистических началах производства и распределения, в частности, правильной организации заработной платы, которая создавала бы у рабочего материальную заинтересованность в результатах своего труда. Эта работа велась под контролем и при участии советских и рабочих организаций в интересах пролетарского государства и самих трудящихся.

Специальных исследований по этой теме немного[2]. На материалах Среднего Поволжья этот вопрос не изучался.

* * *

В Среднем Поволжье одним из многочисленных и передовых отрядов пролетариата были текстильщики суконных фабрик Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний[3].

В 1917 году после свержения царизма их политическая активность проявилась в организации фабричных комитетов (март—апрель) и своего профсоюза (апрель—июнь), в воздействии через них на ход общественно-политической жизни, в налаживании рабочего контроля за деятельностью предприятий, а также в уча-

---

[1] Василевский М. Н. Профессиональное движение в Симбирской (Ульяновской) губернии до 1917 г., ч. I. Ульяновск, 1925, с. 224.

[2] Астапович З. А. Первые мероприятия Советской власти в области труда. М., 1958; Зимина М. И. Политика Советского государства в области труда в промышленности (1917—первая половина 1918 г.) «Ученые записки» Кировского пединститута, вып. 16, 1958; Генкин Л. Б. Становление новой дисциплины труда. М., 1967.

[3] В 1913 г. по 39 губерниям страны имелось 632 предприятия шерстяной промышленности с 104367 рабочими. Среди них 1-е место по числу работавших занимала Московская губерния (130 предприятий и 45792 рабочих), 2-е—Симбирская (16 и 10272), 9-е—Саратовская (3 и 2363), 10-е—Пензенская (3 и 2199), 16-е—Казанская (7 и 1028), 26-е —Самарская (1 и 350). См. обзор Симбирской губернии за 1913 г. Симбирск, 1914, стр. 9; Пажитнов К. А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. М., 1955, таблица 45, стр. 186—187

стии в митингах, демонстрациях, собраниях. В марте—мае текстильщики добились восьмичасового рабочего дня. В конце мая они заставили Симбирский союз фабрикантов и заводчиков заключить с профсоюзом первый тарифный договор, по которому зарплата квалифицированных рабочих повысилась с 38—43 до 85—90, а чернорабочих — с 12—16 до 40—50 рублей в месяц[1]. В июле—августе профсоюз настоял на повышении расценок при сдельной работе ткачей с 8 руб. 50 коп. до 10 руб. 40 коп. за половинку суровья. В сентябре II съезд поволжских текстильщиков потребовал в связи с ростом инфляции и дороговизны нового повышения зарплаты—на 70% для всех категорий рабочих[2].

В обстановке обострявшейся классовой борьбы это требование вызвало отпор текстильных фабрикантов, опиравшихся на Временное правительство и эсеро-меньшевистское большинство в местных Советах. Между тем положение рабочих становилось все труднее из-за растущей дезорганизации производства, перебоев в снабжении продовольственными и промышленными товарами, дороговизны рынка. Например, в Сызрани, одном из центров мукомольной промышленности, с июля по декабрь 1917 г. фунт печеного ржаного хлеба подорожал с 8 до 30 коп., т. е. в 3,8 раза, пуд картофеля—с 3 руб. 30 коп. до 6 руб. 70 коп., т. е. в 2 раза, гречневой крупы—с 3 руб. 40 коп. до 12 руб., т.е. в 3,5 раза, фунт коровьего масла с 2 руб. 30 коп. до 5 руб. 20 коп., т. е. в 2,3 раза[3]. Рабочие Литвинской фабрики (Пензенская губерния) жаловались: «...хлеба нет. Приходится идти с мешком по деревням искать хлеба, платя за пуд 30 рублей. Пока ищем хлеб, теряем еще свой заработок»[4]. Аналогичное положение было и на других текстильных предприятиях Поволжья. Несмотря на это, предприниматели игнорировали решения II съезда поволжских текстильщиков. От фабричных комитетов в Правление профсоюза поступали известия однотипного содержа-

---

[1] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 46, оп. 48, д. 5, л. 24; ф.97, оп. 1, д. 2, лл. 4—5, 11—13 об.

[2] ГАУО, ф. 97, оп. 1, д. 2, л. 74, ф. 249, оп. 1, д. 4, л. 7; «Известия Симбирского Совета», 1918, 25 (13) февраля

[3] ГАУО, ф. 101, оп. 1, д. 25, лл. 81—132, 185—274, 281—302 (выборочно).

[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 8, л. 12; д. 10, л. 12.

ния: владелец Пановской фабрики Кильдеев «категорически отказывается на прибавку» (8 ноября), владелец Золотаревской фабрики Казеев «категорически отказался уплатить рабочим плату, согласно вашим расценкам» (12 ноября), на Ширингужской фабрике «расценки, выработанные на делегатском съезде 3 и 10 сентября с. г., владелец Суворов изъявил согласие удовлетворить в том случае, когда состоится соглашение с союзом фабрикантов» (26 ноября)[1].

Конфликт принимал острый, чреватый взрывом, характер. Недовольство рабочих бурно нарастало повсюду. Гурьевские ткачи настаивали ввести новые расценки явочным порядком, литвинские рабочие требовали, чтобы «никаких урезок в расценках не было», самайкинские текстильщики предупреждали, что «намерены выступить самостоятельно», т. к. их «терпение к концу»[2]. На отдельных фабриках, например, Литвинской, Тресскинской, Золотаревской, рабочие комитеты, опираясь на общие собрания рабочих и служащих, заставили предпринимателей дать согласие на введение расценок II съезда поволжских текстильщиков[3].

Однако капиталисты прибегли к различного рода уловкам и провокационным маневрам, ссылаясь, например, на отсутствие необходимых сумм денег и т. д. Симбирский союз фабрикантов и заводчиков предложил текстильщикам свои расценки: увеличивая зарплату лишь на 40%, хозяева обещали немедленно выдать деньги[4].

В специальном обращении правление профсоюза текстильщиков объяснило рабочим, что капиталисты пытаются «поймать вас на удочку и внести раздор в вашу дружную рабочую семью»[5]. В эти дни текстильщики решили применить традиционный пролетарский способ борьбы—общую стачку и начать ее как выступление «41 фабрики и завода Симбирской, Саратовской, Тамбовской, Пензенской и Уфимской губерний ввиду нежелания союза фабрикантов принять новые расценки»[6].

[1] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 44, л. 15; д. 53, л. 4; д. 56, л. 6.
[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 6, л. 15; д. 8, л. 8; д. 10, л. 12.
[3] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 2, л. 5; д. 8. л. 12, д. 45, л. 6; д. 6, л. 29.
[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 4, л. 7.
[5] ГАУО, ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 76.
[6] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 47, л. 42.

Были образованы стачечные комитеты: в Симбирске — главный, на фабриках—местные.

И все же эта стачка явилась бы рискованным и противоречивым шагом, так как отвечала лишь частной экономической задаче: в ноябре—декабре 1917 года политические и экономические требования рабочего класса слились в большевистский лозунг «Вся власть Советам!».

В этот ответственный момент члены правления профсоюза П. Х. Гладышев[1] и Ф. М. Панин[2], направились в Москву, во Временный Всероссийский центральный комитет текстильщиков[3], возглавляемый твердым ленинцем Я. Э. Рудзутаком. Москвичи помогли посланцам с Волги разобраться в сложной политической обстановке и сделать правильные выводы, отказываясь от стачки: с победой власти Советов экономические требования рабочих могли осуществляться уже с помощью рабоче-крестьянского государства[4].

Злободневный вопрос о стачке был обстоятельно обсужден на пленуме (совете), созванном 27 ноября Временным Всероссийским ЦК текстильщиков с участием представителей «целого ряда союзов, в том числе и Симбирского», который до этого имел слабые связи с другими областными профсоюзами. По воспоминаниям Н. И. Лебедева[5], пленум, «высказываясь против стач-

---

[1] Гладышев П. Х. (1894—1919), левый эсер, юрист по образованию, весной 1917 г. направлен ВЦИКом в Симбирск, председатель правления профсоюза поволжских текстильщиков с июня 1917 г. по февраль 1918 г., постоянно сотрудничал с большевиками, оставался до конца своих дней стойким борцом за власть Советов. Погиб от рук белогвардейцев. Ныне именем П. Х. Гладышева названа Барышская (бывшая Гурьевская) суконная фабрика, на площади рабочего поселка ему установлен памятник. «Ткач», 1918, № 6, 1 марта, стр. 11.

[2] Панин Ф. М. (1889—1937), большевик с октября 1917 г., ткач Измайловской суконной фабрики, в 1917—1921 гг. член и председатель правления профсоюза поволжских текстильщиков.

[3] Временный Всероссийский ЦК текстильщиков образован в сентябре 1917 года на 1-м Всероссийском совещании (конференции) текстильщиков в Москве, действовал до 1-го Всероссийского съезда профсоюзов текстильщиков (январь 1918 г.).

[4] Юбилейный сборник ЦК Всероссийского профсоюза текстильщиков, 1917—1922 гг. М., 1922, стр. 35, 110, 117, 176. См. дальше: Юбилейный сборник..

[5] Лебедев Н. И., большевик с 1903 г., в ноябре 1917 г. депутат Петроградского Совета, с января 1918 г. член ЦК и Совета Всероссийского профсоюза текстильщиков.

ки, подходил к этому вопросу исключительно только с точки зрения интересов пролетарской революции». Пленум командировал в Петроград посланцев областных профсоюзов текстильщиков: московского—М. В. Рыкунова, поволжского— П. Х. Гладышева и петроградского — Н. И. Лебедева с заданием ускорить решение центральными органами Советского государства вопроса о минимуме заработной платы в общероссийском масштабе[1].

Поездки в Москву и Петроград, встречи с руководителями профсоюзов промышленных центров—коммунистами с большим партийным стажем, способствовали политическому росту П. Х. Гладышева и Ф. М. Панина и, следовательно, их товарищей по союзу поволжских текстильщиков. Вскоре правление этого профсоюза, «учтя общее положение страны», вынесло решение считать «стачку недопустимой». Примечательно, что в жизнь оно было проведено организованно, без «сепаратных выступлений»[2].

В начале декабря 1917 года прибывший в Симбирск уполномоченный Отдела борьбы труда с капиталом Наркомата труда большевик Ф. Я. Угаров рекомендовал смелее применять политические средства давления на местных фабрикантов, глубже вторгаться в деятельность предприятий вплоть до реквизиции шерсти и другого сырья[3]. Успешный опыт в этом уже имели Московский и Иваново-Кинешемский профсоюзы текстильщиков[4].

Однако классовая борьба на Средней Волге, в том числе и за повышение заработной платы, осложнялась из-за недостаточной организованности отдельных групп рабочих и служащих, которые все еще слабо представляли себе перспективы борьбы пролетариата с буржуазией. Не следует забывать, что свыше двух пятых среди текстильщиков были женщины, как правило, обремененные детьми, чьи мужья, отцы, братья находились в армии. Более одной шестой работавших со-

---

[1] Юбилейный сборник..., с. 42.
[2] «Ткач», 1917, № 3, 15 декабря, с. 1.
[3] ГАУО, ф. 97, оп. 1, д. 5, л. 9.
[4] Юбилейный сборник..., с. 75, 171, 176.

ставляли подростки и малолетние[1]. Те, кто имели личное хозяйство, боялись потерять заработок на местных фабриках и довольствовались меньшей оплатой, чем кадровые потомственные пролетарии[2]. В поселках скопилось немало беженцев из западных губерний, сезонных рабочих. Все эти группы иногда проявляли колебание, обнаруживали склонность к уступкам капиталистам.

Тем не менее, большинство рабочих и служащих суконных фабрик Средней Волги правильно среагировало на провокационный маневр капиталистов. Так, линевские ткачи 22 ноября, а мулловские 24 ноября решили отклонить расценки фабрикантов. Рабочий комитет Самайкинской фабрики высказался еще определеннее. Если союз фабрикантов «откажется удовлетворить наше требование после исчерпания всех мер,— заявили они,—то мы считаем последним выходом взять фабрику в свои руки»[3]. Так осенью — зимой 1917 года рабочий класс Средней Волги, выдержав трудные испытания, показал понимание политической обстановки и классовых задач. Характерно, что Советы возникли в фабричных поселках уже в ноябре 1917 года. Текстильщики активно участвовали в установлении Советской власти в городах губернии, направили туда вооруженные отряды красногвардейцев.

Переход государственной власти к Советам в Сызрани (28 октября 1917 г.), Карсуне (3 ноября), Симбирске (10 декабря), а затем и во всех других уездных центрах губернии стал новым этапом в экономической борьбе трудящихся.

* * *

Большую роль в развитии рабочего движения на Средней Волге сыграл III съезд поволжских текстиль-

---

[1] В 1917 г. в Пензенской губернии (на 4 суконных фабриках) было 44 проц. работниц. В Симбирской губернии—41 проц. (на 14 суконных фабриках), подростков—9,9 проц. и малолетних—6,7 проц. (на 10 суконных фабриках). ЦГАОР, ф. 5457, оп. 2, д. 112, лл. 144—173 (выборочно).

[2] В 1918 г. в Пензенской губернии 28,5% рабочих текстильщиков или членов их семей лично участвовали в обработке земли. Дробижев В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. Изд. МГУ, 1975, табл. 7, с. 158.

[3] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 4, л. 7; д. 13, л. 3; д. 6, л. 29.

щиков, проходивший с 28 декабря 1917 по 4 января 1918 года в Симбирске. На нем были представлены делегации 25 предприятий Симбирской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Тамбовской губерний. В его работе активно участвовали представители Симбирской большевистской организации: К. С. Шеленшкевич, И. Х. Иванов, А. Усманов, Ф. М. Панин, Ш. Данелиа, Н. М. Тумский[1], а также левые эсеры А. Дроздова, П. Х. Гладышев, А. М. Базжин[2]. Съезд закрепил за большевиками руководство этим крупным профсоюзом Средней Волги. В правление вошли большевики Ф. М. Панин, Ш. Данелиа, Н. М. Тумский, левые эсеры П. Х. Гладышев (председатель), А. М. Базжин.

, Призвав рабочих приложить все силы для «увеличения производительности работы на фабриках и заводах и установления плодотворного контроля за производством», съезд признал необходимыми меры принуждения к нарушителям трудовой дисциплины «вплоть до увольнения их из рабочей среды»[3]. Избранная на съезде комиссия заставила местный союз фабрикантов полностью принять расценки II съезда поволжских текстильщиков. 4 января 1918 года был подписан новый коллективный тарифный договор.

Представители поволжских текстильщиков (28 января — 3 февраля 1918 года) участвовали в работе I Всероссийского съезда профсоюзов текстильщиков и фабкомов в Москве. Съезд прошел под руководством большевиков. Видных деятелей большевистской партии: Я. Э. Рудзутака, А. С. Бубнова, В. П. Ногина, Н. И. Лебедева и других, призывавших развивать рабочий контроль над производством и распределением

---

[1] Данелиа Ш., большевик, в 1917 году—секретарь правления профсоюза поволжских текстильщиков, соредактор журнала «Ткач». Тумский Н. М., большевик, член правления, с марта 1918 года—редактор журнала «Ткач».

[2] Дроздова А., левая эсерка, инструктор Всероссийского ЦК текстильщиков, командирована с 8 декабря 1917 г. по 5 января 1918 г. в Симбирск, в профсоюз поволжских текстильщиков. См. ЦГАОР, ф. 5457, оп. 2, д. 24, л. 24. Базжин А. М., левый эсер, конторский служащий Гурьевской суконной фабрики, постоянно сотрудничал с большевиками, оставался до конца своих дней стойким борцом за власть Советов. Погиб в плену у белогвардейцев. ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 42, лл. 10, 13, 17 об.

[3] «Ткач», 1918, № 4, 15 января, с. 4.

для подготовки национализации промышленности, горячо поддержали многие делегаты, в том числе и представители поволжских текстильщиков: П. Х. Гладышев, Н. Я. Дианов[1], А. И. Фогельсон[2], И. Ю. Хоинский.

Обратив внимание на трудности в снабжении сырьем, топливом, деньгами из-за саботажа капиталистов, П. Х. Гладышев заявил: «Практически рабочий теперь все на фабрике—и винтик и голова. И до сих пор у нас в Поволжье ни одна фабрика еще не остановилась»[3].

Завершив образование Всероссийского профессионального союза текстильщиков (ВПСТ), съезд постановил создать государственный орган — Центральный комитет по делам текстильной промышленности («Центротекстиль»).

Исполнительным органом съезд утвердил Совет ВПСТ (17 членов и 2 кандидата) из представителей основных текстильных районов страны[4], от Поволжского (Симбирского) района в него был избран П. Х. Гладышев. Он же вошел во Всероссийский совет профсоюзов. В рабочей группе «Центротекстиля» (27 членов и 4 кандидата) Поволжье представляли И. Ю. Хоинский и Н. Я. Дианов.

Съезд рассмотрел также вопрос о тарифах, поручив Совету ВПСТ «разработать общие принципы и нормы коллективного договора и в ближайшее время разослать по всем профсоюзам текстилей»[5].

---

[1] Дианов Н. Я. (рожд. 1893 г.), конторский служащий, в 1917 г. председатель рабочего комитета Гурьевской суконной фабрики, в 1926 г. вступил в члены ВКП(б). ПАУО, ф. 57а, оп. 2, ед. кр. 63, № 13.

[2] Фогельсон А. И., инженер, в 1917 г. председатель рабочего комитета Языковской суконной фабрики, в 1919 г. избран кандидатом в члены Симбирского кустового управления суконных фабрик. См. ГАУО, ф. 103, оп. 1, д. 21, л. 80.

[3] Посланцы поволжских текстильщиков на съезде выступали еще несколько раз: П. Х. Гладышев о роли контрольных комиссий на предприятиях и о работе школ в фабричных поселках, И. А. Фогельсон—о мерах по борьбе с безработицей, Н. Я. Дианов—о состоянии культурно-просветительной работы на симбирских суконных фабриках. ЦГАОР, ф. 5457, оп. 2, д. 1, лл. 49—50, 68—69.

[4] Московского, Иваново-Кинешемского, Северного, Костромско-Ярославского, Поволжского (Симбирского), Южного, Сибирского областных профсоюзов.

[5] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 2, д. 1, лл. 5—148 (выборочно). Юбилейный сборник, с. 43. 52—54, 192; «Ткач», 1918, № 6, 1 марта, с. 6—7.

Сам факт участия поволжского профсоюза текстильщиков в работе I Всероссийского съезда говорит о его растущем влиянии в профессиональном движении страны. Крепнут деловые его контакты с ведущими профсоюзами промышленных районов страны.

В январе 1918 года симбирские фабриканты подписали тарифный договор на условиях, продиктованных профсоюзом.

Хозяева предприятий обязались повышенную зарплату рабочих и служащих исчислять с 1 октября 1917 года и выплатить рабочим разницу за три минувших месяца. Примечательно, что учитывалось постановление II съезда поволжских текстильщиков о введении на каждой фабрике месячной нормы ткача—числа половинок (кусков) суровья и их расценок. По январскому соглашению цена куска определялась ориентировочно в 18 рублей «впредь до установления точной платы».

В связи с этим профсоюз добился согласия предпринимателей на детальные изменения расценок лишь совместно с фабричными комитетами. Январское соглашение ускорило введение равной оплаты за равный труд независимо от пола, возраста, местожительства и других факторов, которыми капиталисты исстари пользовались для снижения зарплаты.

В дальнейшем комиссии из представителей профсоюза и союза фабрикантов поручались все переговоры и соглашения по условиям труда в масштабе Поволжского текстильного района[1].

Кроме этого, профсоюз самостоятельно, ввиду безработицы, прекратил сверхурочные работы, за исключением ремонта машин и оборудования (31 декабря 1917 года), закрепил за фабзавкомами право найма и увольнения (11 января 1918 года), рекомендовал общие собрания проводить не в рабочее время (14 января).

По этим и другим действиям профсоюза поволжских текстильщиков видно, что он по уровню и размаху борьбы за рабочий контроль над условиями труда не

---

[1] «Ткач», 1918, № 4, 15 января, стр. 10.

отставал от петроградских, московских, ивановских, тверских областных и районных профсоюзов[1].

В начале 1918 года правление профсоюза поволжских текстильщиков, фабричные комитеты и контрольные комиссии развернули большую работу по усилению рабочего контроля над условиями труда. Члены правления профсоюза не только получали подробную информацию с мест и вели переписку, но и сами выезжали на фабрики. Работа актива осложнялась тем, что технический уровень оборудования и условия труда разных фабрик были неодинаковы.

Активная деятельность фабричных комитетов убеждала массы рядовых рабочих в непримиримости интересов пролетариата и буржуазии.

В 1918 году Симбирский союз фабрикантов и заводчиков был вынужден подчиняться Советской власти, идти на переговоры и компромиссы с профсоюзом текстильщиков. В новой обстановке капиталисты избрали более гибкую тактику, почти не прибегая к такой крайней мере, как закрытие предприятий. Этому способствовал сравнительно быстрый оборот капитала, характерный для легкой промышленности. Фабриканты стремились остаться у руля, соглашаясь на контроль проверочный, но не распорядительный. Так, фабрикант Г. А. Кузнецов пытался саботировать советские законы с помощью инструкции Всероссийского совета рабочего контроля, толковавшей рабочий контроль как чисто осведомительный. К чести рабочих Лесно-Матюнинской и Усть-Уреньской фабрик они не поддались на демагогию и разоблачили вражеский маневр. В январе 1918 года за контрреволюционную деятельность фабрикант был отстранен от управления предприятиями с передачей прав владельца его брату[2].

Известно, что в инструкции о рабочем контроле I Всероссийского съезда текстильщиков тоже рекомендовалось проводить лишь осведомительный контроль. Профсоюзные активисты Поволжья не прошли мимо

---

[1] Единая система тарифов в текстильной промышленности страны по 35 разрядной тарифной сетке была разработана после II Всероссийского съезда профсоюза текстильщиков (январь 1919 года). Юбилейный сборник..., с. 76.

[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 43, л. 16; «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с. 9—10.

этого факта. П. Х. Гладышев, основываясь на местном опыте, в журнале «Ткач» высказал несогласие с такой рекомендацией: экономическая разруха и саботаж капиталистов все чаще заставляет рабочих самих браться за управление производством, потому что «капиталист в настоящее время не спасает, а губит положение нашей промышленности»[1].

Статья П. Х. Гладышева дает представление об успехах рабочего контроля на местных суконных фабриках.

Всю первую половину 1918 года в Симбирске периодически встречались представители профсоюза текстильщиков и союза фабрикантов. Шла настойчивая, последовательная борьба с владельцами предприятий за улучшение условий труда и особенно регулирование оплаты труда. Фабричные комитеты и администрация фабрик должны были совместно проводить в жизнь принятые постановления. На деле нередко случалось иначе. Например, управляющего Гурьевской фабрикой К. В. Брейтвейта фабричному комитету пришлось отстранить от должности за отказ «работать в контакте с комитетом и признать контрольную комиссию». 19 января конфликт разбирался на заседании представителей профсоюза и союза фабрикантов. Брейтвейту разрешили вернуться на работу, потребовав с него подписку о лояльном отношении к рабочим организациям. Рабочий комитет Измайловской фабрики в феврале сообщил правлению об отказе директора В. А. Куликова обсуждать вопрос о расценках и просил принять необходимые меры[2].

Поскольку и на других фабриках из-за расценок возникали конфликты, 4, 5, 6 и 7 марта расценочная комиссия из представителей профсоюза и союза фабрикантов выработала специальную инструкцию по уточнению величины прибавок зарплаты. В результате у всех категорий рабочих и служащих увеличивалась номинальная зарплата, изменялось также соотношение ставок работников различной квалификации. Так, при оплате до 150 рублей в месяц ставка увеличивалась на

---

[1] «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с. 1.

[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 6, лл. 35, 40; «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с. 8.

75%, т. е. до 262 руб. 50 к.; от 201 до 250 рублей —50%, т. е. до 375 рублей; от 351 до 400 рублей — 25%, т. е. до 500 рублей[1]. Следовательно, ставки низкооплачиваемых рабочих и служащих росли быстрее, чем высокооплачиваемых. В результате соотношение высших и низших ставок изменилось в пользу последних: если до марта 1918 года оно было как 2,7 : 1, то затем стало уже как 1,9 : 1. В оплате труда одинакового качества произошло дальнейшее выравнивание зарплаты.

Одновременно расценочная комиссия уточнила размеры заработка рабочих, получавших менее 150 руб. в месяц, но желавших обслуживать два и три станка. Например, труд сельфакторщика, вырабатывающего основу на одной машине, оценивался в 132 руб., на двух— в полтора раза, а на трех—вдвое дороже. Ввиду безработицы, однако, только «в исключительных случаях через контрольную комиссию на фабрике» разрешалась работа более чем на одном станке. В то же время был сделан еще один шаг к уравниванию оплаты труда мужчин и женщин, занятых на однотипных работах, например, трепальщиков (125 руб.). Величину ставок для женщин—набивальщиц, таскальщиц, делавших смеску, поручалось устанавливать фабричным комитетам и контрольным комиссиям с учетом «технического оборудования и гигиенических условий каждой фабрики». Зарплата служащих увеличивалась в той же пропорции, что и рабочих[2].

Борьба за организацию зарплаты сочеталась с заботой о качестве продукции. Так, расценочная комиссия из представителей профсоюза и союза фабрикантов указала точное число прометов[3], а именно, от 14 до 17. Рабочему контролю вменялось в обязанность следить за деятельностью ткачей и администрации, обеспечивая выпуск добротных тканей.

Профсоюз встал на защиту интересов рабочих при простоях машин и оборудования, допускавшимися не-

---

[1] «Ткач», 1918, № 7, 15 марта, с. 12.

[2] Там же, с. 13.

[3] Прометы—при тканье уточные нити, переплетаемые накрест с нитями основы; их число зависело от вида, сорта, качества изделия и высчитывалось обычно в дюйме (2,54 см.) ткани. При меньшем их числе ткань получалась редкой, непрочной, а с увеличением их—плотной, высокого качества и оценивалась дороже.

редко фабрикантами под разными предлогами. Сдельщика, у которого станок вышел из строя не по вине рабочего, предприниматель был обязан перевести на другую работу с сохранением прежнего среднего заработка, а контрольная комиссия — требовать улучшения организации производства[1].

Таким образом, весной 1918 года профсоюз поволжских текстильщиков последовательно добивался урегулирования заработной платы, чтобы, обеспечивая прожиточный минимум всем работающим, не допустить снижения выпуска продукции и ее качества на всех текстильных фабриках Средней Волги. При этом передовые рабочие, активисты профсоюза, фабкомов, контрольных комиссий четко понимали разницу между выравниванием зарплаты и уравниловкой. Об этом говорит и детально разработанная тогда система тарифов.

В. И. Ленин в ряде статей, выступлений, в правительственных документах неизменно проводил мысль о необходимости постепенного выравнивания заработной платы рабочих и служащих всех категорий и профессий. Одновременно он решительно выступал против уравниловки в оплате труда. Осуществление коммунистического принципа «от каждого по способности, каждому по потребности»,—подчеркивал Владимир Ильич на VII съезде РКП(б),—дело отдаленного будущего, «...до этого еще далеко»[2].

Процесс выравнивания зарплаты был сопряжен с серьезными трудностями: предприниматели желали сами произвольно назначать оплату труда рабочих, а часть рабочих, преимущественно неквалифицированных, чернорабочих, сезонных, связанная с землей, под влиянием мелкобуржуазных настроений требовала уравниловки.

К тому же в это время обострился экономический кризис. Реальная зарплата фактически продолжала падать. В январе 1918 года рыночные цены по сравнению с 1913 годом возросли по России в 23,5 раза, а за 1918 год— в 93,5 раза, в то время как номинальная зарплата увели-

---

[1] «Ткач», 1918, № 7, 15 марта, с. 13.
[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 65.

чилась лишь в 15 раз[1]. Аналогичная картина наблюдалась и в Симбирске—центре хлебородной губернии.

Таблица 1[2]

Рост рыночных цен в Симбирске

Продовольственные товары	В июне 1914 г.	В марте 1917 г.	Рост цен по сравнению с июнем 1914 г. в проц.	В феврале 1918 г.	Рост цен по сравнению с мартом 1917 г. в проц.	Рост цен по сравнению с июнем 1914 г. в проц.
Ржаная мука, пуд	90 коп.	3 руб. 50 коп.	390	40 руб.	1140	4440
Пшеничная мука, пуд	2 руб. 45 коп.	5 руб. 20 коп.	210	63 руб.	1210	2570
Пшено, пуд		4 руб.		40 руб.	1000	
Говядина, фунт	16 коп.	60 коп.	340	2 руб.	330	1250
Баранина, фунт		58 коп.		2 руб.	340	
Коровье масло, фунт	45 коп.	2 руб. 20 коп.	490	7 руб.	320	1560

Особенно быстро росла цена на ржаную муку—основной продукт питания трудящихся. В фабричных поселках Средней Волги тоже царила дороговизна. Например, на Усть-Уренской суконной фабрике (Симбирская губерния) за пуд ржи в январе 1918 года платили 50 руб. Той же зимой на Трескинской суконной фабрике (Саратовская губерния) за подвоз дров с лесной дачи крестьяне брали по 85 руб. за кубическую сажень, а годом раньше это стоило 15—20 руб.[3]

Одновременно в стране происходило стремительное обесценение бумажных денег. Покупательная сила рубля в январе—октябре 1917 года упала с 27 до

---

[1] Генкин Л. Б. Указ. соч., с. 109, 138.

[2] ГАУО, ф. 101, оп. 1, д. 25, лл. 81—132, 185—274, 281—302 (выборочно); «Известия Симбирского Совета», 1918, 24 (11) февраля; Алексеев В. и Панов М. Десять лет культурного и хозяйственного строительства в Ульяновской губернии. Ульяновск, 1927, с. 19.

[3] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 73, л. 3; «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с 10.

6—7 коп. (золотом) и в дальнейшем продолжала снижаться[1]. И это необходимо учитывать при анализе деятельности профсоюза поволжских текстильщиков.

Вынужденные пойти на повышение зарплаты, капиталисты тем не менее задерживали выдачу рабочим денег. Центральные советские органы часто не имели достаточных денежных средств для регулярного финансирования промышленности. В правление профсоюза с суконных фабрик шли тревожные вести: в январе 1918 года рабочие Гурьевской фабрики еще не получили зарплаты за декабрь минувшего года, Самайкинской и Мулловской—за два месяца, а Старо-Тимошкинской—за три. В феврале в трудном положении оказалась Измайловская фабрика «ввиду острого недостатка денежных знаков», в марте Румянцевская фабрика испытывала «крайнюю нужду в наличных деньгах»[2] и т. д.

В такой обстановке правление профсоюза поволжских текстильщиков превратилось в подобие коммерческого предприятия, которому «нужно было обдумывать: каким путем найти денег, заложить шерсть, хлопотать о разрешении на продажу сукна, находить пряжу, краски и т. п.». Членам Правления «приходилось с утра до ночи бегать по комиссариатам вплоть до назойливых заявлений в исполнительный комитет Совдепа»[3]. Образованная при Правлении комиссия контроля взяла на учет и под контроль все фабричные запасы сукна, шерсти и других материалов.

Созданный в феврале 1918 года Симбирский совнарком разрешил местным банкам выдавать денежные ссуды под залог сукна и шерсти при условии немедленной отправки готовой продукции в распоряжение Симбирского Совета по твердым ценам со скидкой до 35%[4]. Все финансовые операции совершались под строгим контролем профсоюза и фабзавкомов. Губ-

---

[1] Генкин Л. Б. Указ. соч., с. 108.

[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 13, л. 15; д. 25, л. 45; д. 11, л. 28; д. 18, л. 19; «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с. 9.

[3] Из доклада председателя правления В. Ф. Леднева на IV съезде профсоюза поволжских текстильщиков 23 мая 1918 г. «Ткач», 1918 г., № 10, 1 июня, с. 13.

[4] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 44, л. 11.

комиссар труда И. Х. Иванов в начале марта обязал фабзавкомы подтверждать все ходатайства предприятий и граждан в советские учреждения. «Без удостоверения комитета,—подчеркивал губкомиссар,—ни одно ходатайство не может быть удовлетворено»[1]. Этот документ содействовал повышению роли профсоюза и фабзавкомов в укреплении рабочего контроля над производством и распределением.

Весной 1918 года Симбирский совнарком выделил денежные ссуды нескольким текстильным фабрикам. 18 марта по просьбе профсоюза выдано 625 тыс. рублей «для удовлетворения жалования рабочих», а 26 марта—1,5 млн. рублей на производственные нужды[2]. Эти деньги расходовались с ведома профсоюза и фабкомов.

Огромный рост цен и обесценение бумажных денег вынудили усилить рабочий контроль за изготовлением и сбытом готовой продукции, взять в свои руки ее обмен на продовольствие. Как известно, в то время рабочие и служащие получали продовольствие в весьма ограниченном количестве. Так, в феврале и марте 1918 года губпродкомитет выделил на текстильные фабрики лишь по семь фунтов хлеба на едока[3]. С целью обмена на хлеб Закупочно-продовольственная комиссия при правлении через рабочие комитеты организовала прием сукна, выдаваемого по аршину на едока в месяц[4]. Кроме того, рабочие получали раз в месяц по аршину сукна на одежду. Эту норму на едока утвердил 4 марта Комитет по делам шерстяной промышленности на основании постановления Центроткани, потребовав строгого профсоюзного контроля при распределении[5].

В снабжении фабрик продовольствием местному активу помогали центральные органы профессионального союза текстильщиков. Так, в середине апреля 1918 года председатель Всероссийского Совета Я. Э. Рудзутак попросил в Симбирском губпродкомитете маршрутный поезд «для продвижения продовольст-

---

[1] «Известия Симбирского Совета», 1918, 7 марта.
[2] ГАУО, ф. 200, оп. 2, д. 44, л. 11; д. 21, л. 15.
[3] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 9, л. 52.
[4] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 63, л. 1, «Ткач», 1918, № 5, 1 февраля, с. 8.
[5] «Ткач», 1918, № 7, 15 марта, с. 15.

вия». В конце месяца из Симбирска в Кустанай в обмен на хлеб по разрешению Центроткани отправлено без очереди пять вагонов сукна и мануфактуры[1]. Однако и таким путем нужду в хлебе удавалось удовлетворить лишь частично.

В поисках денег фабричные комитеты обращались в Правление профсоюза за разрешением на продажу готовой продукции сельсоветам, кооперативам, железной дороге и на рынке, а Правление ходатайствовало об этом перед губпродкомиссариатом.

Но поступление денег из подобных источников было нерегулярным. По решению общих собраний рабочим в счет зарплаты выдавалось сукно. Нормы его увеличивались с ростом дороговизны. Например, в первом полугодии 1918 года измайловские ткачи за четыре раза получили по 12 аршинов сукна, причем в мае—по четыре аршина на едока. Кроме того, 12 тысяч аршинов было выделено для Закупочно-продовольственной комиссии. В общей сложности около 11,5% фабричной продукции израсходовано для обмена на хлеб, что в денежном выражении не превышало полуторамесячной зарплаты всех рабочих и служащих фабрики[2].

Таким образом, уже в первой половине 1918 года в текстильной промышленности Средней Волги наметилась тенденция к натурализации заработной платы, хотя в ней и преобладала денежная часть.

* * *

Весной 1918 года в стране сложилась благоприятная обстановка для приступа к строительству социалистической экономики. В. И. Ленин разработал научно обоснованную программу строительства социализма, получившую полную поддержку всех трудящихся. В. И. Ленин указал на решающую роль всенародного учета и контроля над производством и распределением во всех хозяйствах—как в национализированных, так и в частнокапиталистических. Центральным пунктом ленинского плана, как известно, был вопрос о повышении производительности труда и воспитании новой трудовой дисциплины. Поэтому очень серь-

---

[1] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 9, лл. 53, 59.
[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 11, л. 99; д. 25, л. 12.

езное значение приобретал принцип материальной заинтересованности работников в результатах своего труда—оплаты по квалификации, разработка норм выработки, сдельная оплата труда и т. д. В. И. Ленин подчеркивал: «Сдельная оплата должна быть установлена для всех производств безусловно, в тех же специальностях, где это невозможно, установить систему премий»[1].

Эта тенденция определенно проявилась и в деятельности Симбирской большевистской организации, советских органов власти, профессиональных союзов. В начале 1918 года в Симбирске действовало не менее 20 профсоюзов, политическая активность которых усиливалась.

Значительное влияние на борьбу за новый строй отношений в производстве оказала I Симбирская губернская рабочая конференция, состоявшаяся в конце марта 1918 года. Под руководством большевиков на ней обстоятельно обсуждался вопрос о «продуктивности работы на местах» и была принята специальная резолюция о «введении строгой дисциплины на предприятиях[2].

Еще через месяц Симбирский комитет РКП(б) в составе М. А. Гимова, Г. Д. Каучуковского, И. Д. Прыткова, А. В. Швера, В. Н. Фреймана провел совещания с профсоюзным активом о создании и укреплении партячеек на предприятиях и о всемерном содействии коммунистов деятельности рабочего контроля[3]. К маю партячейки оформились и на некоторых суконных фабриках.

В эти дни Симбирский комитет РКП(б) направил несколько групп агитаторов в уезды, в том числе и на текстильные предприятия. В Гурьевский фабричный район выехали Ф. Я. Валхар и Д. И. Иванова, на фабрики и заводы Сенгилеевского уезда—И. Д. Прытков, на Языковскую фабрику и в Карсунский уезд—И. Г. Новиков и Крушевский[4].

Необходимость вплотную заняться строительством новой социалистической экономики подчеркнула

---

[1] В. И. Ленин. ПСС., т. 36, стр. 212.

[2] Первая Симбирская губернская рабочая конференция. Симбирск, 1918, с. 37—38, 53, 58.

[3] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 1, 3, 9.

[4] «Известия Симбирского Совета», 1918, 11 июня.

фракция коммунистов VI губернского съезда Советов 11 мая 1918 года. А. В. Швер назвал в своем докладе подъем производительности труда жизненно важной задачей, поскольку «на многих фабриках и в организациях люди забывают о своем долге перед государством». Он отверг ратование левых эсеров за уравниловку, предложив покончить с ней: «Другого средства поднять техническую производительность страны нет».

В резолюции заседания фракции, принятой единогласно, предлагалось направить все силы трудящихся на организацию управления страной, «всенародного учета и контроля, на поднятие производительности труда»[1].

VI губернский съезд Советов (12—20 мая 1918 года) и IV съезд поволжских текстильщиков (16—23 мая) в Симбирске приняли к практическому руководству резолюцию фракции коммунистов. В работе IV съезда поволжских текстильщиков участвовали коммунисты М. Д. Крымов[2], избранный председателем президиума съезда, И. Х. Иванов, В. Н. Фрейман, Ф. М. Панин, Н. М. Тумский, А. И. Мотов[3] и другие. Добиться нормальной работы текстильных фабрик съезд считал возможным, развивая рабочий контроль над производством и распределением, чтобы затем взять в свои руки управление предприятиями. Здесь был принят циркуляр № 16 «Права и обязанности контроля над производством» — конкретная инструкция для органов рабочего контроля на предприятиях[4].

Большое внимание съезд уделил роли рабочего

---

[1] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г.—июнь 1918 г.). Сборник документов. Ульяновск, 1957, с. 216—220.

[2] Крымов М. Д. (1881—1955), большевик с 1907 года, в августе 1917 года направлен ЦК РСДРП(б) из Петрограда в Симбирск, где возглавил местную организацию. С января 1918 года—губернский комиссар внутренних дел, с февраля до июня—член правления профсоюза поволжских текстильщиков. (ГАУО, ф. 97, оп. 1, д. 6, л. 9).

[3] Мотов А. И. (рожд. 1891 года), большевик с 1912 года, матрос Балтийского флота, в 1910—1918 годах—аппаратный мастер на Трескинской суконной фабрике Саратовской губернии, член рабочего комитета фабрики и Саратовского правления профсоюза поволжских текстильщиков, после национализации фабрики в 1918 году—член фабричного управления. (Партийный архив Пензенской области (ПАПО), ф. 476, оп. 1, ед. хр. 6, л. 171.

[4] «Ткач», 1918, № 10, 1 июня, с. 10—11.

контроля в улучшении условий труда, особенно в организации заработной платы. Губернский комиссариат труда подготовил проект тарифных ставок, который на съезде рассмотрела расценочная комиссия, возглавляемая А. И. Мотовым. Она выслушала мнения делегатов —представителей фабричных комитетов, накопивших опыт рабочего контроля. После обсуждения проект новых тарифов 22 мая был принят съездом и утвержден губернским советом профсоюзов и комиссаром труда[1].

По этой тарифной системе, введенной с 1 мая 1918 года, величина месячных ставок зарплаты определялась квалификацией, сложностью работ, условиями труда. Для квалифицированных рабочих вводились более высокие оклады: ткачам—260 вместо 147 рублей, сельфакторщикам — 250 вместо 132 рублей. Ставки малоквалифицированных рабочих возрастали еще в большей степени: присучалкам—150 вместо 75, сновалкам — 170—180 вместо 80—90 рублей и т. д.

Тарифы учитывали и физические нагрузки в труде. Для самых тяжелых видов работ предусматривались повышенные ставки. Так, чистильщикам аппаратов стали платить 275 рублей вместо 158, таскальщикам суровья и навоев — 230 рублей вместо 130 рублей. Оплата всех других чернорабочих выросла со 120 до 225 рублей.

Труд руководителей оценивался в общем выше, чем рядового рабочего: оклад мастеров во всех цехах доходил до 500 рублей, подмастерьев—250—350 рублей, служащих фабричных контор — до 500 рублей, а заведующих, управляющих фабриками был еще больше.

Примечательно, что уже тогда пытались определять уровень оплаты в зависимости от стажа работы. Например, начинающим присучалкам и бабиночницам первые два месяца назначалось по 80 руб., следующие два—по 124 руб. и только затем заработок их поднимался до 150 рублей. Это способствовало приобретению молодыми рабочими производственных знаний и опыта[2].

Съезд ликвидировал некоторые пережитки в организации труда, например, запретил за счет ткачей нанимать им помощников, уравнял в зарплате мужчин

---

[1] «Ткач», 1918, № 10, 1 июня, с. 12.
[2] «Ткач», 1918, № 10, 1 июня, с. 16—17. Подсчеты автора.

и женщин-ткачей и секретчиков, постановил уволить всех, кто моложе 15 лет, за исключением единственных кормильцев семьи. Ввиду безработицы обслуживание двух и более станков допускалось только как исключение[1].

Съезд продолжил линию всемерного развития творческой активности и самодеятельности рабочих организаций. Введение новых тарифов возлагалось прежде всего на рабочий контроль. Фабричным комитетам и контрольным комиссиям поручалось определение ставок таких категорий работников, как мастера всех цехов, служащие фабричных контор, набивальщицы, таскальщицы, ученики. Съезд установил, что в деятельность рабочих организаций «всякое вмешательство со стороны предпринимателя, кроме тех случаев, когда это будет признано контрольной комиссией необходимым, недопустимо»[2]. Это был очень важный документ, свидетельствующий о решимости рабочих масс продвигаться вперед по пути от рабочего контроля к рабочему управлению предприятиями.

Важно отметить, что организацию зарплаты съезд связывал с общим состоянием производства, с качеством выпускаемой продукции. В частности, были уточнены нормы прометов для ткачей при изготовлении бобрика и серошинельного сукна (15 и 16). Для других видов и сортов тканей эти расчеты предложено произвести фабричным комитетам совместно с контрольными комиссиями. При большем числе прометов пропорционально увеличивалась и оплата труда работника.

Видя в технической реконструкции путь дальнейшего развития фабрик, съезд поручил контрольным комиссиям предприятий установить обоснованные нормы выработки каждого цеха за 8-часовой рабочий день, а затем на съезде контрольных комиссий определить общий минимум выработки[3].

Это было весьма ответственное решение, свидетельствующее о том, что делегаты съезда правильно

---

[1] В мае 1918 года из 23367 членов профсоюза поволжских текстильщиков 928, т. е. около 4%, были безработными («Известия Симбирского Совета», 1918, 26 мая).

[2] «Ткач», 1918, № 10, 1 июня, с. 8.

[3] «Ткач», 1918, 1 июня, с. 12.

понимали необходимость сочетания новых тарифов с обоснованными нормами выработки, как реального пути к увеличению выпуска и повышению качества продукции.

Показателем возросшей классовой зрелости рабочего класса явилось рассмотрение съездом вопроса о сдельщине. При Советской власти сдельщина служила восстановлению промышленности, поскольку эту форму оплаты стали применять при участии и под контролем рабочих организаций. Съезд предложил всем рабочим «немедленно приступить к переходу на сдельную работу».

Делегаты съезда, передовые рабочие уяснили взаимосвязь между уровнем заработной платы и ростом производительности труда, указав, что «...повышение заработной платы необходимо провести в жизнь, а для покрытия данных расходов необходимо поднять продуктивность, что может осуществиться только при сдельной работе»[1].

Фабричным комитетам и контрольным комиссиям рекомендовалось во всех цехах, «которые переходят на сдельную работу», выбрать за 1917—1918 годы по одному месяцу с самой высокой и с самой низкой выработкой, поделить сумму пополам, вычисляя таким образом среднемесячную норму выработки. Делением тарифной ставки на полученное число определялась цена единицы продукции, изготовленной данным работником.

К лету 1918 года произошло увеличение номинальной зарплаты всех рабочих и служащих, причем у неквалифицированных рабочих, особенно чернорабочих, она приблизилась к ставкам квалифицированных рабочих. Так, если в мае 1917 года соотношение ставок ткача (85 рублей) и чернорабочего (50 рублей) было как 1,7:1, то в январе 1918 года—(147 и 120 рублей) уже как 1,22:1, а в мае 1918 года (260 и 225 рублей) изменилось до 1,16:1. Такая тенденция объяснялась тем, что абсолютный рост зарплаты квалифицированных рабочих и чернорабочих происходил неравномерно: по сравнению с маем 1917 года ставки ткачей возросли в январе 1918 года на 70%, а в мае 1918 года—на 210%,

---

[1] ГАУО, ф. 1111, оп. 1, д. 1, л. 6.

тогда как ставки чернорабочих росли быстрее—вначале на 140%, а всего на 350%. Следовательно, фактор материальной заинтересованности продолжал действовать непрерывно. В этом поволжские текстильщики не отставали от рабочих промышленных районов страны, в частности, москвичей. Например, областная конференция фабкомов профсоюза текстильщиков Московской области 2 июня 1918 года постановила: за определенную заработную плату должна быть гарантирована каждым рабочим и служащим определенная норма производительности[1]. Следовательно, в разных текстильных районах страны протекали однотипные процессы перестройки организации производства и распределения.

Характерно, что основная масса рабочих и служащих текстильных предприятий Средней Волги приняла и активно осуществляла постановления своего съезда. По сообщениям фабкомов, на всех предприятиях усилилась борьба за дисциплину и производительность труда. Например, четверо рабочих, больше трех дней не являвшиеся на работу, были уволены с Румянцевской фабрики, так же поступили на Мулловской и Екатериновской фабриках с двумя работниками, уличенными в хищении пряжи, и с одним—за порыв сукна и небрежное отношение к работе[2]. Подобные факты получали широкую огласку через журнал «Ткач».

Одновременно органы рабочего контроля занялись тарификацией, исчислением норм выработок и внедрением сдельщины. На очередном заседании расценочной комиссии представителей профсоюза и союза фабрикантов 17 июня были приняты разработанные съездом тарифные ставки большинства категорий рабочих и служащих. На 100 рублей, но не меньше ставок, принятых съездом, была повышена оплата труда квалифицированных работников: мастеров, подмастеров, конторских служащих, машинистов, их помощников, электротехников, модельщиков, а также рабочих, занятых на тяжелых и грязных работах: молотобойцев,

---

[1] Сборник тарифных положений профессиональных союзов г. Москвы (октябрь 1917 г.—июнь 1918 г.). М., 1919, с. 128.

[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 18, л. 69; «Ткач», 1918, № 11, 15 июня, с. 14, 18.

кочегаров, масленщиков и прочих. На многих фабриках у них заработная плата превысила размеры ставок, определенных съездом.

Важные уточнения в то же время были сделаны в оценке труда ткачей, издавна получавших с выработки, с числа сотканных половинок суровья. Стоимость половинки зависела от нормы, установленной ткачу на данной фабрике делением тарифной ставки—260 рублей—на число половинок.

Внедрение сдельщины во всех цехах текстильных фабрик Средней Волги предлагалось в качестве обязательной меры «при помощи контрольной комиссии совместно с администрацией фабрики»[1].

В этой большой и многогранной работе по упрочению рабочего контроля над условиями труда четко обозначилась ведущая роль фабричных комитетов и контрольных комиссий, которые энергично проводили в жизнь все постановления профсоюза поволжских текстильщиков. Так, в июне на Литвинской фабрике решили перевести на сдельную работу в первую очередь ткацкое и аппаратное отделения, точно определив для них месячные нормы выработки и расценки. Например, ткачам, вдвоем вырабатывавшим 12 кусков суровья, платили по 253 рубля—по 43 рубля за кусок. Секретчики аппаратного отделения получали по 236 рублей 26 коп. в месяц при условии, что они вырабатывали 2304 пуда пряжи (по 10,25 копейки за пуд)[2].

Рабочий контроль действовал умело и добросовестно на всех текстильных фабриках Средней Волги.

Однако эту большую созидательную работу осложнила начавшаяся иностранная интервенция и гражданская война. 25 мая вспыхнул контрреволюционный мятеж белочехов, против которого пришлось бросить крупные людские и материальные резервы. В Красную Армию вступили добровольно многие молодые рабочие текстильных фабрик, например, с Румянцевской фабрики в первые же дни ушли свыше 80 человек[3].

Летом 1918 года политическое и экономическое положение Советской республики резко ухудшилось. Обострился продовольственный кризис. Бумажные

---

[1] «Ткач», 1918, № 11, 15 июня, с. 12—13.
[2] ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 8, л. 68.
[3] Данные на 6 июня 1918 г. (ГАУО, ф. 249, оп. 1, д. 1, л. 116)

деньги стремительно обесценивались. К 1 июля 1918 года в обращении находилось более 43 млрд. рублей бумажных денег, но реальная их ценность равнялась 486 млн. довоенного курса. Известно, что в 1918 году на денежный заработок рабочий мог приобрести в 5 раз меньше продуктов, чем в 1913 году[1].

Некоторое представление об уровне реальной заработной платы текстильщиков Средней Волги в 1918 году дает таблица 2, составленная по материалам 10 симбирских суконных фабрик.

Таблица 2[2]

Зарплата \ Год		1913	1914	1915	1916	1917	1918 (I пол.)
Номинально	в руб.	115	123	173	251	730	879
	в % к 1913 г.	100	107	150	218	635	764
Реально	в руб.	115	122	133	122	94	16
	в % к 1913 г.	100	106	116	106	82	14

Особенно быстро реальная заработная плата снизилась во второй половине 1918 года из-за длившейся до осени оккупации белочехами и белогвардейцами территории Среднего Поволжья.

Трудности, вызванные иностранной интервенцией и гражданской войной, вынудили РКП(б) и Советское правительство подчинить экономическую политику задачам военного времени. В связи с этим повсеместно вводилась уравнительная оплата труда деньгами и натурой. «В стране, которая разорена,—говорил В. И. Ленин, —первая задача—спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстано-

[1] Генкин Л. Б. Указ. соч., с. 138.

[2] Фабрично-заводская промышленность в 1913—1918 гг. «Труды ЦСУ», т. 26, вып. 1 и 2. М., 1926, табл. 15, с. 159.

вим»[1]. Уравнительная система в оплате существовала только до перехода к новой экономической политике.

* * *

С первых месяцев Советской власти профсоюз поволжских текстильщиков, как и другие советские профсоюзы, занимаясь организацией заработной платы, руководствовался принципами материального стимулирования труда, а не уравниловки. По характеру и методам этой работы профсоюз поволжских текстильщиков шел в одном ряду с крупными областными профсоюзами текстильщиков[2]. Система тарифов, материальные стимулы оказали положительное влияние на трудовую дисциплину и производительность труда в текстильной промышленности в трудных условиях экономической разрухи. Известно, что текстильные фабрики Средней Волги в первой половине 1918 года, хотя и с перерывами, неритмично из-за перебоев в снабжении сырьем, топливом, деньгами, продолжали выпускать продукцию[3].

В борьбе за организацию зарплаты рабочий класс вырос, упрочились его позиции в экономической жизни как руководителя и организатора производства и распределения. Работа над тарифами послужила толчком к овладению знаниями фабричной техники и производства, способствовала развитию рабочего контроля и переходу в дальнейшем к социалистической национализации промышленности.

Принцип оплаты труда по его количеству и качеству, передовой опыт рабочих организаций стали основой первых советских законов о труде[4].

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 359.

[2] Юбилейный сборник..., с. 76.

[3] Подробнее в ст. Казюхина В. В.: Борьба рабочих с мелкобуржуазной стихией и становление социалистического отношения к труду в первые месяцы Советской власти (по материалам Симбирской губернии). «Ученые записки» Ульяновского пединститута, т. 23, вып. 1, 1967.

[4] 25 июня 1918 г. СНК принял Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов). 10 декабря 1918 г. ВЦИК утвердил Кодекс законов о труде. (Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 480—482).

Л. М. Константинова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ПО СОЗДАНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКСМ

(1918—1920 гг.)

Отмечая огромную роль комсомола в борьбе за победу коммунизма, XXV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего усиления внимания партии к вопросам идейно-политического воспитания молодого поколения[1]. Немаловажное значение в решении этой задачи имеет изучение богатейшего опыта КПСС по руководству комсомолом и, в частности, работы партии среди молодежи в первые годы Советской власти. Такие исследования помогают воспитывать молодежь на революционных традициях, способствуют поиску наиболее эффективных средств и форм работы среди юношества в современных условиях.

На материалах Симбирской губернии вопросы партийного руководства строительством комсомольских организаций не исследовались. Специальных работ по данной проблеме нет. Статья М. И. Кривова[2] и сборник «На крутом пороге»[3] носят научно-популярный характер.

---

[1] Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXV съезда КПСС. Политиздат, 1976, с. 84—85.

[2] М. И. Кривов. Из истории комсомола в Симбирске. Блокнот агитатора Ульяновского обкома КПСС, 1957, № 15.

[3] На крутом пороге. Ульяновское отделение Приволж. кн. изд., 1968.

В «Очерках истории Ульяновской организации КПСС»[1] вопросы комсомольского строительства рассматриваются весьма кратко. Кроме того, имеется несколько газетных статей, освещающих отдельные страницы истории Ульяновского комсомола первых лет его деятельности.

Между тем научное изучение истории комсомола на родине В. И. Ленина представляет значительный интерес, поскольку процесс образования и развития комсомольской организации в аграрной губернии имел свои специфические особенности. Следует отметить, что в центральных и местных архивах по данной проблеме накоплен богатейший материал, который лишь начинает использоваться в сборниках документов[2]. Изучению истории возникновения организации РКСМ Симбирской губернии способствуют воспоминания первых комсомольцев, содержащие интересные фактические данные и воссоздающие колорит той революционной эпохи[3].

До Октябрьской социалистической революции Симбирская губерния была типичным аграрным районом со слабо развитой промышленностью. На ее долю приходилось лишь 1,2 процента промышленных предприятий и 0,7 процента общего числа пролетариата Европейской части России. Основную массу населения — 82,56 процента — составляли крестьяне[4]. Свержение царизма в феврале 1917 г., усиление классовой борьбы в стране оживило участие симбирской молодежи в политической жизни. Однако экономическая отсталость губернии, низкий уровень промышленного производства и малочисленность рабочего класса привели к тому, что юношеское движение здесь не смогло сразу приобрести массовый революционный характер.

Организации революционно настроенной молодежи появились в Симбирской губернии уже после уста-

---

[1] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, часть I, Приволж. кн. изд., 1964.

[2] Комсомол родины В. И. Ленина. Приволж. кн. изд., 1975.

[3] Комсомольская юность. Сборник воспоминаний. Ульяновское кн. изд., 1958; Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сборник воспоминаний. Ульяновское кн. изд., 1958.

[4] Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970, с. 114; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сб. документов. Ульяновск, 1957, таблица № 2.

новления в ней Советской власти, под непосредственным воздействием идей Великого Октября.

По имеющимся данным, первый социалистический союз молодежи оформился в селе Княжухе Алатырского уезда 4 марта 1918 г. Его организовал уроженец этого села молодой московский рабочий Ф. Амосов[1]. Примечательно, что о возникновении союза сообщила газета «Правда», подчеркнув, что Княжухинский союз направил приветствие Московскому социалистическому союзу молодежи[2]. Данный факт убедительно свидетельствовал об идейном родстве юношеских организаций — только что оформившегося союза молодых крестьян и одного из самых крупных в стране социалистического союза рабочей молодежи. Свои задачи Княжухинский союз видел в том, чтобы «развивать классовое самосознание своих членов, поднимать их культурный уровень и тем самым подготовлять их к борьбе за социализм; защищать экономические, правовые интересы рабочей молодежи»[3]. Аналогичные требования были характерны и для других социалистических юношеских организаций страны[4]. Княжухинский союз молодежи пользовался поддержкой Алатырского комитета РКП(б), Совета крестьянских депутатов. О его работе периодически сообщал печатный орган Совета — газета «Крестьянин и рабочий».

Тогда же, весной 1918 года, учитывая, что у молодых рабочих и передовой части учащихся крепнет стремление помогать Советской власти, агитационно-массовую работу среди молодежи развернул Симбирский комитет РКП(б). Он поручил инициативной группе молодых коммунистов в составе А. Курушина, Д. Перкина, И. Прыткова, А. Швера организовать симбирскую молодежь по примеру существовавших уже во многих

---

[1] Комсомол родины В. И. Ленина, с. 299.

[2] «Правда», орган ЦК РКП(б), 1918, 3 апреля. Заметим, что при Московском, а также Петербургском социалистических союзах рабочей молодежи еще осенью 1917 г. были созданы специальные, так называемые провинциальные отделы, рассылавшие литературу и направлявшие на места своих активистов для организации молодежи.

[3] «Крестьянин и рабочий», орган Алатырского Совета, 1918, 6 апреля.

[4] Славный путь Ленинского комсомола. М., «Молодая гвардия», т. I, 1974, с. 102—103.

городах страны социалистических союзов молодежи. Подготовленное группой общегородское организационное собрание состоялось 28 апреля 1918 г. в клубе коммунистов[1]. Оно обсудило наиболее актуальные вопросы, волновавшие молодежь: о месте и роли молодого поколения в революционном переустройстве общества, об отношении к Советской власти. Среди собравшихся, наряду с молодыми рабочими, красноармейцами, были выходцы из мещанских, мелкобуржуазных слоев, зараженные эсеровской идеологией. Не случайно поэтому, что при обсуждении целей и задач союза разгорелась острая дискуссия: наиболее передовая часть собрания предлагала рассматривать юношескую организацию как школу подготовки к вступлению в большевистскую партию, а другие его участники призывали к изучению программы партии левых эсеров и вступлению в ее ряды[2]. Однако молодым коммунистам, организаторам собрания, удалось повести за собой основную массу его участников. Они разъяснили собравшимся характер деятельности союза, подчеркнув, что в своей работе он должен «стремиться к объединению молодежи всех национальностей, основываясь на программе действующей теперешней Советской власти, перешедшей к творчеству новой жизни... и утверждению завоеваний революции». Д. Перкин призвал симбирскую молодежь быть готовой «в критическую минуту защищать народную власть с оружием в руках». Разделяя эти задачи, собрание избрало молодых большевиков А. Курушина и Д. Перкина в состав комитета союза[3] и поручило им, а также другим коммунистам, организаторам собрания, А. Шверу, И. Прыткову принять участие в выработке устава союза[4]. Так был основан Симбирский социалистический союз молодежи «III Интернационал».

К началу июня устав был разработан. Он отразил решимость членов союза укреплять и защищать Совет-

---

[1] Партийный архив Ульяновской области (ПАУО), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 25, л. 3; «Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», 1918, 27 апреля. Клуб коммунистов находился в помещении бывшего кадетского корпуса (ныне одно из зданий танкового училища).

[2] «Известия Симбирского Совета», 1918, 1 мая.

[3] Там же.

[4] ПАУО, ф. 1, оп. 1, д. 25, л. 3.

скую власть вплоть до создания вооруженных отрядов[1]. В этом, несомненно, проявилось влияние большевиков. Однако в уставе ничего не говорилось о необходимости пропаганды идей коммунизма среди молодежи, о вовлечении ее в активную политическую жизнь. Большинство пунктов этого документа нацеливало членов союза на развитие культурно-просветительной работы: устройство концертов, спектаклей, создание постоянной труппы, хора и оркестра, изучение международного языка «эсперанто» и т. п.[2] В уставе расплывчато формулировались организационные принципы союза, не ставился вопрос о его взаимоотношении с большевистской партией. Все это свидетельствовало о том, что авторы данного документа не имели еще достаточной политической зрелости, опыта классовой борьбы.

Однако в своей практической деятельности Симбирский социалистический союз молодежи строго придерживался революционной линии. Этому способствовало руководство партийных органов, непосредственное участие коммунистов в работе союза. Благодаря им повседневные дела этой организации далеко выходили за рамки устава, отвечая требованиям сурового революционного времени. «Неустанная и повсеместная агитация за сплочение вокруг партии большевиков, чтобы защищать родную Советскую власть, бесстрашное разоблачение контрреволюционных заговоров и козней белогвардейщины и социал-соглашателей,... создание молодежной боевой дружины», — так вспоминал о боевых буднях союза один из его членов Ф. А. Дворянкин[3]. В июле 1918 г., когда Симбирск с захватом белочехами Сызрани и Самары оказался в угрожающем положении, наиболее активные члены союза по призыву городского комитета РКП(б) вступили в ряды Красной Армии и отправились на чехословацкий фронт[4]. С их уходом деятельность союза прекратилась.

Несмотря на непродолжительность своего существования, Симбирский социалистический союз молодежи

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 25, л. 2—3.
[2] Там же.
[3] Комсомольская юность, с. 32.
[4] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 310.

«III Интернационал» внес заметный вклад в развитие юношеского движения, сплачивая и мобилизуя молодежь на защиту Советской власти, содействуя росту ее классового самосознания. Однако вряд ли правильно расценивать его деятельность, как «начало комсомольской организации в губернии»[1]. Союз еще не стал массовой организацией молодежи, не развернул широкой коммунистической пропаганды среди юношества. Просуществовав до июля 1918 г., он не был восстановлен с освобождением Симбирска от белочехов.

Осень 1918 г. ознаменовалась выдающимся событием в развитии революционного юношеского движения страны: под руководством Ленинской партии был создан Российский Коммунистический Союз Молодежи. I съезд РКСМ, проходивший в Москве с 29 октября по 4 ноября, положил начало революционной юношеской организации нового типа — коммунистической по своим целям, задачам и политической платформе, массовой по составу своих рядов и пролетарской по классовой природе, самостоятельной организационной и самодеятельной по принципам и методам работы. Выполняя функции резерва и помощника партии в борьбе за коммунизм, комсомол опирался на прочный фундамент марксистско-ленинской теории, лучшие традиции и опыт революционной борьбы пролетариата.

В. И. Ленин не имел возможности присутствовать на съезде, но охотно принял в Кремле членов его президиума. Беседуя с молодежью о названии Союза, он отметил, что дело не столько в названии организации, сколько в том, чтобы каждый из ее членов смог воспитать из себя настоящего коммуниста[2]. Это был первый ленинский наказ комсомолу, определивший главное направление всей последующей деятельности Коммунистического Союза Молодежи.

К решениям съезда РКСМ первыми присоединились члены союзов рабочей молодежи Москвы и Петрограда, что имело решающее значение для судеб комсомола в стране. В конце 1918 г. губернские организации РКСМ оформились во Владимире, Калуге, Вологде[3].

---

[1] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. I, с. 362.

[2] Ленин и комсомольцы. «Молодая гвардия», 1924, с. 5—6.

[3] Славный путь Ленинского комсомола, т. I, с. 127—128.

В отдаленной от центра аграрной Симбирской губернии этот процесс протекал медленнее: сказался недостаточный опыт организационной и пропагандистской работы, накопленный юношеским движением губернии за период с момента установления в ней Советской власти до белогвардейской интервенции; узость социальной базы этого движения[1]; нехватка опытных партийных пропагандистских кадров, ведущих работу среди юношества; запаздывающая информация о развитии коммунистического молодежного движения по стране, отсутствие комсомольской литературы.

Осенью—зимой 1918 г. деятельность революционно настроенной симбирской молодежи сосредоточилась преимущественно в организациях учащихся-коммунистов. Они появились в губернии в октябре—ноябре 1918 г. с освобождением ее территории от контрреволюции и свидетельствовали о новом подъеме общественно-политической активности молодежи. Убедившись на собственном опыте в антинародной сущности «учредиловщины», молодые рабочие, крестьяне, учащаяся молодежь с возросшей энергией стали поддерживать и укреплять Советскую власть, сплачивая для этого свои силы. Усилившаяся в данный период политическая активность учащейся молодежи обусловилась также развернувшимся в губернии строительством новой советской школы. Назвав ее на одном из своих митингов в октябре 1918 г. «лучшим питомником для воспитания граждан в коммунистическом духе», передовая часть учащихся Симбирска заявила о своей полной солидарности с пролетариатом и крестьянством в осуществлении революционных преобразований[2]. Горячее стремление учащейся молодежи вместе с рабочим классом и крестьянством строить новую жизнь и проявилось в создании организаций учащихся-коммунистов. Их социальной базой стали в основном выходцы из рабочих и крестьянских семей, получившие широкий доступ в учебные заведения.

---

[1] В 1916 г. на действовавших предприятиях Симбирской губернии, находившихся под надзором фабричной инспекции, было занято 15 094 рабочих, из них в возрасте 17 лет и моложе — 4088 (27,1%). См. Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка. Центральный военно-промышленный комитет, вып. 2. Пг., 1917, с. 84—89; Статистический сборник за 1913—1917 гг. Труды ЦСУ, т. VII, вып. 1, М., 1921, с. 38—39. Подсчет автора.

[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2, с. 46.

В последних числа ноября 1918 г. союз учащихся-коммунистов «III Интернационал» был создан в только что открывшейся I Пролетарской школе имени К. Маркса, укомплектованной детьми рабочих, крестьянской бедноты, партийных и советских работников. Первоначально союз насчитывал 13 человек. Его наиболее активными членами были Ф. Ксенофонтов, М. Варейкис, А. Долников и др.[1].

30 ноября 1918 г. ячейка учащихся-коммунистов оформилась в Симбирском землемерном училище, где также было немало выходцев из демократических слоев населения. В протоколе организационного собрания отмечалось, что своей целью ячейка считает «распространение идей коммунизма среди населения», «воспитание «честных идейных работников». Ячейку возглавил А. Курушин, один из организаторов Симбирского социалистического союза молодежи «III Интернационал», участник боев с белочехами[2].

Сплоченную группу представляла собой ячейка юных коммунистов Чувашской учительской семинарии. Организационно она входила в чувашскую секцию Симбирского комитета РКП(б). В конце ноября 1918 г. в ней насчитывалось 19 учащихся, в том числе В. Андреев, Л. Осипов, Г. Сурх, И. Ильин и др.[3].

Той же осенью ячейки учащихся-коммунистов появились в учебных заведениях Буинского уезда[4]. 11 ноября союз учащихся «III Интернационал» возник в г. Ардатове, 25 ноября — в г. Сызрани[5]. В том же месяце союз коммунистической молодежи организовали учащиеся г. Курмыша[6].

Организации учащихся-коммунистов появились в этот период и в других губерниях страны. Свою задачу они видели в активном содействии строительству новой советской школы, в пропаганде коммунистической идеологии среди учащихся. Деятельность их повсеместно

---

[1] «Юный пролетарий», орган Симбирского губкома РКСМ, № 6, 1919, 25 октября; ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.

[2] «Пролетарий», орган Симбирского комитета РКП(б), 1918, 13 декабря.

[3] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 22, л. 60.

[4] Там же, ед. хр. 17, л. 23.

[5] Там же, ед. хр. 215, л. 15; ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 9.

[6] Там же, ед. хр. 102, л. 26.

осуществлялась под руководством партийных органов. «Губком партии, — вспоминал учащийся Симбирской пролетарской школы имени К. Маркса Г. В. Грейсер, — дал нам задание: завоевать городскую молодежь, привлечь на сторону революции все, что есть хорошего в старой школе»[1].

Эта работа учащихся-коммунистов проходила в острых столкновениях с союзами учащихся, возникшими еще весной 1917 года и подпавшими вследствие мелкобуржуазного состава учебных заведений под идейное влияние эсеров и меньшевиков. С установлением Советской власти союзы учащихся проповедовали аполитицизм и культурничество, стараясь отвлечь молодежь от участия в политической жизни. И хотя в условиях перестройки школы осенью 1918 года социальный состав учащихся изменился за счет притока рабоче-крестьянской молодежи, старые союзы учащихся продолжали действовать. Перед организациями учащихся-коммунистов стала ответственная задача высвобождения массы учащихся из-под влияния этих союзов, их изоляции и ликвидации. С этой целью учащиеся-коммунисты развернули широкую деятельность по организации молодежных митингов, собраний, вечеров, диспутов, на которых разъясняли собравшимся политику Коммунистической партии, задачи новой советской школы, разоблачали вылазки членов союзов учащихся. В результате их влияние среди молодежи значительно ослабело. 6 марта 1919 года, отметив, что союз учащихся в силу своего социального состава «не может повести молодежь по коммунистическому руслу», собрание учащихся-коммунистов Симбирска фактически поставило вопрос о его ликвидации[2].

Решительная борьба организаций учащихся-коммунистов с аполитичными союзами учащихся имела большое политическое значение, так как сплачивала школьную молодежь на идейной платформе большевистской партии. Однако, действуя преимущественно в школах, ячейки учащихся-коммунистов оказывались оторванными от основной массы рабоче-крестьянской молодежи — резерва и помощника партии в борьбе за уп-

---

[1] Симбирская губерния в 1918—1920 гг., с. 372.
[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, л. 10.

рочение Советской власти, построение нового общества. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что исход революционной борьбы решит молодое поколение, «студенческая и еще больше рабочая молодежь»[1]. Организацией, объединившей революционную энергию всего молодого поколения страны, был РКСМ, боевые отряды которого в начале 1919 г. действовали уже во многих районах страны. Острая потребность в создании комсомольской организации ощущалась и в Симбирской губернии.

22 января 1919 г. вопрос о «вступлении во Всероссийский коммунистический союз молодежи» обсудила ячейка учащихся-коммунистов Симбирского землемерного училища, приняв решение «приступить к практическим шагам по сплочению с рабоче-крестьянской молодежью»[2]. Этой работе способствовало состоявшееся в феврале объединение ячейки землемерного училища с учащимися-коммунистами школы имени К. Маркса. Единую коммунистическую ячейку учащихся возглавили А. Курушин, Ф. Ксенофонтов, М. Варейкис, горячие сторонники создания в городе организации РКСМ[3].

22 января 1919 г. Коммунистический союз молодежи оформился в Ардатове. Инициатором его создания выступил местный союз учащихся «III Интернационал». Большую помощь ему в подготовке организационного комсомольского собрания по поручению уездного комитета партии оказал коммунист В. Кириллов[4]. Вместе с передовой частью учащихся в ряды РКСМ вступили молодые рабочие города. В резолюции собрания, призвавшей молодежь уезда встать «под знамена коммунистов, под красные знамена революции», ардатовские комсомольцы поклялись все силы отдать «на защиту интересов пролетариата»[5]. Председателем Ардатовской организации РКСМ был избран 19-летний коммунист С. Постников[6]. По имеющимся данным, это была первая комсомольская организация в Симбирской губернии.

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 9, с. 247.

[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, лл. 2—3.

[3] ПАУО, лл. 1, 15; ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.

[4] «Трудовая коммуна», орган Ардатовского Совета, 1919, 14 февраля.

[5] Там же.

[6] Там же, ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 19, л. 4.

2 февраля с ее работой ознакомился Ардатовский уком РКП(б). Принятые им решения были направлены на укрепление связей с комсомолом, оказание ему необходимой материальной помощи[1]. 1 апреля 1919 г. уком сообщил в своем отчете, что деятельность коммунистического союза молодежи развивается под руководством партийной организации и члены РКСМ принимают «горячее участие в организационной и агитационной работе, разъезжая по уезду»[2].

16 февраля комсомольская ячейка в составе 15 человек оформилась в г. Алатыре[3]. В нее вошли молодые рабочие — члены кружка социалистической молодежи, ранее оформившегося на железнодорожной станции, а также передовая учащаяся молодежь[4]. Председателем ячейки был избран рабочий Ерасов[5]. Через два дня, 18 февраля 1919 г. вопрос «О помощи союзу коммунистической молодежи» рассмотрел Алатырский комитет РКП(б). Признавая «желательным организацию коммунистической молодежи», он поручил коммунисту Воронину оказывать ей постоянное содействие, а большевистской фракции городского Совета — подыскать помещение для работы комсомольской ячейки[6].

С весны 1919 г. в губернии развернулось массовое строительство комсомольских организаций. Только с апреля по июль коммунистические союзы молодежи появились как в губернском центре, так и в большинстве уездных городов. Этому подъему юношеского движения в огромной мере способствовали решения VIII съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1919 г. Заслушав доклад ЦК РКСМ «О работе среди молодежи», съезд принял специальную резолюцию, в которой высоко оценил роль РКСМ и определил задачи партийных органов по укреплению и развитию общественно-политической организации молодежи. «Восьмой съезд РКП(б), — отмечалось в ней, — считает необходимым дальнейшее су-

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 87, л. 21.
[2] Там же, л. 28.
[3] В. М. Румянцев. Образование Чувашской областной комсомольской организации, Чебоксары, 1971, с. 10.
[4] ПАПО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 95, л. 21. (Парт. арх. Пензенской обл.).
[5] «Советская Чувашия», 1963, 18 октября.
[6] ПАПО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 95, л. 26.

ществование и развитие Российского коммунистического союза молодежи. РКП должна оказывать самую деятельную идейную и материальную поддержку Российскому коммунистическому союзу молодежи»[1].

Усилившаяся в свете решений съезда партийная работа среди юношества повсеместно проявилась в количественном росте комсомольских организаций. В Поволжье на этот процесс оказала влияние и та политическая обстановка, которая сложилась здесь в связи с наступлением Колчака. В грозную весну 1919 г. Симбирская губерния жила боевой жизнью прифронтового района. Организованно проходили мобилизации на Восточный фронт, наращивали выпуск продукции рабочие патронного завода, труженики суконных фабрик. «Если бы вся наша Советская республика была, как Симбирская и Оренбургская губернии, — отмечал М. И. Калинин, — то от Колчака ничего не осталось бы»[2]. В этой обстановке всеобщего патриотического подъема возросшая политическая активность молодого поколения ярко проявилась в массовом оформлении организаций РКСМ.

В Симбирске организационную работу по созданию комсомола возглавил городской комитет РКП(б). В начале апреля 1919 г. он пригласил группу молодых коммунистов города «для переговоров об организации Союза коммунистической молодежи»[3]. Вскоре было создано оргбюро РКСМ. Во главе его встал И. Кислицин, 24-летний политработник одной из красноармейских частей в Симбирске, имевший опыт комсомольской работы на Урале. В выданном ему мандате значилось: «Горком РКП(б) настоящим удостоверяет, что т. Иван Кислицин действительно уполномочен комитетом организовать в г. Симбирске Союз коммунистической молодежи»[4].

К этому времени городская ячейка учащихся-коммунистов фактически завершает свою деятельность. В апреле почти все ее члены, как отмечал Ф. Ксенофонтов, «были брошены на борьбу с Колчаком», в результате

---

[1] Восьмой съезд РКП(б), март 1919 г. Протоколы. М., Госполитиздат, 1959, с. 436.

[2] М. И. Калинин. Избранные произведения. М., 1960, т. I, с. 120.

[3] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.

[4] ПАУО, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 62, л. 4.

чего «организация прекратила свое существование»[1]. По заданию городского комитеа РКП(б) партийный актив ячейки, имевший организационный опыт, влился в состав оргбюро РКСМ и развернул работу по созданию коммунистического союза молодежи. 13 апреля 1919 г. «Известия Симбирского Совета» оповестили о проведении в Доме Свободы «первого организационного собрания рабочей молодежи г. Симбирска для создания союза коммунистической молодежи». На него приглашались «все истинные пролетарские силы»[2].

С чувством высокой ответственности решали участники собрания вопросы, связанные о организацией в городе боевого отряда РКСМ. Они заслушали и обсудили доклад И. Кислицина о работе оргбюро, приняли Программу и Устав РКСМ, объявили запись молодежи в ряды Коммунистического Союза. «... Мы, рабочая молодежь г. Симбирска, — говорилось в резолюции по докладу оргбюро, — собравшись на общее собрание для организации союза коммунистической молодежи, решили организовать таковой, довести до сведения губкомитета Коммунистической партии (большевиков) и открыть запись в члены Российского союза молодежи»[3]. Собрание избрало временный комитет в составе: И. Кислицина (председатель), А. Курушина, М. Варейкиса, Н. Макарова, Кузьминой[4].

18 июня 1919 г. образование Симбирской городской комсомольской организации утвердил секретариат ЦК РКСМ[5].

С первых дней своей деятельности горком РКСМ стремился укрепить ряды союза за счет увеличения в нем числа молодых рабочих. «Центр тяжести нашей работы, — сообщалось в его отчете за период с 15 апреля по 7 июня 1919 г. — был перенесен исключительно в мастерские, на фабрики, заводы и транспорт. Тут же после собраний рабочая молодежь по своей собственной инициативе вносила предложения об организации ячеек...: в них вступало 50—60 процентов всей присут-

---

1 ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.
2 Известия Симбирского Совета, 1918, 13 апреля.
3 ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 106, лл. 18—19.
4 ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, лл. 18—19.
5 Архив ЦК РКСМ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 12—13.

ствующей молодежи»[1]. Наряду с собраниями несоюзной молодежи, Симбирский комитет РКСМ в целях вовлечения в комсомол молодых рабочих широко практиковал приглашение их на собрания комсомольцев города[2]. Только за первые два месяца работы им было проведено 7 общегородских собраний, на которых присутствовала и несоюзная рабочая молодежь[3].

Деятельность горкома РКСМ дала положительные результаты. В течение полутора месяцев им было создано пять фабрично-заводских комсомольских ячеек. Самой крупной была организация РКСМ патронного завода. Она оформилась 6 мая 1919 г. В этот день в ряды РКСМ вступило 150 молодых рабочих[4]. Комсомольская организация патронного завода образовала прочный пролетарский костяк, боевое, сплоченное ядро городской организации РКСМ. С ее образованием в городе создается первый комсомольский район (Заволжский)[5]. В него влилась и комсомольская ячейка станции Нижняя Часовня, оформившаяся 1 июня 1919 г.[6]

Таким образом, с возникновением общегородской комсомольской организации ее дальнейший рост осуществлялся в основном за счет первичных организаций РКСМ на фабриках, заводах, железной дороге. В июне 1919 г. Симбирская организация РКСМ насчитывала в своих рядах до 400 человек[7]. Ее влияние распространялось и на учебные заведения. Большое значение в этом имели созыв I Всероссийского съезда учащихся-коммунистов и принятое вскоре после него решение о создании в школах ячеек РКСМ. Съезд проходил в Москве с 15 по 21 апреля 1919 г. На нем присутствовало около 200 делегатов от 8 тысяч организованных учащихся-коммунистов. Симбирская ячейка учащихся незадолго до своего роспуска направила на съезд Н. Рупасова[8].

17 апреля на съезде выступил В. И. Ленин. В своей речи он подчеркнул важность того, что «молодежь,

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 4, л. 12.
[2] «Известия Симбирского Совета», 1919, 18 апреля.
[3] «Правда», 1919, 13 июня.
[4] «Известия Симбирского Совета», 1919, 9 мая.
[5] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.
[6] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 12, л. 260.
[7] «Правда», 1919, 15 июня.
[8] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, л. 16.

коммунистическая молодежь организовывается»[1]. В сплочении всех отрядов юношеского движения, рабочей, крестьянской, а также передовой учащейся молодежи Владимир Ильич видел необходимое условие активного участия молодого поколения страны в борьбе за новый общественный строй. В. И. Ленин указал, что задача организующейся молодежи — стать помощником партии в строительстве коммунизма. «Сейчас мы закладываем только камни будущего общества, а строить придется вам...», — говорил В. И. Ленин, призывая молодежь трудиться уже теперь по мере своих сил и под руководством старших товарищей, коммунистов[2].

Участники съезда отмечают, что под впечатлением речи В. И. Ленина ими было принято решение об объединении учащихся-коммунистов с РКСМ. 11 мая 1919 г. оргбюро ЦК РКП(б) утвердило «Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи среди учащихся», согласно которому вся работа как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи возлагалась на РКСМ[3]. На основании этого положения Центральным Комитетом комсомола была разработана специальная инструкция по ликвидации организаций учащихся-коммунистов и работе школьных отделов РКСМ. В тех районах страны, где существовали лишь организации учащихся-коммунистов, они должны были стать инициативными группами по созданию коммунистических союзов молодежи. Прием в комсомол учащихся-коммунистов проводился индивидуально[4].

Данные решения сыграли важную роль в деле расширения социальной базы комсомольского движения по всей стране. На их основе решались вопросы строительства комсомольских организаций в тех уездах Симбирской губернии, где существовали организации учащихся-коммунистов.

Становление и развитие комсомольской организации в Симбирске осуществлялось под руководством городского и губернского комитетов партии. «Местная ор-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 320.

[2] Там же.

[3] Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969, с. 53.

[4] «Правда», 1919, 27 июня.

ганизация РКП(б), — отмечала «Правда», — всецело идет навстречу союзу: губернский комитет содержит на свой счет четырех организаторов, работающих в союзе, городской комитет также оказывает ему содействие»[1]. Главным в этом содействии и поддержке было осуществление партийного руководства работой комсомола, оказание ему практической помощи в идейном и организационном сплочении молодежи.

Сразу же после образования городской организации РКСМ горком партии выделил для работы в ней своего представителя[2]. 22 мая 1919 г. решением губкома РКП(б) была создана специальная комиссия по организации женщин и молодежи, которую возглавили коммунисты Силевич и Бирюков[3]. В июне городской комитет партии назначил ответственным по работе среди молодежи Н. А. Узюкова[4]. Повседневная связь с партийными органами помогла горкому РКСМ успешно решать вопросы внутрисоюзного строительства, овладевать принципами комсомольской работы. При содействии комитетов РКП(б) он организовал политическую учебу комсомольцев, а с 1 июня приступил к изданию газеты «Юный пролетарий», что позволило значительно усилить пропаганду целей и задач комсомола среди молодежи города и деревни.

Возникновение и деятельность Симбирской организации РКСМ имело важное значение для дальнейшего развития комсомольского движения по всей губернии. Сплачивая и закаляя в своих рядах молодых рабочих и наиболее сознательную часть учащихся, она готовила кадры комсомольских организаторов для работы среди сельской молодежи. До образования губернского оргбюро РКСМ Симбирский комитет союза фактически выполнял его функции, направляя своих представителей в уезды для создания там организаций РКСМ. Отмечая именно эту сторону деятельности горкома РКСМ, газета «Правда» в июне 1919 г. сообщала, что в Симбирской губернии коммунистические союзы молодежи существуют уже в шести уездах, «тогда как до возникновения в

---

[1] «Правда», 1919, 13 июня.
[2] ПАУО, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 2, л. 29.
[3] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 32, л. 37.
[4] ПАУО, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 2, л. 35.

Симбирске организации существовали союзы только в двух уездных городах»[1]. Это свидетельство «Правды» тем более ценно, что сохранившиеся архивные документы не позволяют, к сожалению, подробно проследить участие работников Симбирского горкома РКСМ в оформлении комсомольских организаций по уездам до образования губернского оргбюро.

Работа посланцев горкома повсюду встречала внимание и поддержку местных организаций партии.

В Сызрани комсомольская организация оформилась 1 мая 1919 г. на базе реорганизации союза учащихся-коммунистов «III Интернационал», состоявшего из рабочей и передовой учащейся молодежи[2]. Одним из организаторов союза была молодая коммунистка А. Смерницкая[3]. Ядром комсомольской организации города стала ячейка РКСМ молодых железнодорожников станции Сызрань Сызранско-Вяземской железной дороги, возникшая 24 апреля 1919 г.[4] При содействии партийной организации в Сызрани была создана комсомольская политшкола, осуществившая подготовку кадров для работы среди сельской молодежи[5].

Во второй половине мая 1919 г. также в результате реорганизации местного союза учащихся-коммунистов возникла Курмышская организация РКСМ. Активное участие в ее создании приняли работники Симбирского горкома комсомола А. Долников и М. Арсеньев. Подготовив общегородское организационное собрание молодежи, они выступили на нем с докладами, в которых рассказали о целях и задачах РКСМ, его роли в коммунистическом воспитании молодого поколения[6]. В июне 1919 г. Курмышская городская комсомольская организация насчитывала 50 человек[7].

В Сенгилее первая комсомольская ячейка офор-

---

[1] «Правда», 1919, 13 июня.

[2] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 192—193; «Средневолжский комсомолец», 1928, 28 октября, № 16.

[3] В феврале 1919 г. А. Смерницкая была зверски замучена кулаками во время «чапанного» мятежа в с. Усинском.

[4] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 70.

[5] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 106, л. 3.

[6] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 108, л. 96; См. «Заря», 1919, 28 июня; «Юный пролетарий» № 6, 1919, 25 октября.

[7] Там же.

милась 20 февраля 1919 г. на I советском цементном заводе при содействии коммунистов этого предприятия[1]. В начале мая связь с молодыми рабочими города установил Симбирский комитет РКСМ, получивший поддержку уездного комитета партии. Отмечая важность сплочения рабочей и крестьянской молодежи под знаменем комсомола, уком поручил одному из своих членов т. Трубачеву возглавить эту работу[2]. 29 мая в городе состоялось организационное собрание молодежи, положившее начало Сенгилеевской организации РКСМ. В состав городского комитета союза были избраны тт. Гимпельсон, Гладков, Григорьев[3]. В целях помощи и контроля за работой организации Сенгилеевский уком РКП(б) систематически знакомился с протоколами и решениями комсомольских собраний, постановлениями комитета РКСМ, заслушивал его отчеты на своих заседаниях[4].

С первых дней своей деятельности Симбирский горком РКСМ развернул организационную работу и среди крестьянской молодежи Симбирского уезда. Близость его к губернскому центру позволяла чаще направлять сюда комсомольских агитаторов, более широко осуществлять лекционную пропаганду. С докладами о задачах РКСМ перед молодежью уезда выступали активисты городской организации Лебеденюк, Романов, Ложников и др.[5]. Одной из первых в мае 1919 г. комсомольская ячейка оформилась в с. Тагай[6]. В июне в сельских организациях Союза насчитывалось до 100 человек.

Быстрый рост коммунистических союзов молодежи выдвинул задачу оформления уездной организации РКСМ. 21 июня Симбирский городской комитет объявил о созыве первой в губернии уездной комсомольской конференции. Она должна была «объединить работу организаций молодежи уезда», обсудить вопросы внутрисоюзного строительства, вскрыть имевшиеся недостатки,

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 24, л. 22; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 105, л. 3.

[2] Там же, ед. хр. 104, л. 17.

[3] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 129—130.

[4] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 104, л. 29.

[5] Там же, ед. хр. 108, л. 67; «Заря», 1919, 3 июля.

[6] «Заря», 1919, 8 июня.

способствовать распространению положительного опыта комсомольской работы[1].

Конференция состоялась 14 июля 1919 г. в Симбирске. На ней присутствовало 36 делегатов от 500 комсомольцев города и Симбирского уезда. Разрешив намеченные задачи, она избрала горуездком РКСМ, на который возложила и функции временного губкома комсомола, поручив ему подготовку и созыв первой губернской конференции коммунистических союзов молодежи[2]. Наиболее активными работниками временного губкома стали И. Кислицин, М. Варейкис, Ф. Ксенофонтов, А. Долников, Ф. Ложников.

Деятельность временного губкома РКСМ с первых дней осуществлялась под руководством губернского комитета партии. Он заботливо следил за ходом комсомольского строительства в губернии, заслушивал сообщения работников губкома о подготовке общегубернской конференции РКСМ, приглашал их на свои заседания и партийные конференции, где рассматривались вопросы организации и воспитания молодого поколения[3].

Губком придавал важное значение усилению работы местных организаций партии среди молодежи. Учитывая, что комсомольское движение в губернии переживает период формирования и становления, он нацеливал их внимание на оказание комсомолу практической помощи в решении вопросов внутрисоюзного строительства, подборе и расстановке комсомольских кадров, в идейно-организационном укреплении его рядов. 15 июля 1919 г. губком РКП(б) направил местным комитетам партии циркулярное письмо «О политической работе среди женщин и молодежи». В нем объяснялось, что в условиях военного времени, напряженной классовой борьбы, сосредоточившей лучшие партийные силы на фронтах, организации РКП(б) должны воспитывать свои резервы, осуществляя широкую политическую работу в массах и, в частности, среди молодежи. Обобщив первый опыт партийного руководства комсомолом, губком отметил, «что союзы коммунистической молоде-

---

[1] «Заря», 21 июня.

[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, л. 56; ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 5.

[3] Там же, ед. хр. 31, л. 20.

жи в пять раз быстрее растут, чем партия» и призвал всемерно поддерживать и развивать их деятельность. Комитетам РКП(б) предлагалось оказывать комсомольским организациям необходимую материальную помощь и, несмотря на острую нехватку опытных партийных кадров, выделять часть коммунистов специально для работы среди молодежи[1].

25—27 августа 1919 г. вопросы партийного руководства комсомолом рассматривались на III губернской партконференции. Они нашли освещение в докладе о работе губкома РКП(б), с которым выступил председатель губернского комитета И. М. Варейкис, в докладе временного губкома РКСМ «О работе среди молодежи» и в прениях по данному пункту повестки дня, а также в выступлениях с мест.

Характеризуя различные направления деятельности партийной организации губернии, И. М. Варейкис отметил, что ее «работа среди молодежи достигла значительных успехов»: завершается оформление губернской организации РКСМ, в ряде уездов прошли комсомольские конференции, начал выходить в свет журнал «Южный пролетарий»[2].

Доклад губкома дополнили выступления с мест. Положительную оценку работе комсомола дали делегаты Симбирского, Сызранского, Буинского уездов. О трудностях местного отряда РКСМ доложил представитель Сенгилеевской партийной организации. В выступлениях карсунского делегата сообщалось о ходе комсомольского движения в уезде[3]. Данные выступления, где наряду с вопросами партийного строительства, анализировалась и работа комсомольских организаций, убедительно свидетельствовали не только об усилившемся внимании партийных органов к деятельности комсомола, но и о возросшей роли организаций РКСМ в общественно-политической жизни губернии.

В докладе «О работе среди молодежи», с которым выступил М. Подольский, рассматривались принципы комсомольской работы, формы и методы партийно-

---

[1] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 161.
[2] В. Троцкий. 1919-й год в Средневолжском крае. Москва—Самара, 1932, с. 190—200.
[3] Там же.

го руководства организациями РКСМ. При обсуждении этого доклада дискуссию вызвал вопрос о характере взаимоотношений партийных и комсомольских организаций. Некоторые делегаты выступили против организационной самостоятельности союзов молодежи, считая более целесообразным создание при партийных комитетах специальных отделов по работе среди юношества. Однако большинство делегатов высказалось против такой точки зрения, ибо подобная практика могла не только дезорганизовать ряды коммунистического молодежного движения, но и привести к ликвидации организаций РКСМ. В резолюции, предложенной И. М. Варейкисом, подчеркивалась правильность «существующей структуры организации союза». Будучи организационно самостоятельным объединением молодежи, комсомол в идейно-политическом отношении, как отмечалось в резолюции, полностью подчиняется РКП(б), своему вождю и руководителю[1].

Конференция признала необходимым принять «самые энергичные меры к организации коммунистических союзов на местах», где еще слабо осуществлялось их строительство. Партийным комитетам предлагалось усилить политико-массовую и организационную работу среди юношества, практиковать «представительство от комитетов РКП(б) в комитеты коммунистических союзов молодежи и обратно» как одну из действенных форм партийного руководства комсомолом[2].

Циркулярное письмо губкома РКСМ, решения III губернской партконференции, посылаемые в уезды инструкторы и агитаторы дали новый толчок развитию комсомольского движения по всей губернии, сыграли важную роль в подготовке I общегубернской конференции РКСМ. Повсеместно на партийных собраниях коммунисты разрабатывали конкретные мероприятия по усилению руководства и оказанию помощи организациям РКСМ. Результатом их работы явилось оформление коммунистических союзов молодежи в Буинске, Карсуне, массовое комсомольское строительство в деревнях и селах губернии, появление новых уездных организаций РКСМ.

---

[1] «Заря», 1919, 10 сентября.
[2] Там же.

В Буинске комсомольская организация оформилась 27 июля 1919 г. Наряду с работниками укома партии, активное участие в ее создании принял член временного губкома РКСМ А. Долников[1]. Первоначально в рядах РКСМ здесь насчитывалось 30 человек. Уполномоченный губкома РКП(б) А. Евсейчев, посетивший Буинск в августе 1919 г., отмечал, что комсомольская организация города «стоит на высоте» решаемых ею задач. При его участии состоялось комсомольское собрание, на котором Буинская организация приняла решение «привлечь деревенскую молодежь в союз коммунистической молодежи путем посылки по селам агитаторов из своей среды»[2].

Большую работу среди молодежи развернул Карсунский уком РКП(б). 21 июля 1919 г., ознакомившись с циркулярным письмом губкома партии, он назначил коммунистов Тумысова и Ясинского ответственными за сплочение молодежи уезда в рядах РКСМ[3]. В начале августа в эту работу включились члены временного губкома РКСМ Ф. Ксенофонтов и А. Долников. Их опорой в строительстве комсомольской организации стала ячейка РКСМ Игнатовской суконной фабрики, оформившаяся 22 июня 1919 г. при активном участии И. Кислицына[4]. 6 августа в городе состоялся молодежный митинг, собравший до 500 молодых рабочих и крестьян, а 7 августа — общее собрание молодежи, основным вопросом повестки дня которого стало создание коммунистического союза молодежи. Собрание ознакомилось с Программой и Уставом РКСМ, объявило запись в ряды Союза и распустило существовавший в городе аполитичный кружок «Свободной молодежи». 8 августа состоялось первое собрание комсомольцев Карсуна в составе 53 человек. В избранный на нем городской комитет РКСМ вошло 9 комсомольских активистов, в т. ч. 5 членов РКП(б)[5].

---

[1] «Южный пролетарий», 1919, 25 октября, № 6; «Заря», 1919, 30 сентября.

[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 99, л. 93.

[3] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 100, л. 102.

[4] «Заря», 1919, 29 июня.

[5] «Заря», 1919, 9 сентября; ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 108, лл. 83—85.

В тот же день состоялось общее собрание коммунистов Карсунского уезда. Заслушав доклад А. Долникова об образовании комсомольской организации в городе, оно обязало членов партии «принять самое активное участие в организации и развитии коммунистических союзов молодежи в уезде»[1].

С образованием комсомольской организации в Карсуне их строительство в уездных городах губернии завершилось. Отметим, что до июня 1919 г. рост организаций РКСМ шел преимущественно за счет рабочей молодежи, учащихся и молодых служащих советских государственных учреждений. С конца же июня он стал осуществляться в основном в результате активного вступления в комсомол сельской молодежи: « ...по всей губернии, — сообщала «Заря», — ведется массовая планомерная работа по организации союзов в деревне. Крестьянская молодежь массами записывается в Союз»[2]. Такая же картина наблюдалась и в других районах страны[3].

Расширение социальной базы комсомольского движения за счет трудящейся крестьянской молодежи было обусловлено прежде всего политикой партии в деревне, решениями VIII съезда РКП(б) о союзе с середняком, с основными массами крестьянства. Способствуя сплочению всех трудящихся на борьбу против интервентов и белогвардейцев, на строительство социалистического общества, они в то же время укрепляли комсомол, превращая его в массовую организацию рабочей и крестьянской молодежи.

На темпах строительства сельских ячеек РКСМ сказалось также завершившееся в основном к этому времени оформление комсомольских организаций в уездных городах, крупных рабочих поселках и их активная организационно-пропагандистская работа среди молодежи сел и деревень.

Следует подчеркнуть, что эта работа союзов молодежи развернулась в тот период, когда партия сама усилила поиск путей, форм и методов вовлечения широких масс крестьянства в социалистическое строительство. В сельские районы командировались ответственные

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 100, л. 112.
[2] «Заря», 1919, 28 июня.
[3] Славный путь Ленинского комсомола, с. 141—143.

партийные и советские работники, в ЦК РКП(б) был создан специальный отдел по работе в деревне, а на местах — институт губернских, а также уездных и волостных партийных организаторов. К осени 1919 г. в Российской Федерации насчитывалось уже около 1900 парторганизаторов по работе в деревне[1]. Одну из главных своих задач они видели в сплочении передовой части крестьянства в рядах РКП(б), в создании сельских партийных ячеек.

В то же время местные комитеты партии, сельские коммунисты уделяли много внимания и развитию комсомольского движения на селе. Так, в августе 1919 г. решение «начать усиленную организацию среди женщин и молодежи» приняла Симбирская уездная партийная конференция»[2]. В том же месяце вопросы о работе среди молодежи как «неотложную задачу» рассмотрела III партийная конференция Сызранского уезда. Указав, что ячейки РКП(б) «должны способствовать скорейшему возникновению организованного движения молодежи в уезде», она наметила конкретные меры по ликвидации неграмотности среди молодежи, «расширению ее знаний и практических навыков»[3]. В начале сентября вопросы партийного руководства комсомолом обсуждали коммунисты Карсунского уезда. В помощь горкому РКСМ для идейного и организационного сплочения молодежи уезда они выделили группу молодых членов партии в составе тт. Андриановой, Белова, Постнова и Толкунова[4].

Благодаря постоянному вниманию партийных органов, работе временного губкома РКСМ и комсомольских организаций уездных центров в июле—августе 1919 г. комсомольские ячейки появились во многих деревнях и селах губернии. Пять ячеек РКСМ общей численностью около 140 человек к началу осени насчитывалось в Сенгилеевском уезде. Самая крупная — Елаурская — объединяла 70 человек[5]. В Сызрани за короткий

---

[1] Н. Трущенко. Источник силы. М., «Молодая гвардия», 1973. с. 146.

[2] «Заря», 1919, 19 августа.

[3] ПАУО, ф. 1. оп. 1, ед. хр. 106, л. 3.

[4] Там же, ед. хр. 100, лл. 126, 138.

[5] Симбирская губерния в годы гражданской войны, с. 192, 245.

срок ячейки РКСМ появились в селах Батраки, Шигоны, Усолье, Почерском, тогда как в начале лета коммунистический союз молодежи, помимо уездного центра, существовал только на железнодорожной станции Батраки[1].

В условиях быстрого роста волостных и сельских ячеек Союза одной из важнейших задач комсомольского строительства стало оформление уездных организаций РКСМ. В августе 1919 г. временному губкому комсомола удалось провести три уездных конференции — в Алатыре, Ардатове и Сызрани[2], т. е. в тех уездах, где в силу их близости к крупным промышленным центрам и одновременно центрам активного комсомольского строительства — Нижнему Новгороду, Самаре[3], коммунистическое движение молодежи началось раньше, чем в других районах Симбирской губернии. В остальных уездах: Буинском, Карсунском, Сенгилеевском — уездные организации РКСМ оформились уже после губернской комсомольской конференции, в октябре 1919 года — мае 1920 года.

Ощутимый вклад в идейно-организационное сплочение молодежи накануне I губернской конференции РКСМ внес агитпароход ВЦИК «Красная звезда». Созданный Центральным Комитетом партии в целях широкой пропаганды решений VIII съезда РКП(б), опыта партийного и советского строительства, а также для оказания практической помощи на местах, агитпароход в конце августа — начале сентября 1919 г. побывал в ряде населенных пунктов губернии. Находившийся в составе его коллектива инструктор ЦК РКСМ Н. Живейнов, а также другие работники агитпарохода проявили большой интерес к деятельности местных комсомольских организаций. Ими был отмечен рост коммунистических союзов молодежи по губернии, одобрена ор-

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 106, л. 3; «Сызранский коммунист», 1919, 19 сентября, 25 октября.

[2] Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 280, л. 19; ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 95, л. 42; «Заря», 1919, 23 августа.

[3] В Самаре комсомольская организация была создана 8 декабря 1918 г., в Нижнем Новгороде — в январе 1919 г. («Коммуна», 1918, 8 декабря; «Нижегородская коммуна», 1919, 18 января, 23 марта).

ганизация издания журнала «Юный пролетарий», органа губкома РКСМ, поддержано участие сенгилеевских комсомольцев в сборе хлеба для голодающих рабочих Петрограда[1]. Особую ценность представляли практические рекомендации агитколлектива, сделанные на основе ознакомления с союзной работой. Временному губкому РКСМ в целях усиления политикомассовой работы среди комсомольцев и несоюзной молодежи рекомендовалось сформировать специальную агитгруппу, лекционную пропаганду осуществлять «с планомерной последовательностью», заботиться о политическом росте комсомольского актива[2]. Организации РКСМ Сызранского уезда предлагалось создать комиссии по различным направлениям внутрисоюзной работы, вовлекая в них рядовых членов РКСМ[3]. Сенгилеевской комсомольской организации рекомендовалось ускорить оформление ячеек Союза в уезде и, в частности, путем реорганизации в комсомол культурно-просветительных кружков крестьянской молодежи, прочно стоявших на позициях Советской власти[4].

Агитколлектив парохода дал соответствующие рекомендации и партийным организациям губернии. В них разъяснялись наиболее действенные формы и методы партийного руководства комсомолом, позволявшие, не нарушая организационной самостоятельности союзов молодежи, обеспечить боевую, политически выдержанную деятельность организаций РКСМ. Например, Симбирскому губкому РКП(б) было предложено повсеместно проследить за установлением взаимного представительства между руководящими партийными и комсомольскими органами[5].

Деятельность агитпарохода в Симбирской губернии имела важное значение: выявляя и устраняя недостатки в комсомольском строительстве, указывая на решение назревших задач внутрисоюзной работы, его коллектив способствовал усилению жизнедеятельности ком-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 296, лл. 14—16.
[2] Там же, ед. хр. 244, л. 7; ед. хр. 216, л. 123.
[3] Там же, ед. хр. 272, л. 20.
[4] Там же, лл. 25—26, 41.
[5] ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, ед. хр. 273, л. 81; ед. хр. 216, л. 257.

комольских организаций, дальнейшему сплочению рабочей и крестьянской молодежи вокруг РКСМ.

Со всех концов губернии — из уездных городов и рабочих поселков, сел и деревень — съехались в Симбирск делегаты I общегубернской комсомольской конференции. 58 юношей и девушек представляли 1200 членов РКСМ[1].

Конференция начала свою работу 21 сентября, в 3 часа дня в Доме Свободы. Ей предстояло обсудить важнейшие вопросы жизни и деятельности комсомольских организаций, определить их задачи в обстановке острейшей борьбы с интервентами и белогвардейцами.

С большим вниманием выслушали делегаты конференции доклад о текущем моменте, с которым выступил председатель губкома РКП(б) И. М. Варейкис. Разъяснив опасность, которая угрожала стране в связи с наступлением армии Деникина, он призвал комсомольцев и молодежь губернии быть готовыми к новым мобилизациям на фронт, к вооруженной защите Советской Республики. Делегаты горячо восприняли этот призыв. «Коммунистический союз молодежи, — говорилось в резолюции, принятой по докладу, — обязан сосредоточить все свои силы для борьбы за мировую революцию, особенно в настоящий момент, когда контрреволюционные силы отечественной буржуазии, поддерживаемые вампирами всего мира, стремятся во что бы то ни стало задушить русскую революцию»[2].

Боевую, напряженную жизнь союзов молодежи раскрыли доклады с мест: «Лучшие товарищи мобилизованы», «большая часть членов ушла на борьбу с Колчаком», — такие сведения содержались в отчетах комсомольских организаций Симбирска, Ардатовского, Алатырского, Сызранского уездов[3]. Некоторые из них приняли участие во Всероссийской мобилизации комсомольцев на Восточный фронт, едва успев организоваться. Юноши и девушки самоотверженно трудились в тылу. Многие комсомольцы по призыву партийных органов

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 7.
[2] Там же.
[3] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 9—10. Эти организации направили на Восточный фронт около 100 своих товарищей. Второй Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. Петроград, 1920, с. 36.

участвовали в подавлении кулацких мятежей. Все организации провели сбор хлеба, сухарей и подарков для голодающего Петрограда, осуществляли военную подготовку допризывников, оказывали помощь семьям красноармейцев. Таковы те основные направления работы союзов молодежи в 1919 году, о которых рассказали делегаты.

Конференция одобрила деятельность временного губкома РКСМ. Несмотря на имевшиеся трудности, он проделал значительную работу по сплочению несоюзного юношества в рядах РКСМ, оформлению уездных комсомольских организаций, координации их деятельности[1].

Большое внимание было уделено вопросам политического просвещения молодежи. Указав, что РКСМ является для юношества «школой революционной борьбы», воспитывающей стойких, политически грамотных бойцов революции, конференция наметила широкую программу мероприятий по организации комсомольских политшкол и курсов, проведению митингов, бесед, лекций. Вместе с тем были указаны различные формы и методы культурно-просветительной работы: клубы, читальни, библиотеки, кружки художественной самодеятельности, народные театры, хоры, оркестры и т. д. При этом подчеркивался классовый характер культурно-массовой работы, ее тесная связь с задачами революционной борьбы пролетариата за торжество нового строя[2].

Важное место в повестке дня конференции заняли вопросы работы среди сельской молодежи — основного резерва комсомольского движения в губернии. Конференция призвала усилить строительство ячеек РКСМ в деревнях и селах, создавать их во всех совхозах, сельхозартелях и коммунах с тем, чтобы «объединить крестьянскую молодежь с пролетариатом города..., с РКП(б)» для созидания социалистического общества. Определяя задачи комсомола на селе, она подчеркнула, что сельская ячейка РКСМ должна нести молодежи не только культуру и политические знания, но и «приучать крестьянскую молодежь к коллективному труду»[3].

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 8.
[2] Там же, лл. 13—15.
[3] Там же, л. 11.

С большой ответственностью отнеслись делегаты к работе в Красной Армии. Свою задачу они видели прежде всего в том, чтобы помогать партии в ее политической работе среди красноармейцев, основную массу которых составляла крестьянская молодежь. Эта работа должна была осуществляться в тесном контакте с военкоматами и политотделами. В резолюции по этому вопросу предусматривалось также оказание широкой помощи госпиталям, семьям фронтовиков. Большое внимание уделялось физическому воспитанию молодежи, ее боевой подготовке в отрядах всевобуча и частях особого назначения.

Конференция призвала комсомольцев и молодежь губернии к активному участию в созидательном труде рабочих и крестьян, подчеркнув при этом огромную роль коммунистических субботников, гениально вскрытую В. И. Лениным: «Считая, что субботники являются великим почином, который переходит в великий обычай, закладывающий новый свободный труд, I губернская конференция постановила: везде, где только можно, проводить таковые»[1]. Это решение стало законом жизни и деятельности комсомольских организаций губернии.

Конференция определила и другие направления комсомольской работы. Были намечены мероприятия в экономико-правовой области, задачи коммунистического воспитания учащихся, вовлечения в комсомол молодежи национальных меньшинств.

Важное значение имело рассмотрение вопросов внутрисоюзного строительства, взаимоотношений с партийными органами. Подчеркнув, что комсомольская организация губернии «работает под идейным руководством РКП(б)»[2], делегаты конференции продемонстрировали высокую политическую зрелость, глубокое понимание роли партийного руководства комсомолом.

В состав первого губкома они избрали наиболее активных комсомольских работников, вожаков юношеского движения: И. Кислицина (председатель), В. Меркина, Ф. Ксенофонтова, М. Варейкиса, Н. Кузнецова, Крупского, Дубинскую, кандидатами — В. Кирша и И. Филиппова. Все они были коммунистами[3].

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 17.
[2] Там же, л. 19.
[3] Там же, л. 21.

I губернская конференция явилась важным этапом в развитии комсомольского движения. Избранием губкома она в основном завершила строительство губернской организации РКСМ, положила начало планомерной работе по коммунистическому воспитанию молодых борцов за новый общественный строй.

Однако с ее оформлением партийные органы не ослабили внимания к вопросам юношеского движения. Комсомол губернии еще не накопил опыта работы, не располагал кадрами, слабой была его материальная база. Значительная часть комсомольцев и даже активистов имела низкий общеобразовательный уровень. Многие комсомольские работники не обладали необходимыми навыками руководства юношескими коллективами, должной политической зрелостью. К тому же сразу после своего оформления в ответ на решения II Всероссийского съезда РКСМ, состоявшегося в Москве 5—8 октября 1919 г., губернская комсомольская организация направила на борьбу с Деникиным не менее 200 своих членов[1], 18 комсомольских вожаков, руководителей губернской, Симбирской городской и ряда уездных организаций РКСМ в числе 30 партийных работников губернии в октябре 1919 г. были командированы в распоряжение Политотделов Запасной армии Республики и Кавказской дивизии[2].

В обстановке массовой мобилизации комсомольцев на Южный фронт губком РКП(б) стремился поддержать работу губернской организации РКСМ прежде всего посредством укрепления в ней партийной прослойки. В соответствии с указаниями ЦК РКП(б)[3], партийное ядро в комсомольских организациях Симбирской губернии стало складываться еще в ходе их строительства: создававшиеся решениями губкома и укомов РКП(б) инициативные группы из числа молодых ком-

---

[1] Л. М. Константинова. Партийное руководство комсомолом в годы гражданской войны (по материалам Среднего Поволжья). Автореферат канд. дисс. М., 1968, с. 15.

[2] «Заря», 1919, 28 октября.

[3] Положение о партийной прослойке в организациях РКСМ было закреплено в первом документе партии о комсомоле — циркулярном письме ЦК РКП(б) «Об организации Коммунистического Союза молодежи» — ноябрь 1918 г. «Наследникам революции», с. 35.

мунистов для оформления организаций РКСМ становились затем боевым, руководящим ядром этих организаций. Осенью 1919 г. благодаря усилиям партийных организаций прослойка коммунистов в комсомоле возросла. 23 октября, то есть в разгар комсомольской мобилизации на борьбу с Деникиным, общее собрание Симбирской городской парторганизации указало в своем решении, что «ввиду мобилизации лучших членов РКСМ необходимо горкому... всяческими способами поддерживать союз. Все члены РКП(б) до 23 лет должны немедленно записаться в союз и принять там активное участие»[1]. Решения о «привлечении товарищей коммунистов, не достигших 23-летнего возраста, к работе в союзе коммунистической молодежи» приняли партийные организации Алатырского, Карсунского, Курмышского и других уездов губернии[2].

Данные меры по укреплению комсомола получили одобрение Центрального Комитета партии. В письме Симбирскому губкому РКП(б) от 20 ноября 1919 г. он указал на необходимость постоянного внимания к союзу молодежи, «давшего партии огромную поддержку, влив в ряды Красной Армии большое количество красноармейцев»[3]. В декабре, стараясь усилить работу коммунистов в рядах РКСМ, Симбирский губком РКП(б) постановил «регистрироваться всем членам партии, имеющим не более 23-х лет, в союзах коммунистической молодежи», чтобы не допустить ослабления их работы из-за «недостаточного количества умелых партийных руководителей»[4]. В конце 1919 г. молодые коммунисты, работавшие в комсомольских организациях губернии, составляли 20 процентов общего числа членов местной организации РКП(б)[5]. В 1920 г. их численность увеличилась до 32 процентов[6].

Таким образом, в губернской комсомольской организации уже в первые годы ее деятельности работал

---

1 ПАУО, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 2, л. 71.

2 ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 95, лл. 3—4; ед. хр. 100, л. 7; ед. хр. 108, л. 96.

3 Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма. (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 65, ед. хр. 65, л. 56.

4 ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 35, л. 53.

5 Комсомол родины В. И. Ленина, с. 39.

6 Бюллетень Симбирского губкома РКП(б), 1920, 20 октября, № 1.

значительный отряд коммунистов. Своей политической зрелостью, революционной активностью он укреплял ряды коммунистических союзов молодежи, обеспечивал неразрывную связь партии с комсомолом и несоюзным юношеством.

Наряду с усилением в комсомоле партийного ядра, Симбирский губком РКП(б) осенью 1919 г. стал шире использовать институт взаимного представительства партии и Союза молодежи, выделять опытных коммунистов в помощь комитетам и ячейкам РКСМ. Большую заботу о Симбирском комитете РКСМ проявили коммунисты Семков, Узюков, Чистов, являвшиеся членами губкома и Симбирского горкома РКП(б)[1]. «Для постоянной работы» в уездных комитетах РКСМ выделили своих представителей партийные организации Симбирского, Сенгилеевского, Карсунского уездов[2]. Помощь Алатырской комсомольской организации в качестве партприкрепленных оказывали члены укома РКП(б) Мухин и Громилов[3].

В свою очередь комсомольские активисты делегировались с правом совещательного голоса в состав руководящих партийных органов, приглашались на партийные собрания и конференции, где периодически заслушивались их отчеты, рассматривались вопросы коммунистического воспитания молодого поколения. Это также явилось одной из форм руководства комсомолом и контроля за выполнением им политических директив партии. В январе 1920 г. представителем губкома РКСМ в губернском комитете партии был утвержден Ф. Ксенофонтов[4].

В работе с местными комитетами РКП(б) Симбирский губком партии и после образования губернской комсомольской организации продолжал использовать инструктивные письма и циркуляры. За период с января по август 1920 г. он направил в адрес уездных и городских комитетов партии пять директивных писем, в

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 31, л. 20; ф. 13, оп. 1, д. 3, л. 47.

[2] Там же, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 3, л. 16; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 212, л. 18; ед. хр. 214, л. 101.

[3] Там же, ед. хр. 209, л. 24.

[4] Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 136, л. 5.

которых рассмотрел наиболее актуальные вопросы руководства комсомолом[1].

С возникновением РКСМ партия постоянно заботилась о подготовке комсомольских кадров, повышении их идейно-теоретического уровня. Так, еще в ноябре 1918 г. Я. М. Свердлов вместе с Н. К. Крупской обсуждал вопрос об организации агитационной школы ЦК РКСМ[2]. Летом 1919 г. Центральный Комитет партии выделил места для комсомольских работников в Центральной школе партийной и советской работы, впоследствии переименованной в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. В ней было предусмотрено изучение специального курса партийной работы среди молодежи[3]. Вскоре комсомольские отделения стали открываться при совпартшколах и комвузах на местах. 30 мест для членов РКСМ в трехмесячной партийной школе в декабре 1919 г. предоставил Симбирский губком РКП(б)[4]. В конце 1919 г. — начале 1920 г. совпартшколы и курсы, куда, наряду с коммунистами, зачислялись комсомольские активисты, начали функционировать и в уездах[5].

Обеспечивая подготовку руководящих комсомольских работников через систему партийно-советских школ, Симбирский губком РКП(б) в целях более массового охвата членов РКСМ политическим просвещением способствовал открытию комсомольских политшкол и курсов. Уже летом 1919 г. начала свою работу комсомольская политшкола в Симбирске, рассчитанная на одновременную подготовку 30 командированных в нее активистов и 60 вольнослушателей[6]. В 1920 г. при губкоме РКСМ была открыта вечерняя школа агитаторов-инструкторов. Лекции в ней читались видными партийными работниками Симбирского горкома и губкома РКП(б)[7]. В том же году школа деревенских агитаторов действо-

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, лл. 6, 66, 86, 96; ф. 43, оп. 1, ед. хр. 9, л. 8.

[2] Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 3, Госполитиздат, 1960, с. 67.

[3] Н. В. Трущенко. Партия и комсомол. 1918—1920 гг. Горький, 1966, с. 67.

[4] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 22.

[5] Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 99, л. 107; ед. хр. 216, л. 71.

[6] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 4, л. 12.

[7] «Заря», 1929, 19 мая.

вала при Сызранском укоме комсомола. В Карсуне работала комсомольская школа по подготовке инструкторов[1].

Однако в условиях частых мобилизаций на фронт партийных и комсомольских работников, быстрого численного роста организаций РКСМ опытных комсомольских кадров не хватало. Острую потребность в них испытывали не только волостные и сельские организации РКСМ, но и некоторые уездные комитеты. Например, в начале 1920 г. опытных работников не было в Курмышском, Сенгилеевском укомах РКСМ, что не замедлило отрицательно сказаться на их работе[2].

Учитывая сложившуюся обстановку, работники губкома РКП(б) во время своих командировок в уезды для ознакомления с работой партийных и советских органов стали контролировать и инструктировать местные организации РКСМ. Большую работу в этом направлении уже летом—осенью 1919 г. проделали штатные инструкторы губкома РКП(б), в том числе молодые коммунисты, вожаки городской и губернской организаций РКСМ: И. Кислицин, Ф. Ксенофонтов, А. Долников, Н. Зень, Ф. Ложников. С марта по октябрь 1920 г. в деревнях и селах губернии работало 260 инструкторов и агитаторов — общественников губкома РКП(б), которые стремились оказать практическую помощь и местным союзам молодежи[3].

С особым вниманием губком РКП(б) относился к работе среди молодежи национальных меньшинств, составлявших 35 процентов населения губернии[4]. Большинство комсомольских организаций строилось по интернациональному принципу, сплачивая в своих рядах молодых рабочих и крестьян как русской, так и других национальностей. Однако в уездах, где преобладало нерусское население, имели место и национальные комсомольские ячейки. В 1920 г. в Симбирской губернии из 200 организаций РКСМ 39 были национальными. 32

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 1—8 выборочно; ф. 43, оп. 1, ед. хр. 34, л. 41.
[2] ПАУО, ф. 1. оп. 1, ед. хр. 214, л. 11; ед. хр. 213, л. 39.
[3] Там же, ед. хр. 189, л. 72.
[4] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, таблица 2.

из них объединяли около тысячи молодых чуваш[1]. Работой всех этих организаций руководил отдел национальных меньшинств при губкоме РКСМ[2].

Партийное руководство комсомолом, его творческий, конкретный характер сыграли решающую роль в идейном и организационном укреплении губернской организации РКСМ, в превращении ее в массовую организацию молодежи. За один только год численность ее рядов увеличилась более чем в восемь раз и составила к октябрю 1920 г. 10 тысяч человек[3]. Комсомольская организация стала признанным авангардом молодежи губернии, ее боевым вожаком.

В ответ на III Всероссийскую мобилизацию комсомола для борьбы с буржуазно-помещичьей Польшей и Врангелем губернская организация РКСМ направила на фронт более 600 своих воспитанников[4]. В целом за годы гражданской войны и интервенции только по комсомольским мобилизациям она дала Красной Армии около тысячи юных бойцов.

Под руководством партийной организации комсомольцы самоотверженно трудились в тылу. «Главной задачей союзов, — отмечал в одном из отчетов губком РКСМ, — была поддержка Красной Армии, непосредственная боевая работа на хозяйственном фронте»[5]. Комсомольцы активно участвовали в коммунистических субботниках, «трудовых неделях», кампаниях по заготовке хлеба, вовлекались в работу советских органов и учреждений. Только за первые пять месяцев 1920 г. губком РКСМ провел 947 комсомольско-молодежных субботников и воскресников, в которых приняло участие более 37 тысяч юношей и девушек[6]. В июне за одну «трудовую неделю молодежи», каждый комсомолец, занятый в промышленном производстве, отработал сверхурочно не менее 24 часов[7].

В уездах широкое распространение получили комсомольско-молодежные трудовые артели по засеву пу-

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 2, л. 61; ед. хр. 10, л. 6.
[2] Там же.
[3] Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 23, л. 4.
[4] Комсомол родины В. И. Ленина, с. 47, 51.
[5] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 216, л. 2.
[6] Отчетный бюллетень к третьей губернской конференции. Симбирский губком РКСМ, 1920, 20 сентября, с. 18.
[7] Комсомол родины В. И. Ленина, с. 49.

ствующих земель, выращиванию огородов и обработке общественных садов[1]. В августе 1920 г. по призыву губкома РКП(б) третья часть комсомольцев губернии была мобилизована на хлебоуборочные работы[2].

Оказывая доверие комсомольской организации, губком РКП(б) выдвигал ее воспитанников кандидатами в депутаты местных Советов. Почти во всех уисполкомах работали активисты уездных организаций РКСМ. Депутаты в возрасте от 18 до 25 лет в волостных и сельских Советах губернии в 1920 г. составили от 17 до 38 процентов всего состава Советов[3].

Так под руководством коммунистов росла и мужала комсомольская организация Симбирской губернии. Начав складываться позднее, чем организации РКСМ крупных промышленных центров, она с весны 1919 г. при постоянной партийной заботе развивалась особенно интенсивно и организованно. К концу гражданской войны комсомольская организация родины В. И. Ленина являлась одним из массовых и сплоченных отрядов РКСМ, надежным помощником и резервом Коммунистической партии.

---

[1] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 6—7.
[2] ПАУО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 34, л. 148.
[3] Подсчеты автора по материалам Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

Н. Ф. Рокотушин

ШТЫКОМ И ПЕРОМ

(военная печать в Среднем Поволжье в мае 1918—марте 1919 гг.)

Изменение военного положения Советской Республики летом 1918 года вызвало необходимость перестройки всей политической работы партии. Выступая с докладом о текущем моменте перед профсоюзным активом Москвы в конце июня 1918 года, В. И. Ленин глубоко проанализировал сложившуюся обстановку и четко определил тактическую линию в организации вооруженной борьбы против русской и иностранной контрреволюции.

Особо В. И. Ленин остановился на положении в Поволжье, сурово осудив поведение лжепатриотов, мелкобуржуазные партии, заключившие сделки с контрреволюционным командованием чехословацкого корпуса. В то же время он дал высокую оценку отрядам рабочих и крестьян, стойко защищавшим Советскую власть в Саратове, Пензе, Самаре.

Военное строительство, начатое Коммунистической партией в первые же месяцы после Октября, предусматривало создание военной периодики — специфического отряда партийно-советской печати. В силу новых пролетарских принципов формирования Вооруженных Сил страны Советов, военная пресса выступала как страстный агитатор, убежденный пропагандист и коллективный организатор Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Первым военным изданием после революции стала газета «Армия и Флот рабочей и крестьянской России», выходившая с 21 ноября (4 декабря) 1917 года. С 18 января 1918 года она переименована в «Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Флот»—орган Совета Народных Комиссаров.

В первый год пролетарской диктатуры стали выходить и другие издания военного характера: «Известия Народного Комиссариата по военным делам», «Вооруженный Народ»—орган военной секции Петроградского Совета, ежедневная газета «Красная Армия», выпускаемая военным отделом ВЦИКа, «Московская газета Красной Армии», «Известия армейского комитета 10 армии», «Красная Армия»—орган Петроградской трудовой коммуны.

Теоретической основой формирования военной периодики явились ленинские положения, сформулированные в Декретах Совнаркома о печати, «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии», «Социалистическое Отечество в опасности», в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», в речи на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов Москвы, в статье «Очередные задачи Советской власти».

В начале военного строительства периодика была представлена центральными печатными органами, большими по формату, тиражом в несколько десятков тысяч каждое издание. По содержанию и характеру материалов эти газеты мало были доступны широким читательским массам, слабо искушенным в политике. В таких изданиях преобладали сугубо официальные информационные материалы: декреты, приказы, обязательные постановления, распоряжения, инструкции, декларации, бюллетени. Печатались и воззвания, обращения, листовки. Все эти разнородные публикации по существу оповещали население о действиях законодательных и исполнительных органов Советской власти, об обязанностях и правах граждан молодой Советской Республики.

Партийно-советская печать, в том числе военная пресса, сыграла первостепенную роль в повышении политического сознания, в военно-патриотическом воспитании воинов Красной Армии, народных масс.

Советская военная печать Поволжья объединяла

несколько типов изданий—газеты и журналы, выпускаемые вышестоящими органами (народными комиссариатами, их отделами и управлениями, ВЦИК); местную периодику (губернские и уездные); армейские издания (фронтовые, армейские, дивизионные); национальную прессу (газеты и журналы татарских, чувашских, марийских секций РКП(б) при Революционных Советах армий Восточного фронта), интернациональную печать коммунистических организаций военнопленных из немецких, чехословацких, венгерских, румынских, сербских солдат.

С открытием военных действий против белочехов на Восточном фронте, формированием в поволжских губерниях полков, дивизий и армий, возникла насущная потребность в печатном слове для солдата.

Строительство Красной Армии обеспечивалось массово-политической работой среди трудящихся, разъяснением военной политики РКП(б), мероприятиями, связанными с улучшением продовольственного дела в стране, снабжением воинских частей оружием, снаряжением, укреплением обороны поволжских губерний и всего Восточного фронта, ставшего решающим в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией.

Развитие военной печати на Восточном фронте относится к началу второй половины 1918 года и связано с организацией регулярных воинских частей и соединений.

Однако основным фактором послужило постановление Совета Народных Комиссаров от 13 июня 1918 года о создании Революционного Военного Совета Восточного фронта.

Несколько позже подобные органы были созданы соответственно во всех пяти армиях, действующих против восставших чехословацких легионеров и белогвардейцев в районе Поволжья и Урала.

Одной из важнейших сторон деятельности Реввоенсоветов было усиление печатной пропаганды и агитации. Используя свои права, они с помощью губкомов РКП(б) и губисполкомов создавали на местах формирования базу для печатания газет, журналов, брошюр, листовок, подбирали штаты издательских отделов и редакций военной периодики.

В связи с тем, что многие печатные органы военной периодики, в том числе и выходившие в средневолжских губерниях, не сохранились, неизвестно, в какой из пяти ар-

мий Восточного фронта раньше всего началось издание газеты.

Долгое время считалось, что первые армейские газеты на Восточном фронте возникли в 3-й и 5-й армиях в августе—сентябре 1918 года. Но Ю. П. Петров привел сведения, что еще в июле в 4-й армии Восточного фронта выходила газета «Красноармеец-Коммунист»[1].

В июле 1918 года комиссар Реввоенсовета 1 армии В. В. Куйбышев, бывший председатель Самарского Ревкома и в недалеком прошлом один из редакторов партийной газеты «Приволжская Правда», задумал издавать армейский печатный орган.

По его ходатайству перед Симбирским и Пензенским губисполкомами из уездной Карсунской типографии были доставлены на станцию Инза, где располагался штаб и политотдел армии, две печатные машины и группа наборщиков. Одновременно Пензенский комиссариат по делам печати направил туда еще 4 наборщика, типографскую бумагу, а месяцем позже еще 6 полиграфистов. В двух железнодорожных вагонах оборудовали походную типографию. В ней печатали листовки, воззвания, приказы и инструкции штаба и политического отдела[2].

Сотрудники политического отдела Армии выпускали газету «Набат революции» под редакцией В. В. Куйбышева. Ее первый номер появился 31 июля[3].

Редакция широко привлекала к сотрудничеству самих красноармейцев. В сентябре 1918 года после перевода В. В. Куйбышева в 4-ю армию, редактирование было возложено на В. Л. Козлова и Т. С. Скорикова—работников политотдела, прибывших на Восточный фронт по партийной мобилизации из Москвы.

Начальник политического отдела армии А. Савельев—большевик с подпольным стажем, член Московского комитета РКП(б) и заместитель заведующего агитационным подотделом Г. И. Клопова, член большевист-

---

[1] Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. М., 1968, с. 105.

[2] ГАПО, ф. 2, оп. 4, д. 32, л. 356, 395.

[3] А. Л. Литвин. Партийно-советская печать в борьбе за организацию разгрома врага на Восточном фронте (1918—август 1919 гг.). Казань, 1962, с. 5. Автореферат кандидатской диссертации.

ской партии с 1916 года активно сотрудничали в «Набате революции»[1].

С августа газета печаталась в Рузаевке, куда перебрался штаб и политотдел армии, а в октябре — после разгрома белочешских и белогвардейских войск — в Сызрани. Здесь политотдел установил связь с Сызранским Советом и с помощью заведующего отделом народного образования А. И. Колосова, ведавшего полиграфическими предприятиями уезда, широко развернул свою издательскую деятельность.

С наступлением зимних холодов армия надолго задержалась в Сызрани. Редакцию «Набат революции» перевели в городское здание, расширили ее штат, привлекали сотрудников к выпуску листовок, воззваний и другой агитационной литературы. В помощь армейским полиграфистам направлялись наборщики и печатники из городских типографий.

Удалось выявить несколько номеров «Набата революции» за 1918 год. По ним можно судить о характере издания. Газета печаталась на четырех листах, три номера в неделю по 10 тысяч экземпляров.

В ней существовали разделы: «На Красном фронте», «Фронт революции», «В освобожденных краях», «На Волго-Бугульминской дороге», «Вести с фронта», «Военные распоряжения», «Последние новости», «В стане контрреволюции», «Мировой голод». Особенно широко были представлены материалы под рубрикой: «Из нашей армии», «Местная жизнь», «Коммунистическая жизнь». Вот заголовки номера от 28 сентября 1918 года: «Политическая сводка», «Хвалынское, Николаевское, Уральское направления», «На станции Малоузенск», «Эскадрон победы».

В сообщении говорилось, что на станции Малоузенск в Самарской губернии скопилось много хлеба и предпринимаются срочные меры к его вывозке[2]. Как свидетельствует профессор Е. И. Медведев, в степных пунктах Новоузенского и Николаевского уездов Самарской губернии в августе скопилось 1 миллион 379

---

[1] Сб. «За счастье народное». Челябинск, 1969, с. 217.

[2] «Набат революции», 28 сентября 1918 года.

пудов хлеба[1]. В. И. Ленин лично интересовался ходом заготовки хлеба в Поволжье.

«Набат революции» информировал читателей о том, что политотделом выпущены листовки — призыв к красноармейцам щадить пленных, так как среди них «масса насильственно мобилизованных, которые при удобном случае перебегают к нам». Военно-политическим комиссаром по формированию воинских частей Пензенской губернии Алексеевым подписана заметка об отправке из Саранска на фронт «эскадрона победы» с большими почестями и почетным караулом от рабочего отряда.

Самым значительным событием в жизни 1-й Революционной Армии в этот период был первый всеармейский съезд коммунистов в сентябре 1918 года. В газете рассказывалось, что на съезде представлено 12 ячеек, объединяющих около 600 членов РКП (б). Съезд признал необходимым в партийном строительстве опираться на политический отдел: «в целях согласованности действий работать под руководством политотдела и воспользоваться его аппаратом». Особо подчеркивалось газетой, что «вся работа армейского комитета и съезда протекает в полном согласии с решениями ЦК и общепартийного съезда, в контакте с местными гражданскими комитетами коммунистов (большевиков)».

Газета напечатала Устав организации РКП(б) этой армии, принятый на съезде, в котором изложены права и обязанности армейского, дивизионных и полковых комитетов партии большевиков[2]. По своему характеру «Набат революции» был ярко выраженным агитационным органом, где преобладали информационные материалы небольшого размера и весьма редко публиковались большие статьи,—как правило, перепечатки из центральной прессы или материалы, присланные Бюро печати Совнаркома.

Газета широко освещала армейскую жизнь, деятельность коммунистических ячеек и местных Советов

---

[1] Е. И. Медведев. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918—1919 гг.). Изд. Саратовского университета, 1974, с 212.

[2] «Набат революции», 28 сентября 1918 года.

прифронтовых губерний, а также боевые действия Красной Армии на Восточном фронте и в других районах Советской России. Разнообразно представлена в ней и зарубежная хроника.

Первостепенное значение придавалось разъяснению политики Коммунистической партии, Декретам и распоряжениям Советского правительства и местных органов пролетарской власти. Решающим в победе над врагом, подчеркивала газета, является тесное сотрудничество пролетариата города и деревни.

Уже в самих названиях заметок отразился боевой ритм эпохи: «Взята Самара—будет хлеб», «Подарки Красной Армии», «На борьбу за коммунизм». После освобождения Самары—последнего опорного пункта белогвардейщины в Поволжье — улучшились транспортные связи с центром, снабжение продовольствием пролетариата Москвы и Петрограда.

В середине октября из Нижнего Новгорода прибыли представители профсоюза металлистов Выксунского горного округа со 150 тысячами рублей, собранными из отчислений от однодневного заработка рабочих на теплое белье красноармейцам и махорку[1].

Армейская газета последовательно отстаивала позицию большевиков и разоблачала антинародный буржуазно-помещичий режим учредиловцев. 27 сентября она описала бесплодные попытки мобилизации в так называемую «Народную армию».

Поддержав жестокий произвол, гнет и кабалу возвратившихся на свои прежние земли помещиков, учредиловская власть обнажила свой антинародный характер.

«Мы, рабочие и крестьяне, проснулись,—сообщал «Набат революции»,—мы поняли, что есть добро и что есть зло и восстанем все, как один, на защиту нашей рабоче-крестьянской власти и наших интересов.

Довольно пользовались властью эксплуататоры и угнетатели!

Товарищи! Все за винтовки, все за штыки и должны помнить, что из наших мозолистых рук трудно вырвать как право власти, так и право на жизнь и право на счастье».

Большую политическую и разъяснительную работу среди масс в период временного правления Комуча вели

---

[1] «Набат революции», 15 октября 1918 года.

подпольные большевистские организации в Самарской и Симбирской губерниях. Большевики тайно распространяли листовки, газеты. Доходили они и до солдат «Народной армии» из насильно мобилизованных поволжских и уральских крестьян.

Газета нередко давала сообщения о перебежчиках из «Народной армии». Например, 15 октября она подробно информировала читателей, как на сторону Красной Армии целиком перешел 2-й Таращинский украинский полк.

О популярности издания говорил на совещании в Симбирске осенью 1918 года заведующий политотделом 1-й Революционной Армии начальник политотдела И. К. Козлов (сменивший А. Савельева).

Номер от номера повышался идейно-художественный уровень газеты, ее публикации отличались тематическим и жанровым разнообразием. Значительное место в газете занимали проблемы формирования Красной Армии, укрепления воинской дисциплины, подготовки командиров из красноармейских масс, подчеркивалось, что «нарождается новый борец, новый красный командир»[1].

Рядом с хроникерской заметкой появляются на ее полосах информации РОСТА, статьи, зарисовки местных авторов, в том числе одного из соредакторов — Т. Скорикова. Печатаются материалы под рубрикой «Вопросы и ответы».

В конце сентября 1918 года политотдел 4-й Армии, политическими комиссарами которой стали В. В. Куйбышев и Г. Д. Линдов, выпустил первый номер газеты «Революционная Армия».

«Революционная Армия» начала печататься в Покровске, маленьком городке Саратовской губернии, где на время правления Комуча обосновались партийные и советские органы Самары.

Политический отдел 4-й Армии утвердил Дружина заведующим литературным подотделом, а его помощника Шкляра—заведующим редакцией. В редакционном аппарате работали: Перников (зав. крестьянской секцией политотдела), А. Розен, Дябич[2].

Во втором номере «Революционной Армии» (от 1 октября 1918 года) крупным шрифтом напечатана теле-

---

[1] «Набат революции», 21 декабря 1918 года.
[2] ЦГАСА, ф. 106, оп. 2, д. 83, л. 9 и 9 (об.).

грамма В. И. Ленина красноармейцам Восточного фронта, участвовавшим во взятии Казани. Здесь также помещены статьи: «Буржуи бегут», «Угроза Самарской Учредилке», стихотворение Д. Бедного «Под Самарой». В дальнейшем политический комиссар Г. Д. Линдов из номера в номер вел беседы с красноармейцами, отвечал на их вопросы, что усиливало агитационный характер его выступлений.

К концу октября редакция «Революционной Армии» перебазировалась в Самару, вместе со штабом, Реввоенсоветом и политотделом 4-й Армии. Газета наряду с вопросами внутриармейской жизни уделяла внимание и проблемам, связанным с перестройкой сельского хозяйствах на социалистических началах. 17 ноября 1918 года она перепечатала речь В. И. Ленина перед делегатами комитетов бедноты, участниками встречи 8 ноября в редакции газеты «Беднота»[1].

Причем в армейской газете вдумчиво расположили на полосе этот важный политический документ. Текст был разбит на отдельные части и каждой предпослан заголовок[2].

Несколько позже газета публикует статью «Что нужно делать, чтобы организовать коммуну?». Ее практическими рекомендациями воспользовались красноармейцы, помогая крестьянам близлежащих уездов в организации хозяйств на коллективных началах[3].

Под рубрикой «Красноармейская жизнь» печатались заметки рядовых бойцов, беседы, письма перебежчиков. Такая подача делала доступнее материалы, способствовала росту популярности армейского печатного органа среди воинов и крестьян прифронтовой полосы.

Под напором отборных белогвардейских частей Симбирск в середине июля был оставлен. Губисполком и губком РКП(б) эвакуировались в Алатырь.

На территории средневолжских губерний в это время шло формирование 1, 4 и 5 армий Восточного фронта. Шла мобилизация и в городе Алатыре. С командованием и политотделом 1-й Революционной Армии этой работой занимались Симбирский губисполком и губком РКП(б). В городе в это время было сосредоточено не-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 583.
[2] «Революционная Армия», 17 ноября 1918 года.
[3] «Революционная Армия», 21 ноября 1918 года.

сколько отрядов и полков, которые составляли в целом самостоятельную группу войск. В начале августа политотдел этой группы при содействии Симбирского губисполкома начал издание газеты «Революционный призыв». Редактировал ее политический комиссар группы, бывший редактор губернской газеты А. В. Швер.

Многие годы считалось, что «Революционный призыв» возник взамен «Известий Симбирского Совета». В. Я. Скультин высказал в этом сомнение. Полный комплект газеты разыскать не удалось. А. В. Изоркин обнаружил один номер, но и по нему видно, что это была военная газета. Очевидно, писал А. В. Изоркин, она «относится к типу газет, предшествующих созданию массовых, популярных красноармейских органов печати».

В. Я. Скультин припомнил, что он публиковал в «Революционном призыве» несколько стихотворений и статью по случаю убийства в Петрограде С. М. Урицкого.

«Революционный призыв» издавался с 10 августа по 20 сентября 1918 года ежедневно, на четырех полосах. В начале сентября сверху на первой полосе газета постоянно печатала бюллетень о состоянии здоровья В И. Ленина после покушения на него, а затем появился рассказ о расследованиях ВЧК, которыми было доказано участие в покушении правых эсеров[1].

Многие заметки, статьи этого периода касались разносторонней теоретической и практической деятельности В. И. Ленина. Рядом с откликами сурово осуждающими правоэсеровскую авантюру, шли отзывы зарубежной прессы, усматривавшей в покушении на жизнь Председателя Совнаркома далеко идущие причины международного характера.

4 сентября на страницах газеты выступил со статьей «Самоубийцы» товарищ председатель губисполкома, руководитель симбирских большевиков И. М. Варейкис. С присущей ему публицистической страстностью он разоблачал преступную политику правых эсеров, которые «привели себя к политическому самоубийству...».

И. М. Варейкис подчеркивал выдающуюся роль В. И. Ленина в революционном движении. «Все завоева-

---

[1] «Революционный призыв», 5 сентября 1918 года.

ния, — пишет автор, — которые добыл в кровавой гражданской войне русский пролетариат, весь ход этой борьбы за свои права, был исключительно оформляем и направляем в определенное русло железной логикой тов. Ленина, его сильной волей и революционными способностями»[1].

В газете «Революционный призыв» И. М. Варейкис опубликовал целый ряд своих публицистических статей. Его статьи «Рыцари революции», «Накануне», «Пробуждение Востока», «Выше знамена»[2] отличались политической четкостью и смелостью мысли, большевистской убежденностью, полемичностью в постановке вопросов, образностью языка и доступностью изложения.

8 сентября газета напечатала постановление Московского Совета фабзавкомов и профсоюзов, где дан глубокий анализ обострившейся до крайности классовой борьбы, и призывала крепить единство партийных рядов, всех искренних защитников революции.

Газета «Революционный призыв» вела разделы «По России», «На чехословацком фронте», «Жизнь полка», «Местная жизнь». Наряду с сообщениями с фронтов о жестоких схватках Пензенской дивизии с белогвардейцами, статьями о политическом пробуждении стран Востока, классовой борьбе в деревне, идейно-политическом воспитании красноармейцев, она информировала о создании коммунистической ячейки в первой роте 3-го Симбирского полка, о награждении 56 Латышского Земгольмского полка за оборону Казани Почетным Красным Знаменем ВЦИК, об организации «Красного театра» при политотделе.

Печатный орган Алатырской группы войск просуществовал до той поры, пока враг был оттеснен с правобережной части Поволжья и наши войска заняли крупные губернские центры—Казань и Симбирск.

К первым дивизионным изданиям Восточного фронта относятся газеты 24-й Симбирской дивизии «Известия революционных войск Железной дивизии» и «Окопная

---

1 «Революционный призыв», 4 сентября 1918 года.
2 «Революционный призыв», 5, 6, 7, 8 сентября 1918 года.

правда» политотдела Правобережной группы войск на Казанском участке фронта.

Первый номер «Известий революционных войск Железной дивизии» вышел 12 сентября в Симбирске, сразу же после его освобождения. Это было информационное издание, публиковавшее приказы, распоряжения и хронику.

Считалось, судя по сборнику Л. К. Ильинского «Список повременных изданий 1918 года», что было издано 5 номеров этой газеты[1]. Ее редактировал политический комиссар Б. С. Лившиц, в недалеком прошлом студент Петроградского университета, в 1917 году вступивший в большевистскую партию. Он прибыл в Поволжье по партийной мобилизации в мае 1918 года и сотрудничал в «Приволжской правде».

Удалось уточнить количество вышедших в свет номеров «Известий... Железной дивизии». Имеются сведения о восьми выпусках. Восьмой из номеров печатался 6 октября в Сызрани, где разместился к тому времени штаб и политотдел 24 Симбирской дивизии[2].

26 сентября в походной типографии на пароходе «Александр», участвовавшем в переброске частей Красной Армии из-под Казани в Симбирское Заволжье, вышел первый номер «Окопной правды».

Победа армий Восточного фронта под Казанью и Симбирском послужила переломным моментом в разгроме войск чехословацкого корпуса и самарского Комуча. В этих условиях возникла необходимость расширения агитационно-пропагандистской работы в Красной Армии. По инициативе комиссара Правобережной группы В. В. Сорокина родилась мысль об издании газеты. Делали ее работники политотдела, редактировал В. В. Сорокин. Будучи в первом составе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, он издавал в 127 транспортном батальоне, где служил, печатную газету «Искорки» и одновременно сотрудничал в «Петроградской Правде». ЦК большевиков направил его в распоряжение Реввоенсовета 5 Армии Восточного фронта.

Газета Правобережной группы войск, получившей

---

[1] Л. К. Ильинский. «Список повременных изданий 1918 года». Пч., 1922 г.

[2] «Красная Армия» (Пенза). 9 октября 1918 года.

вскоре наименование 26 стрелковой дивизии, послужила политическому и воинскому воспитанию красноармейцев.

В «Окопной правде» активно сотрудничали политический комиссар В. К. Путна, начальник политотдела, старый питерский рабочий-металлист, член РКП(б) с 1904 года И. М. Гордиенко, который был направлен на Восточный фронт с мандатом, подписанным В. И. Лениным, работники политотдела С. С. Гончарская, Б. М. Гурович[1].

«Окопная правда» была любима красноармейцами. Бойцы и командиры читали вслух ее, сами писали заметки, поддерживали газету материально. Так, красноармейцы I Тверской батареи послали в редакцию 403 рубля 50 копеек, а бойцы и командир 2-й и 3-й бригады — 2450 рублей[2].

В отличие от «Известий революционных войск Железной дивизии», «Окопная правда» делалась профессиональнее. На ее страницах, наряду с официальными материалами, печатались корреспонденции, передовые статьи, письма красноармейцев, стихи.

После V Всероссийского съезда Советов, принявшего резолюцию «О строительстве Красной Армии», на этом этапе возникла необходимость в газетах военных округов, военных отделов исполкомов прифронтовых губерний.

В Среднем Поволжье таким районом была Пензенская губерния, на территории которой усиленно шло формирование частей и соединений Красной Армии. Близость этой губернии к Восточному и Южному фронтам и к столице, в разгар ожесточенных боев с чехословаками и белогвардейцами, способствовала развитию здесь партийно-советской печати, в том числе военной периодики.

31 августа 1918 года увидела свет газета «Красная Армия»—орган губернского комиссариата по военным делам и прифронтовой полосы. Приказом Народного Комиссара по военным делам В. Д. Юренева ее редактором назначили А. Г. Фридлянда, исполнявшего одновременно должность инструктора по агитационным делам Всероссийского Бюро Военных Комиссаров[3]. Хотя номинально газета числилась за губвоенкомиссариатом, фактически

[1] Рукописный фонд В. В. Сорокина. С. 23—24.
[2] Там же, с. 28.
[3] «Красная Армия» (Пенза), № 1, 31 августа 1918 г.

на первом этапе она была (с конца августа и до 10 ноября 1918 года) центральным военным изданием.

С 59 номера «Красная Армия» стала изданием только Пензенского военного комиссариата.

Именно в первоначальный период на страницах «Красной Армии» появились работы В. И. Ленина: «О характере наших газет»[1]. «Письмо объединенному заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 года»[2], «Пролетарская революция и ренегат Каутский»[3].

Преобладали в газете материалы пропагандистского плана. Как правило, в каждом номере, кроме передовицы, печатались теоретические статьи. Партийная публицистика была представлена именами известных большевистских журналистов Н. Подвойского, В. Быстрянского, Е. Ярославского, В. Карпинского, Ю. Стеклова.

За два месяца (сентябрь—октябрь) в ней увидели свет четыре статьи Н. Подвойского: «Из казармы в бой»[4]. «Коммунистическое воспитание Красной Армии»[5], «Создание 3-миллионной армии»[6], «Как мы брали в октябре 1917 года Зимний Дворец»[7].

Среди 20 разделов газеты наиболее интересными были такие: «Вести с фронта», «В наших рядах», «Чехословакия», «Военные беседы», а позже «Красноармейские беседы». С первых номеров под рубрикой «Партийная жизнь» печатались резолюции собраний, митингов, письма, информационные заметки. Наряду с этим, в ней было много разворотов тематических страниц, подборок с яркими, политически острыми шапками, вкладных листов (на немецком языке). Выходили также экстренные выпуски.

Ведущее место в газете всегда отводилось проблемам идейно-политического воспитания воинов, становления регулярной Красной Армии. Газета разъясняла роль местных военных комиссариатов в военном всеобуче, в учете инвентаря, имущества. Она была надежным помощ-

---

[1] «Красная Армия», 29 сентября 1918 года.
[2] «Красная Армия», 9 октября 1918 года.
[3] «Красная Армия», 23 и 24 октября 1918 года.
[4] «Красная Армия», 5 сентября 1918 года.
[5] «Красная Армия», 25 октября 1918 года.
[6] «Красная Армия», 2 ноября 1918 года.
[7] «Красная Армия», 7 ноября 1918 года.

ником губернской большевистской организации в укреплении политической сознательности и боевого духа формируемых воинских частей, в мобилизации тружеников тыла.

Это были как раз те вопросы военного строительства, на решение которых, в первую очередь, указывал В. И. Ленин[1].

В первые же месяцы гражданской войны в Поволжье возникли военные газеты, издававшиеся на татарском, чувашском и марийском языках.

Одной из первых массовых красноармейских газет в средневолжских губерниях стала выходить «Чухансен сасси» («Голос пролетариата») — орган Чувашского подотдела агитации и пропаганды политотдела штаба 5-й Армии. Первый номер появился 26 сентября 1918 года. Газета пропагандировала все новое, что несла с собой Советская власть, призывала чувашский народ на борьбу с белогвардейщиной и иностранными захватчиками. Тираж ее доходил до 10 тысяч экземпляров.

На ее страницах были опубликованы отдельные речи В. И. Ленина. Например, его выступления на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов 22 октября 1918 года, на VI Всероссийском съезде Советов, на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 года.

С 6 декабря 1918 года в Бугульме татаро-башкирская секция политотдела 5-й Армии издавала татарскую газету «Кзыл яу» («Красное войско»)[2]. Весной 1919 года появились национальные военные газеты в 1-й Революционной армии — «Красная Звезда», в 4-й Армии — «Красный Восток».

В национальной периодике Восточного фронта пропагандировались директивы партии и правительства, ленинская национальная политика, освещались вопросы советского, военного, хозяйственного и культурного строительства.

Немало внимания уделяла эта печать разоблачению буржуазно-националистической идеологии, ведь тогда довольно живучи были националистические взгляды и пережитки среди многонационального населения края.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

[2] Труды Казанского сельхозинститута, вып. 40, т. II, изд. Казанского университета, 1959, с. 105.

Уже с первых номеров военная печать Среднего Поволжья основывалась на идейно-организационных принципах, присущих всей партийно-советской прессе— партийности, правдивости, народности.

Именно в Поволжье впервые сложился такой тип изданий, как дивизионные и армейские газеты, а также газеты губернских военных комиссариатов. Они выходили одного формата, с одинаковой периодичностью, редакции имели одну организационную структуру.

Рожденные гражданской войной формы и методы газетной работы (тематические номера и развороты, целевые страницы, вкладные листы и приложения, экстренные номера, шапки, рубрики, разделы), стали по существу новым явлением в журналистике молодой республики.

М. Н. Корнишина

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ДЕЙСТВИИ

Март 1919 года. Продолжается гражданская война, империалистическая интервенция. В стране—невиданная разруха. И в это самое время собирается VIII съезд РКП(б), на многие годы определивший перспективы социалистического строительства, экономического и культурного развития страны.

Поистине революционные перемены намечались в области народного образования. Партия ставила задачу довести до конца начатое Октябрьской революцией превращение школы из орудия классового господства буржуазии в орудие коммунистического переустройства общества[1]. Этой работой местные партийные организации занялись сразу же после установления Советской власти. И несмотря на трудности военного времени, число школ в Советской республике значительно увеличилось по сравнению с дореволюционным периодом.

В школьной сети при этом происходили и качественные изменения: повышался удельный вес среднего, уровень массового образования, быстро росла сеть средних школ в деревне.

В Симбирской губернии в 1918 году (еще до нача-

---

[1] КПСС в резолюциях, М., 19, т. 2, с. 48—49.

ла военных событий) планировалось вновь открыть 300 начальных школ, более 30 высших начальных сельских училищ, 18 параллельных классов в старых училищах, а также преобразовать церковно-приходские школы. Губернский отдел народного образования ходатайствовал перед Наркомпросом о кредитах на открытие 6 учительских семинарий, учительского института и 20 ремесленных училищ[1].

Партийные организации губернии упорно работали над созданием новой системы просвещения. В 1920 году здесь существовало 1350 школ I ступени, семилеток, II ступени и девятилеток, со 114 472 учащихся в них. Тогда как в 1914/15 учебном году было 1086 школ с 81 470 учениками[2]. Открылось много средних учебных заведений (в 1920/21 году их было 103, по сравнению с 18 в 1914/15 году). В процентном отношении количество учащихся в 1920/21 учебном году по сравнению с 1914/15 годом составляло соответственно 24 и полтора процента от общего числа детей школьного возраста[3]. Это верный показатель того, что в школу пошли дети бедноты, а также жизненности принципов и основ, на которых строилась новая советская школа.

За годы гражданской войны и иностранной интервенции школьная сеть преимущественно расширялась за счет новых школ I ступени и целого ряда учреждений по ликвидации неграмотности и политическому воспитанию детей школьного и дошкольного возраста[4], о которых в дореволюционный период люди не имели представления. Новая социалистическая система народного образования охватывала, таким образом, наиболее широкие слои населения и служила интересам трудящихся.

После гражданской войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к мирному хозяйственному и культурному строительству. Но страна была разорена. В Симбирской губернии из 6525

---

[1] Краткий очерк 5-летней работы Симбирского губоно. Симбирск, 1922, с. 2.

[2] Народное образование Ульяновской губернии за 1914—1924 гг. Статсборник, Ульяновск, 1927 (подписано автором по таблицам на с. 3).

[3] Из доклада губоно на VII губернском съезде Советов. «Известия Симбирского Совета...» № 17, 1919, 24 января.

[4] До революции в Симбирской губернии не было ни одного детского сада, в 1920 году (сб. Народное образование. Ульяновская губерния за 1914—1924 гг. Ульяновск, 1927, р. 1 таблиц, с. 2).

предприятий в 1920 году бездействовало 974, посевная площадь составила 80,7% к площади 1911 года, позднее в 1922 году и того меньше: 50,3% довоенной.

Сказались последствия двух войн, возник финансовый кризис. Обстановка усугубилась из-за страшного неурожая и голода в Поволжье. Необходимо было восстанавливать народное хозяйство, введя строжайшую экономию во всем, «даже на школах»[2]. Поэтому расходы на народное образование в бюджете страны с 10% в 1920 сократились до 2—3% в 1922 году[3].

X съезд партии в марте 1921 года высказался за переход к новой экономической политике и принял исторические решения об укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством на новой экономической основе. Восстановление и развитие хозяйства страны настоятельно требовали более высокого уровня культуры труда, квалификации кадров всех отраслей экономики и культуры.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что, имея политическую власть и экономическую силу, «не вылезти из отчаянной нужды и нищеты», не решить «экономической задачи, которая стоит сейчас в основе всей политики»[4], без овладения культурой в самом широком смысле слова—партийным работником, хозяйственником, служащим государственного аппарата.

Партия большевиков уже имела программу по народному образованию на весь переходный период от капитализма к социализму. Учитывая конкретные условия развития производительных сил, запросы народного хозяйства, внутренние резервы, следовало выбрать самое главное, без чего не решить основную задачу.

Поскольку в стране господствовала разруха, был крайне низок уровень производительных сил, а трудящиеся еще не овладели простой грамотой, партия, не отказываясь от всех видов просвещения, а всемерно содействуя их развитию, сочла необходимым удовлетворение «...в

---

[1] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. II, с. 6—7, 30.

[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 287.

[3] Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921—1931), изд-во АПН РСФСР, М., 1961, с. 12.

[4] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 95, 96—105.

первую голову потребностей первоначального народного образования»[1].

Переход к НЭПу происходил при строжайшей экономии во всех областях народного хозяйства. Положение еще осложнилось из-за голода 1921 года. Большая часть тех скромных средств, которые получал Наркомпрос, шла на помощь голодающим детям и на борьбу с детской беспризорностью. В Симбирской губернии положение было особенно тяжелым.

XII Симбирский уездный съезд Советов, обсуждая в июле 1921 года экономическое положение уезда, обратился к советскому правительству за помощью. В ответ В. И. Ленин телеграфировал: «Сообщаю, что Советской властью принимаются самые спешные и решительные меры к оказанию помощи пострадавшим от неурожая, повсеместно объявлены сборы. ВЦИК обратился 12. VII с воззванием ко всему населению России об оказании всемерной помощи голодающим. Образован при ВЦИК специальный комитет помощи голодающим. Такой же комитет образован для получения помощи хлебом из-за границы. На днях к вам выедут уполномоченные ВЦИК. Делаем все возможное»[2].

Ближайшей мерой помощи стала отмена ВЦИКом натурального налога с крестьян Среднего Поволжья. Во всей стране под руководством партийных организаций проводились массовые кампании сбора средств в фонд пострадавшим: «Всероссийская неделя помощи голодающим», «Всероссийский субботник». Рабочие Белоруссии отчисляли от 5 до 12% заработка, часть пайка, работали сверхурочно; в Туркестане было расселено около 200 тысяч эвакуированных и т. д[3].

Коммунистическая партия и ее местные организации употребили все средства к спасению детей Поволжья. Например, трудящиеся Слуцка и Бухары приняли к себе по одной тысяче детей с Волги, 25 тысяч ребят приютили жители Украины. С Дальнего Востока прибыло в Поволжье свыше 400 тысяч пудов хлеба. Воинские части РСФСР за счет экономии красноармейского пайка собра-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 364—365.
[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 53, с. 43
[3] История КПСС в шести томах. Политиздат, М., 1970, т. IV, кн. 1, с. 138.

ли около 800 тысяч, а жители Ельца — 200 тысяч пудов продовольствия[1].

Сибирский революционный комитет объявил спасение детей «ударным боевым заданием», учредил повсюду чрезвычайные комиссии. Только жители Томска приняли 10 тысяч голодающих детей[2]. Партийные органы на местах планомерно и систематически боролись со стихийным бедствием, организуя активную помощь голодающему населению[3].

Понимая ответственность, лежащую на пролетарской власти перед подрастающим поколением, партия коммунистов, В. И. Ленин еще в феврале 1919 года образуют Совет защиты детей во главе с наркомом просвещения[4], из представителей наркоматов просвещения, социального обеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. Снабжение детей пищей, одеждой, помещением, топливом, медицинской помощью, а также эвакуация их в хлебородные губернии—рассматривались как важнейшие государственные задачи. В. И. Ленин требовал, чтобы необходимые для детей продукты поступали в Совет защиты детей. В апреле 1919 года он пишет в Саратов: «... очень прошу всеми силами помочь ... Совету защиты детей»[5].

За подписью В. И. Ленина и Цюрупы Крымскому Наркомпроду в июне 1919 года отправлена директива: «В связи с тяжестью продовольственного положения Великороссии, громадным недостатком продуктов для питания детей, особенно больных, предлагаю все имеющиеся в Крыму фруктовые консервы, а также сыр отправлять исключительно для питания больных детей... О последующем срочно сообщите»[6].

Получив образцы фруктов из совхозов в августе 1919 года, Владимир Ильич просит сообщать ему, куда и сколько фруктов отправляется для детей[7]. На телеграмме религиозных общин о том, что они шлют вагон хлеба

---

[1] История КПСС, т. IV, кн. 1, с. 138.

[2] В. Л. Соскин «Культурная жизнь Сибири в первые годы НЭПа». Новосибирск. 1971, с. 255.

[3] Правда, 21 июля, 1921.

[4] Декреты, т. IV, с. 338—339.

[5] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 275.

[6] В. И. Ленин. ПСС, т. 50, с. 388.

[7] В. И. Ленин. ПСС, т. 51, с. 37.

председателю СНК, Ленин 15 марта 1920 года написал: «Прошу направить этот вагон в Совет защиты детей»[1]...

30-й полк Красных Коммунаров Туркестанского фронта получил благодарственную телеграмму В. И. Ленина за муку и макароны, которые он передал детям Москвы[2].

17 мая 1919 года Ленин подписывает Декрет СНК «О бесплатном детском питании»[3], а 12 июня Декрет был распространен на всех детей, не достигших 16-летнего возраста[4], независимо от классового пайка их родителей и проживающих в фабрично-заводских центрах.

Декрет СНК «О неделе ребенка» от 7 октября 1920 года[5], на котором также стоит подпись Владимира Ильича, обязывал местные исполкомы создавать особые комитеты из представителей исполкома, отдела народного образования, продовольственного комитета и отдела народного здравоохранения для сбора добровольных пожертвований населения нуждающимся детям.

Совет защиты детей 27 января 1921 года реорганизуется в Комиссию при Всероссийском Центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей[6], которой поручено руководство различными ведомствами помощи детям и высший надзор за органами власти по охране прав детей. Первым председателем Комиссии стал Ф. Э. Дзержинский.

Немало сил для помощи детям, их защиты от нужды и бедствий, в налаживании детского питания вложили партийные и советские органы Симбирска и губернии. В одном из постановлений губисполкома говорилось: «Детей в Симбирске 5 тысяч. Для обеспечения их молоком все коровы и козы принимаются на учет. Их владельцы, за вычетом для себя, должны сдавать молоко в молочные лавки для детского питания. В каждом районе города не менее одной лавки открыть, отпускать по детским карточкам»[7].

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 35, с. 113.
[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 51, с. 195.
[3] СУ, 1919, № 20, ст. 238.
[4] СУ, 1919, № 26, ст. 296.
[5] СУ, 1929, № 82, ст. 403.
[6] Положение о Комиссии опубликовано в «Известиях ВЦИК», 1921, 12 февраля.
[7] «Известия Симбирского Совета». 1919, 3 марта.

На съезде заведующих школьными подотделами уездных отделов решено о введении горячих завтраков в городских и сельских школах[1]. Учебный отдел Алатырского уоно открывает интернат для беднейших учащихся школы II ступени[2].

Состоянием народного образования обеспокоен VII губернский съезд Советов. Выступивший с докладом 20 января 1919 года А. Измайлов отметил, что для беднейших учащихся всюду создаются интернаты, столовые и прочее. На их нужды центр выделил широкий кредит, из которого во второй половине 1918 года израсходовано 12 млн. рублей[3].

Специальные заседания коллегии губоно с ответственными работниками губкома РКП(б) и городской продовольственной комиссии постоянно занимались распределением обуви, белья, мануфактуры и т. д. для беднейших учеников школ города[4]. В Симбирском, Сенгилеевском и ряде других уездов сложились ученические коммуны, был организован подвоз учащихся из отдаленных деревень. Все это, несомненно, облегчило учебу детям бедняков. Губернский отдел народного образования сообщал в Наркомпрос в 1919 году, что в Симбирске беднейшие учащиеся бесплатно снабжены всем необходимым[5].

Партийные организации заботились о том, чтобы училось как можно больше детей. Каких только вопросов не приходилось тогда решать: об открытии, ремонте и расширении школ, подборе учителей, материальной помощи беднякам.

Эта революционная устремленность была вполне естественна и вызвана горячим желанием быстрее вывести на широкую дорогу просвещения тех, кого раньше держали в темноте и невежестве.

В уездах нередко созывались комиссии с представителями отделов социального обеспечения и комитетов бедноты по делам просвещения. Так, в ноябре 1918 года Ардатовский уоно, комитеты бедноты и отдел социального обеспечения взялись за организацию школьникам горячих завтраков. С марта 1919 года горячие завтраки

---

[1] «Известия Симбирского Совета». 1919, 5 апреля.
[2] Там же, № 21, 1919, 29 января.
[3] Там же, № 17, 1919, 24 января.
[4] Там же, № 64, 1919, 23 марта.
[5] «Народное просвещение». 1919, № 11—12.

неимущим учащимся начали выдаваться в ряде других уездов[1].

Съезд Советов Симбирского уезда в 1921 году обсудил и вопрос о народном образовании. Была принята резолюция, выработанная на фракционном заседании коммунистов: деятельность по народному просвещению одобрялась, разработана программа помощи школам уезда.

В тяжелый для страны и особенно для Среднего Поволжья 1921 год, кроме Комитета помощи голодающим в центре, на местах создавались местные комитеты. Коммунисты Симбирской губернии, передовые рабочие, проявляя стойкость и героизм на трудовом фронте, сами вносили посильную лепту в борьбу с детским голодом. Так, коммунисты Симбирского патронного завода в июне 1921 года сократили свой продовольственный паек на 75, а не на 50 процентов, как для беспартийных[2].

Бывший председатель Симбирского уездного Совета И. Д. Прытков рассказывает о встрече симбирских уполномоченных с В. И. Лениным осенью 1921 года в Центральном Комитете РКП(б) в связи с засухой и голодом, охватившими Среднее Поволжье. Уполномоченные просили Владимира Ильича об отпуске семенной ссуды. Владимир Ильич, — пишет Прытков, — ... удовлетворив нашу «просьбу, подробно расспросил обо всем, в частности, спросил, имеется ли у нас тягло. На мой ответ, что многие пашут на себе, Владимир Ильич покачал головой и дал распоряжение народному комиссару земледелия организовать закупку лошадей в Сибири для Поволжья»[3].

Центральная комиссия помощи голодающим, во главе которой стоял М. И. Калинин, помогла губернии засеять озимый клин 1921 года, выделив 1345 вагонов, или 1264 тысячи пудов семян[4]. Местные комиссии помощи голодающим изъяли ряд церковных ценностей на покупку продовольствия голодающим. Коммунисты Заволжского района весь причитающийся им хлеб—два вагона—решили передать в детский дом при заводе. Око-

---

[1] «Народное просвещение». 1919, № 1—12.

[2] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч. II. с. 22.

[3] Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. Ульяновское отделение Приволжск. кн. изд. 1970, с. 343.

[4] ГАУО, ф. 336, оп. 43, ед. хр. 23, с. 289.

ло 200 детей питались в открытой заводом детской столовой для голодающих[1].

Перед партийными организациями стояла задача не только обучения и воспитания, но и охраны, защиты детей. При губернском отделе народного образования был организован подотдел их правовой защиты, а 12 октября 1921 года при губернском отделе национальностей во главе с тов. Измайловым по решению губкома РКП(б) *организована комиссия помощи голодающим* детям национальных меньшинств.

Большую разъяснительную работу в массах в связи с голодом вели партийные организации губернии.

Одним из первых помощников коммунистов стали учителя, которые участвовали в сборах продналога, пожертвований, организовывали столовые, приемники, сопровождали детские эшелоны из голодных районов в другие губернии, ухаживали за больными детьми, вели борьбу с эпидемией. Ни одной лекции, концерта, спектакля, «недели помощи школе», субботника, агиткампании в фонд помощи голодающим не обошлось без учителя.

Симбирское учительство выполняло указание Центрального Комитета партии о том, что «с задачей сохранения хотя бы минимального количества чисто учебной работы и развития специальной помощи и питания, отделы народного образования должны взять на себя очень значительную долю агитационно-пропагандистской работы, составляющей одну из важнейших задач борьбы с голодом»[2].

Всю эту важную работу учителя проводили не прекращая занятий в школе, как этого требовал Наркомпрос[3].

Летом 1921 года в Симбирской губернии в 19 школьных столовых получали пищу до 6 тысяч детей.

Усилился приток в детские дома губернии. По указанию губкома партии открылись новые детские дома, к августу 1921 года их было уже 80. Бюро губко-

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 476, с. 20.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 516, с. 93—94.
[3] ЦГА РСФСР, ф. 1575, оп. 1, ед. хр. 131, с. 14.

ма указывает губотнаробу обратить особое внимание на работу детских домов[1]. В губернии к осени 1921 года число детей, находившихся на попечении государства, удвоилось[2].

В Симбирске, в здании бывшей Мариинской гимназии, начал работу детский приемник, за первые две недели он принял почти 600 человек. Особенно много ребят было из мордовских и чувашских сел[3].

И все же из-за тяжелых экономических условий пришлось закрывать некоторые школы в губернии: не хватало топлива, школы не ремонтировались, уходили в другие губернии учителя, низкой была посещаемость занятий.

К сентябрю 1921 года только в губернском городе скопилось до 6413 голодающих детей. Их надо было прокормить всю зиму, обуть и одеть.

Симбирские партийные и общественные организации обратились к трудящимся за помощью детям. Возник новый вид работы—помощь голодающим. На каждом собрании, конференции и съезде слушался, как обязательный, отчет о борьбе с голодом.

Партийные и советские организации неутомимо боролись за сохранение школ и в этот период. Президиум Симбирского губисполкома, следуя ленинским указаниям, в июне 1921 года, ввиду тяжелого продовольственного положения детей в детских домах и школах, предписал «продорганам снабжать их в первую очередь после Красной Армии как продовольствием, так и обмундированием»[4]. Сызранский уездный комитет РКП(б) решил обратиться в губком, губоно и в НКП о кредитах для добавочного питания детей. Уком обязывал партийные ячейки взять под контроль охрану школьных зданий и ремонт. Школы должны были использоваться только по своему назначению. Уком РКП(б) предупреждал, что просвещенская работа—важнейшее дело. Срыв в работе школ будет считаться, как нарушение боевого приказа[5].

---

[1] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 292, с. 121.
[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 442, с. 31.
[3] Краткий очерк пятилетней работы..., с. 26.
[4] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 428, с. 55 (об.).
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, ед. хр. 943, с. 64—66.

Учитывая обстановку, губернская партийная организация решает эвакуировать детей в плодородные губернии. Совет Народных Комиссаров 2 сентября 1921 года голодающим детям Поволжья и на их эвакуацию отпустил Наркомпросу два миллиарда рублей[1].

Вывоз ребят из Симбирской губернии потребовал чрезвычайного напряжения сил и средств. Благодаря оперативности местных партийных и советских органов, удалось обеспечить детей одеждой и обувью. Эвакуация прошла организованно.

На Украину, в Сибирь, в Тверь и другие губернии было отправлено в 1921 году около 8 тысяч человек, в их числе свыше тысячи чувашских детей из Алатыря в Вологду и Винницу[2].

Через губернский отдел народного образования прошло более 24 тысяч голодающих ребят[3]. Трогательно заботились о сиротах: 10 тысяч детишек советские люди взяли в семьи на воспитание, 60 сирот приютили крестьяне Новгородской губернии и открыли там детский дом[4].

Гарнизон Твери организовал три детских дома для 100 симбирских детишек. Их содержали на отчислении от красноармейских пайков. К каждому ребенку был прикреплен красноармеец[5].

Старицкий уезд Тверской губернии каждый месяц в пользу детей Симбирской губернии отчислял по три фунта хлеба и 4,5 фунта картофеля с каждого дома[6].

Но прокормить всех в разрушенной стране становилось все труднее. На помощь пришли коммунисты Чехословакии. Они предложили взять к себе голодающих детей. Эвакуацией в Чехословакию руководил Наркомпрос и комиссия помощи детям ВЦИКа. 4 декабря 1921 года отправлялся эшелон из Симбирской губернии. Губоно шлет телеграмму в «Наркомпрос: Уполномоченным... выезжает тов. Грошев Евгений, 24

---

[1] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 1, ед. хр. 507, с. 5.
[2] ПАУО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 442, с. 31—34.
[3] Краткий очерк 5-летней работы..., с. 22.
[4] «Заря». 1922, 21 января, № 17.
[5] «Заря». 1922, 13 января, № 10.
[6] «Заря». 1922, 17 января, № 13.

лет, бывший студент юридического факультета, заведовавший секцией детских домов. Санпоезд сегодня выбывает из Симбирска. Погружено детей двести четыре. В Инзе произойдет догрузка сызранских детей, коих подвезено 107»[1]. В санитарном поезде были установлены теплушки. Состав сопровождали врач Шах-Параньян, медсестры, учителя. В Праге, при торговом представительстве РСФСР в Чехословакии было создано специальное педагогическое бюро, ведавшее размещением прибывших.

ЦК Болгарской КП создал Центральную комиссию помощи голодающему Поволжью[2]. Пароход «Нимфа» в декабре 1921 года доставил в Поти 300 тонн пшеницы, 1030 пар белья, 52 пакета медикаментов, собранных болгарским народом. С начала 1922 года между болгарскими и советскими портами регулярно курсировали караваны судов с провиантом для голодающих.

«Поддержать Советскую Россию в ее борьбе с голодом—наша главная задача в данный момент, наш долг, который мы обязаны немедленно выполнить, чтобы на деле доказать нашу международную солидарность», — писала газета «Работнически вестник» 2 сентября 1921 года...

Болгарский коммунистический союз молодежи обратился к болгарским юношам и девушкам со словами: «Когда буржуазные правительства посылали винтовки и патроны головорезам Деникина и Врангеля, мы протестовали, устраивали собрания и митинги, боролись против этого предательства. Сегодня мы продолжаем эту борьбу. Мы переносим ее с фронта борьбы против уничтожения Деникина и Врангеля на фронт борьбы с голодом»[3].

В работе Центральной комиссии помощи голодающему Поволжью приняли участие представители ЦК КПБ, Совета общего рабочего синдикального союза, ЦК Болгарского коммунистического союза молодежи, Комиссии по делам эмигрантов, Центральной комиссии женщин-коммунисток и др. Центральная комиссия ор-

---

[1] «Ульяновский комсомолец». 1971, 21 ноября, Ю. Песиков «Не забудем вовек».

[2] Христо Рудински «Интернационализм в действии», «Ульяновская правда». 1972, 17 ноября.

[3] «Младеж». 1921, № 13.

ганизовала в стране «Дни труда» и театральные представления. Проводился сбор денег в фонд помощи голодающему населению. К 20 октября 1921 года было собрано 550 тысяч левов. На три миллиона левов ушло в Поволжье продовольствия и белья. Всего направлено в Россию зерна (собранного и закупленного) более 15 тысяч тонн.

Дмитрий Благоев написал брошюру «Голод в Советской России». Деньги, реализованные от ее продажи, поступали в фонд помощи голодающему населению Поволжья. Болгарский народ на деле показал свои дружеские чувства к Советской стране. Вот один из многочисленных примеров того времени: караван барж с продовольствием из придунайских районов, останавливает замерзшая река. Всю зиму на посту у барж стояли коммунисты. При первой же возможности они перегрузили продовольствие на другой пароход и доставили его в Феодосию.

Это была яркая демонстрация братской любви болгарского народа к молодой Стране Советов.

По призыву В. И. Ленина в июле 1921 года международная рабочая общественность объединилась в «Международный рабочий комитет помощи голодающим в России» при III Интернационале[1]. По данным ЦСУ на 1 октября 1922 года, помощь комитета составила 723 700 пудов хлеба на 3101,6 тыс. руб. золотом[2]. Международная Федерация профсоюзов при III Интернационале отгрузила до 1 октября 1922 года продовольствия на 629,9 тыс. руб. золотом[3].

В Международный комитет помощи голодающим, возглавляемый Фритьофом Нансеном вошли организации Красного Креста Польши, Англии, Голландии, Италии, Норвегии, Эстонии, Чехословакии, Швейцарии, Германии, Швеции, Франции, западноевропейского студенчества. Этот комитет завез продовольствия на сумму 19580,8 тыс. руб. золотом[4]. По данным ЦСУ, рабочие и общественные организации мира завезли в Советскую Россию продовольствия на сумму 26 990 800 руб. золотом.

---

[1] О помощи голодающему Поволжью см. ст. Н. А. Агрипова, А. С. Башкирцева, Лычева «Война с голодом в Поволжье в 1921—1922». «История СССР», 1963, № 1.

[2] Вестник статистики ЦСУ, 1923, кн. № 4—6, с. 103.

[3] Там же.

[4] Там же.

И в тот момент, когда все советские люди отдавали последний кусок голодающим детям, когда прогрессивные люди мира помогали Советской республике, классовые враги пытались объединиться в антисоветской пропаганде. Во главе с Прокоповичем, Кусковой и Кишкиным создается контрреволюционный Всероссийский общественный комитет (в насмешку названный «Прокукиш»). Он был связан с организацией АРА (Американская администрация помощи), которая под предлогом помощи пострадавшим от первой мировой войны стремилась укрепить свое влияние в Европе. Архивные материалы неопровержимо доказывают, что за этой «помощью» скрывались вовсе не гуманные соображения[1].

Комсомол страны и губернии не оказался в стороне в пору тяжелого бедствия. 15 июня 1921 года бюро губкома РКСМ решает просить ЦК «Возбудить ходатайство перед Наркомпросом о переброске 5 тысяч детей детских домов в сытые местности[2]. Симбирская организация РКСМ приняла участие в открытии детских домов, столовых, организовывала отряды по вывозке дров[3]. Юноши и девушки давали концерты, сбор с которых шел голодающим, участвовали в субботниках, разгружали продовольствие, охраняли грузы, проводили кружечные сборы по уездам[4], вели агитацию среди комсомольцев других губерний. Как результат, например, 10 марта 1922 года Тверской губком РКСМ отправил 100 пудов муки в распоряжение Симбирского комитета комсомола[5].

«Все возможное и кое-что невозможное Совет-

---

[1] В 1921 году цены на хлеб в США катастрофически падали, американские империалисты, выдавая себя за гуманистов, слали продовольствие в Советскую Россию, сохраняя у себя высокие цены на хлеб, и вели экономическую и политическую разведку. (А. Н. Коган «Антисоветские действия американской помощи (АРА) в Советской России в 1921—1922 гг». «Исторические записки». 1949, т. 29, изд. АН СССР, М., «Исторические записки», т. 22, АН СССР, Н. Л. Рубинштейн «Борьба Советской власти с голодом 1921 г. и капиталистические страны».

[2] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 40, с. 71.

[3] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 71, с. 104.

[4] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 53, с. 36.

[5] ПАУО, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 118, с. 26.

ская власть делала, делает и будет делать для помощи голодающим»[1], — писал В. И. Ленин.

II съезд Советов СССР в 1924 году, увековечивая память о В. И. Ленине, создал при ЦИКе СССР фонд помощи им. В. И. Ленина беспризорным детям в сумме 100 миллионов рублей. Половину фонда выделяло правительство СССР, другую составляли добровольные отчисления местных фондов. Фонд был неприкосновенным, расходовать его разрешалось только для детей по распоряжению комиссии во главе с М. И. Калининым.

В губерниях, областях создавались местные фонды, которые хранились в Государственном банке[2]. 14 марта 1925 года губисполком назначил комиссию из представителей губоно, губпрофсовета, губздрава и женотдела[3]. Трудящиеся родины Ильича не жалели средств на детей. Одним из лучших памятников вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу Ленину является оказание помощи больным и беспризорным детям[4],—так записано в резолюциях митингов и собраний волостей и уездов Симбирской губернии. В фонд имени В. И. Ленина поступали средства из местного бюджета, добровольные отчисления от общественных организаций, кинотеатров, Большого рабоче-крестьянского театра, сада им. Я. М. Свердлова, обществ «Авиахим», «Долой неграмотность», «Друзей больного и беспризорного ребенка» и др. Проведен был двухнедельник сбора средств. Большую работу вели комитеты крестьянской общественной взаимопомощи. Указания В. И. Ленина о всемерной помощи детям получили всенародную поддержку.

---

[1] В. И. Ленин, ПСС, т. 54, с. 81.
[2] ГАУО, ф. 200, оп. 2, ед. хр. 1398, с. 342.
[3] ГАУО, ф. 200, ед. хр. 1360, оп. 2, с. 82.
[4] ПАУО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 496, с. 32, 75, 116.

К. А. Селиванов[1]

В ПРЕДДВЕРИИ ОКТЯБРЯ

В день проводов мобилизованных на площади против церкви служили молебен. Собралось все село. Приехал земский начальник. Вопли, стоны порой заглушали слова священника. Священник Петровский, человек красноречивый, мастер говорить трогательные проповеди, на этот раз сказал свое слово сбивчиво. Земский начальник не выступал совсем. Чувствовалась какая-то растерянность.

Около меня кузнецы, братья Арзяевы. Их облепили детишки, на плечах повисли плачущие жены. Глаза у Арзяевых красно-мутные, волосы всклоченные, волосатые руки со вздувшимися венами прижимают детей. Кузнецы живут на моей улице, хорошо мне знакомы. После молебна подхожу к ним прощаться. Они до боли жмут руки.

К ним подходят близкие, знакомые и я слышу, как смелый Григорий Арзяев говорит:

---

[1] Заслуженный учитель школы РСФСР, член Союза журналистов СССР, краевед Константин Алексеевич Селиванов (1896—1975) почти всю жизнь прожил в родном селе Карлинское (ныне Майнского района). 43 года проработал в школе. В настоящем издании публикуются отрывки из его воспоминаний, хранящихся в фондах музея.

—В японскую войну не достали земли и воли, а теперь без этого не вернемся. Уж винтовки из рук не выпустим...

Показался верхом урядник в белом кителе.

—Трогай!—закричал он, махая плеткой передовой подводе.

Кто-то закричал истошным голосом:

—Мишенька!.. сыночек мой... на кого нас покидаешь!...

Толпа двинулась к телегам. Обоз растянулся на всю улицу.

Дня через два по селу поползли слухи о волнении запасных в Сенгилее, принявших «крайне буйный характер». В нем участвовали и наши карлинцы. Волнение подавили вооруженной силой: четверо ранено и пять человек убито. Вожаков—фельдфебеля Алексея Соколова и бомбардира Никиту Суркова—военно-полевой суд приговорил к смертной казни, которая Соколову была заменена пожизненной каторгой, а Суркова расстреляли (23 июля 1914 года).

Волнение повторилось в Сенгилее и летом 1915 года, когда призывники отказались идти в армию.

*

Тревожно, беспокойно жила деревня, задавленная нуждой, темнотой, суевериями. Вот появились сахарные карточки, и пошли толки об «антихристе» и его печати. Многие отказались от карточек наотрез, склоняя к тому других. А то вдруг прошел слух о «бабьей мобилизации» и в деревнях поднялся рев и вой, словно на похоронах. Многие селения всколыхнулись от кем-то пущенной вести, что в полночь на понедельник ударят в колокол и будут в церкви читать «бумагу о мире». И не спало село до полуночи, в каждой избе горел огонек, все ждали звона и, конечно, не дождались. То, словно ветер, набежит слух, что «деньги должны пропасть», и начинается паника. То заподозрят в незнакомом человеке немецкого шпиона, как это случилось в Кадыковке, где над проезжим офицером-вербовщиком чуть не учинили самосуд. Везде подозрительность, сомнения.

Дело здесь не в одном невежестве. При тогдашних порядках правда держалась в тайне или объявля-

лась по традиции слишком поздно. Вот и скажешь порой: «Все может быть!». А тут еще белые полосы в газете. Чего не подумаешь? Какой-то темный и смрадный тупик, «смутное время».

В этих условиях особенно тяжело приходилось сельской школе, в частности, церковно-приходской, и учителю: грошовое жалованье, ветхие помещения, убогие квартиры, отсутствие писчебумажных принадлежностей, нехватка учебников. Дров нет, топят соломой, да и ее не добьешься. Дороговизна бьет школьников во всех отношениях. Если до войны обуть-одеть ученика стоило 8—10 рублей, то сейчас около 100 рублей. Лист бумаги, вместо полкопейки, стоит 10 копеек, грифель 25 копеек. А в результате—увеличивающийся отсев. Резко ухудшилось материальное положение учителя. Сколько надо ухищрений, изворотливости, мудрых экономических выкладок, чтобы свести концы с концами. Знакомый семейный учитель писал: «Ючусь в комнатушке, отгороженной от класса жидкой тесовой перегородкой. А нас четверо. На днях получил жалованье, на руках же лишь 11 рублей, а до двадцатого далеко. Из них на подметки к жениным башмакам 7 руб... Как хочешь, так и живи. Мясо вижу в праздники в микроскопических размерах. До сих пор не могу справить дочурке обувь. В класс ходит в материной, а она в чулках».

А вот отрывок из письма холостого учителя: «Ну, брат, думаю бежать из учительских палестин. Жалованьишка на одно брюхо: 32 рубля за хлеба, а на семь рублей, что угодно делай. Предлагают место счетовода на 75 руб. Думаю улизнуть».

Квартира земского фельдшера: тесная, темная деревенская изба. Семья семь человек: один учится в Казани, другой—в ремесленной школе, двое ходят в сельское училище. Жалованье 60 рублей.

— С ног сбился. Обносился сам, жена. Переворачивал несколько раз брюки, пиджак, как бы выгадать детишкам...

И он машет рукой...

Дети учителей, учившиеся в Симбирске, буквально голодали.

Особенно тяжело было молоденьким учительницам церковно-приходских школ. К нищенскому материальному положению здесь нередко присоединялось

гонение со стороны заведующих—священнослужителей. Жуткая история разыгралась в селе Екатериновке, где поп добивался от только что окончившей епархиальное училище учительницы сожительства. Но девушка не сдавалась. Тогда поп написал в епархиальный училищный совет заявление, обвинив учительницу в сожительстве с парнем, и требовал ее увольнения. Учительницу уволили. Круглая сирота, которую кое-как содержали отдаленные родственники,—разве они ее примут с таким пятном? С отчаяния девушка отравилась. В селе Воецком священник обязал учительницу заниматься по закону божию, а плату за это получал сам. Больная учительница пыталась протестовать, ей пригрозили, и она смирилась. В селе Волынщине пьяный поп оттаскал за волосы учительницу. Подобный синодик можно было продолжить и дальше...

Учитель в сущности был беззащитен. Жаловаться некуда. По самому маловажному поводу, а то и без повода, его могли перевести, уволить. Замужние учительницы освобождались от работы, как «неподходящий педагогический элемент». В лучшем случае им запрещалось иметь более двух детей, иначе—увольнение. В связи с войной и нехваткой учителей эти строгости ослабли. Тем не менее за три года моей работы при царизме я встретил лишь одну замужнюю учительницу.

*

Спекуляция и дороговизна усиливались. Не помогали ни таксы твердых цен, ни всякие, часто противоречивые, «обязательные» постановления губернского начальства. Их легко обходили, а то просто не выполняли. Все меньше стало «слушаю-с», а больше—«позвольте,—что же это такое, наконец? Должна же кончиться эта бестолковщина?». Город обижался на деревню, а деревня на город. Крестьяне отказывались продавать хлеб, заявляя, что это им «несподручно», «хлеб продашь —нашему брату шабаш».

Введенная хлебная повинность повисла в воздухе, вызвав сильное озлобление мужиков. Дело в том, что она всей тяжестью ложилась на маломощных крестьян (богатые сплавляли хлеб по спекулятивным ценам по ночам). Мужики говорили: «Вы за наш хлеб, а мы—за вилы...».

Увещевания начальства, что хлеб нужен их детям, на фронте — не действовали.

— И здесь скоро фронт будет. Все равно, где ни умирать, — отвечали мужики.

Наш неизменный школьный ямщик Митрич говорил: «Невмоготу так жить, все равно где-нибудь да лопнет...». А абрамовский кулак—торгаш определил положение так: «Земля под ногами начала колебаться... Словно перед извержением или землетрясением»...

Каждый четверг наш заведующий ездит в Тагай на базар и привозит новости. Сегодня говорит:

—Конфиденциально сообщаю, что пристав получил пулемет и обучает стрельбе на нем стражников.

—Как вы расцениваете это?—спросили мы.

Он пожал плечами, вскинул брови и с равнодушной улыбкой ответил: «Подучат и в один из дней направят стражников с маршевой ротой на фронт...». Эта версия имела правдоподобие, так как население давно возмущалось, что вот «такие морданы (урядники и стражники) сидят в тылу, тогда как их могли заменить раненые или запасные старших возрастов».

Когда Мельников ушел, старший учитель школы Аркаев, хорошо помнивший события 1905—1907 годов, сказал: «Нет, ребята, здесь другим пахнет, «подарки» на случай новой революции готовят».

ХРОНИКА

МУЗЕЙ В ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

1971

Март — **Открыта стационарная выставка —«Ульяновская область от XXIII к XXIV съезду КПСС».**

Май—июнь **Археологической экспедицией музея и Ульяновского педагогического института под руководством Г. М. Бурова раскопан курган бронзового века у села Новый Урень Ульяновского района (в бассейне реки Свияги).**

Октябрь **Открыта стационарная выставка—«Советский плакат периода гражданской войны» (из фондов музея).**

Ноябрь **Вышла в свет публикация М. Х. Валкина «А. С. Бутурлин о Льве Толстом».**

Декабрь **Вышел в свет сборник научных работ музея—«Краеведческие записки» (выпуск III).**

Открыта новая экспозиция отдела истории советского общества.

Оказана помощь Сенгилеевскому народному музею в создании экспозиции по природе родного края.

За год музей посетили 126 727 человек, проведено 2948 экскурсий, прочитано вне музея 212 лекций, из них для сельского населения — 44.

1972 год

Январь Открыта стационарная выставка—«Оружие разных эпох и народов» (из фондов музея).

Апрель Открыта стационарная выставка—«Советской пионерии — 50 лет».

Июнь Археологической экспедицией музея, Ульяновского педагогического института и областного отделения общества охраны памятников истории и культуры под руководством Г. М. Бурова исследованы памятники каменного и бронзового века в районе города Ульяновска и в других пунктах Ульяновского Поволжья.

Изданы методические рекомендации «Музей—школе».

Август Вышла в свет брошюра Г. М. Буров. «Археологические памятники верхней Свияги».

Сентябрь Открыта стационарная выставка «СССР—50 лет».

Состоялось заседание Ученого Совета музея, посвященное 100-летию со дня рождения выдающегося орнитолога С. А. Бутурлина.

Ноябрь Проведен двухдневный семинар руководителей народных музеев области.

Состоялось торжественное заседание Ученого Совета, посвященное 100-летию со дня рождения известного русского орнитолога и охотоведа Сергея Александровича Бутурлина, чьи детские и юношеские годы прошли в Симбирской губернии. На заседании выступили научный сотрудник Московского зоологического музея, кандидат биологических наук, орнитолог Е. Н. Флинт, кандидат биологических наук Ульяновского государственного педагогического института В. Б. Осипова, сын С. А. Бутурлина, А. С. Бутурлин.

В течение года в районах области работали передвижные выставки:

«Ульяновская область в братской семье народов»;

«Ульяновская область в девятой пятилетке»;

«Из фондов Ульяновского областного краеведческого музея»;

«Текстильному комбинату имени Гимова 70 лет»;

«Изучайте и охраняйте природу родного края»;

«Птицы нашей области».

За год музей принял 140 446 посетителей, проведено 3011 экскурсий, вне музея прочитано 327 лекций, из них 140 — для сельского населения.

Комитет Ульяновской областной выставки достижений народного хозяйства наградил музей Дипломом 1-й степени.

1973

Январь	Открыта стационарная выставка «Реликвии из фондов музея».
Апрель	Открыта стационарная выставка «Партии верные сыны» (к 70-летию II съезда РСДРП).
Май—июнь	Археологической экспедицией музея, Ульяновского педагогического института и областного отделения общества охраны памятников истории и культуры под руководством Г. М. Бурова обследованы памятники в Ульяновском, Сенгилеевском, Старомайнском, Чердаклинском и Мелекесском районах. Выявлены ранее неизвестные памятники, раскопано неолитическое поселение Луговое III.
Август	Передвижная выставка «325 лет Симбирску-Ульяновску» открылась в г. Пензе.
Сентябрь	По заказу музея издана брошюра К. П. Гайдашенко «Первая газета симбирских большевиков».
	На расширенном заседании Ученого Совета музея были обсуждены доклады: «Ульяновску 325 лет» (директор музея М. Х. Валкин), «Симбирск в период жизни в нем семьи Ульяновых» (доцент Ульяновского педагогического института им. И. Н. Ульянова С. Л. Сытин), «Ульяновск в девятой пятилетке» (главный архитектор г. Ульяновска Н. Н. Медведев).
Октябрь	Открыта стационарная выставка «325 лет Симбирску-Ульяновску».
	Передвижная выставка «325 лет Симбирску-Ульяновску» работала в г. Львове.
Ноябрь	На заседании исторической секции Ученого Совета рассмотрена тематическая структура экспозиции филиала

музея «Конспиративная квартира симбирских большевиков (1904—1906 гг.)».

Совместно с облоно и детской экскурсионно-туристической станцией музей провел четырехдневный областной семинар руководителей школьных музеев.

Декабрь С помощью областного Краеведческого музея в колхозе «Волга» Цильнинского района открыт народный музей.

В рабочем поселке Ишеевка проведен семинар руководителей школьных музеев Ульяновского района.

В течение года в районах области работали передвижные выставки: «Партии верные сыны», «Симбирску-Ульяновску 325 лет», «Подвиг ульяновцев в Великой Отечественной войне», «За ленинское отношение к природе», «Природные богатства Ульяновской области», «Птицы нашего края», «Из фондов музея».

За год в музее побывало 133 919 человек, состоялось 2962 экскурсии, вне музея прочитано 336 лекций, из них 140—для сельского населения.

По итогам Всероссийского смотра в честь 50-летия образования СССР за массовую научно-просветительную работу Оргкомитет наградил музей Почетной грамотой.

1974

Январь Историческая секция Ученого Совета рассмотрела архитектурно-художественное решение документальной экспозиции «Конспиративная квартира симбирских большевиков (1904—1906 гг.)».

Апрель Открыта стационарная выставка «50 лет со дня переименования Симбирска в Ульяновск».

Вышла в свет брошюра «Их именами названы улицы нашего города». Издание подготовлено областной библиотекой—Дворцом книги имени В. И. Ленина и областным Краеведческим музеем имени И. А. Гончарова.

29 мая Торжественно открыт филиал музея «Конспиративная квартира симбирских большевиков (1904—1906 гг.)».

Май Начал работу двухгодичный семинар руководителей школьных музеев.

Июнь Открыта стационарная выставка «50 лет с именем В. И. Ленина» (к 50-летию присвоения комсомолу имени Ленина).

Август Открыта стационарная выставка «Человек и природа» (*к 50-летию общества охраны природы*).

Вышли в свет брошюры: Г. М. Буров. «Курганы бронзового века близ Ульяновска»; А. Н. Блохинцев. «Симбирск XVIII века» (*материалы для путеводителя по фондам*).

Октябрь Состоялось заседание Ученого Совета, посвященное 80-летию со дня рождения И. М. Варейкиса. На заседании с сообщениями выступили краеведы: Г. Н. Федоров, Л. И. Додонова и Н. Д. Фомин.

Ноябрь Переиздана брошюра «Музей—школе».

В районах области работали передвижной музей «Ульяновск—родина В. И. Ленина» и передвижные выставки: «Ульяновская область в девятой пятилетке», «Ульяновцы в боях за Родину», «50 лет с именем В. И. Ленина», «Реликвии из фондов музея», «За ленинское отношение к природе», «Птицы нашего края».

В течение года музей систематически оказывал методическую помощь народным музеям сел: Шаховское Павловского района, Елховое Озеро и Тимерсяны Цильнинского района, Старокулаткинскому, Димитровградскому народным музеям и другим.

За год музей посетило 162 967 человек, 12 603 из них побывали в филиале. Проведено 3818 экскурсий, прочитано вне музея 256 лекций (155 для сельского населения) и 189 экскурсий-лекций по передвижному музею.

1975

Январь Открыта стационарная выставка—«70-летие революции 1905—1907 гг.».

Создан научно-методический отдел музея.

Апрель Открыта стационарная выставка «30 лет великой Победы».

Сентябрь Открыта стационарная выставка «К 80-летию Ульяновского областного краеведческого музея».

	Состоялось заседание Ученого Совета, посвященное 80-летию музея. С докладом выступил директор М. Х. Валкин. С речью на заседании выступил секретарь обкома КПСС В. Н. Сверкалов.
	Обком КПСС и облисполком за успехи в коммунистическом воспитании трудящихся наградили коллектив музея Почетной грамотой.
	Обком ВЛКСМ за большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи наградил музей Почетной грамотой.
Ноябрь	Открыта стационарная выставка «К 150-летию восстания декабристов».
Декабрь	Ученый Совет рассмотрел экспозиционный замысел мемориального отдела И. А. Гончарова.

В течение года в районах области работали передвижной музей «Ульяновск—родина В. И. Ленина» и передвижные выставки: «Ульяновцы в боях за Родину», «Прошлое, настоящее и будущее родины В. И. Ленина», «Симбирские большевики в годы первой русской революции», «К 150-летию восстания декабристов», «Человек и природа», «Реликвии из фондов музея».

Передвижной музей и передвижные выставки в районах области демонстрировались 452 раза, всего ими было обслужено 13 500 человек.

Для учреждений культуры области фотолабораторией музея изготовлено 33 комплекта фотовыставки «Ульяновцы в боях за Родину».

За год с помощью областного Краеведческого музея открылись 4 народных и 2 школьных музея:

Май	Старокулаткинский районный музей, Музей истории села Шаховское Павловского района, Музей трудовой и боевой славы колхоза «Память Куйбышева» Цильнинского района, новая экспозиция музея дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина в школе № 46 г. Ульяновска, Музей 154 Гвардейской дивизии в школе № 38 г. Ульяновска.
Ноябрь	Музей Ульяновского ордена Трудового Красного Знамени автозавода имени В. И. Ленина.

Продолжал работу семинар руководителей школьных музеев. За год проведено 6 занятий.

За активное участие в культурно-шефской работе на селе областное управление культуры, обком профсоюза работников культуры, обком профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок наградили музей Дипломом.

За год музей посетило 191 302 человека (в том числе 29 244—филиал), проведено 3885 экскурсий, прочитано вне музея 371 лекция (из них 178 для сельского населения) и 159 экскурсий-лекций по передвижному музею.

Из 191 302 человек, посетивших музей, жители Ульяновской области составили 99 341 человек (из них 75 882 жители г. Ульяновска), 91 430 человек жители других областей и республик страны, 531 иностранный турист.

А. МЕРКУЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Коллектив авторов

Редактор **Н. Г. БЕЛЯЕВА**
Художник **Б. Н. СКЛЯРУК**
Художественный редактор **Е. В. ШИРОКОВА.**
Корректоры: **З. В. НИКИТИНА, Н. В. ГРАНИТОВА.**

ЗМ 07420. Сдано в набор 4/VIII 1977 г.
Подписано в печать 8/XII 1977 г. Бумага тип. № 1.
Формат 84x108 1/32. Усл.-печ. л. 7,6. Уч.-изд. л. 6,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4471. Цена 25 коп.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение.
432021. г. Ульяновск, Гончарова, 52.
Типография управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли при Ульяновском облисполкоме.
432600 г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

Цена 25 коп.

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1977